

Ангелина Светлова

Влюби в себя вампира

Что делать, если тебя отчислили из академии, потому что ты отказалась отдаться местному мажору? Поступить в другую? А именно, в «Высшую Магическую Академию Вампиров», но кто ж меня, человека, туда примет, если только на ужин. Что говорите? Сменить имя? Хорошо, из местной провинциалки Виолетты Хоггарт превращаемся в избалованную вампирскую аристократку Киру Смитт. Да кто меня отпустит туда одну, и вот мы с подругами идем за ворота учебного заведения... Держись, Академия, тебе придется не сладко!

Внимание, в тексте есть мат, описание постельных сцен!

Влюби в себя вампира

Что вы чувствуете, когда идете по темному безлюдному коридору своего любимого учебного заведения напрямик к кабинету ректора? Я — студентка "Магической Академии № 13" Виолетта Хоггарт уже догадывалась, чем меня там хотят "обрадовать", но где-то в глубине души была уверена в обратном, должна же у них совесть проснуться, али как?!

Стараясь идти нарочито медленно, я оглядывала стены коридора: шикарные красные ковры, потолок, со свисающей с него хрустальной люстрой, я пыталась отвлечь себя от страшных мыслей, успокаивала себя, но руки предательски дрожали, когда я дернула ручку того самого кабинета — кабинета ректора. Вдох-выдох, вдох-выдох. Сердце начало учащенно биться. "Не будь тряпкой!" — мысленно кричала на себя я, но как то это не особо помогало. "Ты годрая, ты справишься!"

— Мне очень жаль, Виолетта, но вы отчислены, — резкие колкие слова свалились на меня с порога. Слова, которых я так боялась и до последнего не хотела слышать. Я хотела развернуться и убежать от этих слов, сделать вид, что это все неправда, но, увы, все это было реальностью, суровой реальностью жестокого мира, ко мне видимо особенно жестокого.

— Нет! Это невозможно! Почему? — я чувствовала, как мой голос начинает хрипеть, как душащий ком подступает к горлу, холодные, вспотевшие руки дрожали, а сама я готовилась вот-вот разреветься. Нет, ну правда, что за несправедливость?

— Поверьте мне, я очень вам сочувствую, нам и самим не хочется терять такие кадры, но я ничего не могу поделать, — в голосе ректора моей академии Милоша Грэда играли нотки сожаления вперемешку с отвращением к самому себе, я прекрасно знала, что его заставили подписать приказ о моем отчислении и сказать "Скатертью дорожка!" — пришел приказ из комитета образования, а оспаривание его решений не в моей компетенции.

— А причиной, по которой меня выгоняют вас не уведомили? — мне казалось, я начинаю кричать, но, ко всему прочему, мне было крайне интересно, что же они такого сочинили? Ведь реальную причину я и сама прекрасно знала "Отказ спать с сыном председателя образовательного комитета".

После того, как я ногой заехала по мужскому достоинству Дэна, а потом еще и по его вконец охамевшей мажористой физиономии смачно вlepила пощечину, меня стали приветствовать неудачи. Нет, подколы, унижения и угрозы я еще понимаю, но отчисление из академии из-за этой наглой сволочи — уже перебор.

Грэд копошился на своем рабочем столе в поисках найти эту злопоучную бумажку, которую я с радостью бы запихнула бы в одно место одного из представителей золотых детей, по крайней мере он этого заслуживает, а я то чем заслужила?

— А, вот и она, — наконец, найдя приказ, сказал господин ректор. — По нашему, ага... угу требует отчислить студентку 2 курса факультета судебной экспертизы Магической Академии № 13 Виолетту Хоггарт по причине некомпетентного отношения к преподавателям (взяточничество и тому подобное)

Мои голубые глазенки резко увеличились в несколько раз и чуть не покинули "дом родимый". То, что я думала об этой паршивой семейке, не стала высказывать, я же "хорошая девочка", да, не спорю, за мной водились грешки, но каждый зачет, сессию — все я сдавала сама, без чьей-либо помощи. На минуту мне захотелось залиться истерическим смехом, но я

взяла себя в руки и решила уточнить:

— И неужели вы в это поверили! — я чувствовала, как глаза заполняла соленая жидкость, как мой голос дрогнул, и я потеряла все остатки той гордой девушки, что вошла в кабинет вначале, ноги подкосились и я бы с позором упала на колени прямо перед ректором, но благо я успела опереться о стену.

— Виолетта, — ректор поднялся со своего "трона", его глаза смотрели на меня, с такой серьезностью и одновременно с жалостью, что мне самой стало противно от того, какой вид я сейчас имела. Ректор обогнул письменный стол и подошел ко мне, я почувствовала, его тяжелые морщинистые руки упали на мои плечи, — я знаю, девочка, что ты не в чем не виновата, но при всем моем уважении, я ничем не могу помочь, — вся его строгость и жесткость ушла куда-то далеко, сейчас передо мной стоял самый настоящий "добрый Дедушка Мороз"- прости меня...

А я стояла, понимая весь ужас своего положения. Смотри куда-то сквозь ректора, я закрыла глаза, из которых, кажется, водопадом полились слезы, стекая по щекам, размазывая тушь. "Ты же должна быть сильной"- говорил мне один голос в голове. "Где вся твоя гордость?" — подхватывал другой. Тотчас в моей голове раздался гул тысячи голосов, которые на перебой говорили мне, что жестокий мир снова изнасиловал меня. И почему именно я?! Почему все так против меня?! Что я сделала?! Что..?

Вышла я из кабинета на негнущихся ногах, а лишь дверь за мной закрылась, я упала, захлебываясь слезами и пытаюсь подавить всхлипы...

* * * *

Эля и Мейз — две стервозные девушки, ой, они мне этого никогда не простят, две эксцентричные особы, которым я могу полностью доверить свою "задницу" хм-хм жизнь, в общем мои лучшие подруги, которых я знаю еще со Средней Магической Школы. Они нашли меня в общем зале, через который я направлялась в свою комнату, чтобы спокойно пореветь и подолбиться головой о стену, а что? — помогает, проверено на себе! Но, к сожалению, последняя пара закончилась и мне пришлось выйти на всеобщее обозрение просто в божественном виде. Хотя, если честно, мне было фиолетово, я наплевала на растекшуюся по всему лицу тушь, на краснющие глаза, воронье гнездо и обильное выделение из носа. Но неожиданно прямо передо мной выросло то, из-за чего меня вышвырнули, ну конечно же, разве я могла надеяться спокойно пройти пару метров по коридору и не быть замеченной кем-либо?

Мускулистое тело, под футболкой видно, как напрягаются мышцы. Гладкая, золотистая кожа. Каштановые волосы, блестящие и зачесанные набок (сколько лака ты потратил на свою шевелюру, подонок?). Лицо... аккуратные, ровные, мягкие черты, можно разглядеть легкую щетинку, брови словно два темно-коричневых перышка. Но знакомая ехидная ухмылочка, которую так и хочется засунуть ему куда подальше, портит все впечатление. Нет, ну надо же быть таким красавчиком и подонком одновременно? Но я не такая, на шею первым накаченным встречным-поперечным со смазливym личиком не бросаюсь.

— Я же говорил, что ты заплатишь, ты вылетела из этой академии лишь по моему щелчку, но, если ты хочешь здесь остаться, тебе придется выполнить мои условия, — светло-серые глаза смотрели на меня с таким снисхождением, а говорил он это так, будто был точно уверен, что я соглашусь, ну уж дудки! — Я надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, — ага, конечно, надейся...

Кровь молниеносно ударила мне в голову, я подняла глаза и спустя долю секунды на мажорской харе красовался мой трехочковый плевок.

— Тварь... Мразь, да я скорее сдохну, чем пойду на поводу у такой скотины, как ты! Ну, я сделала правильный выбор? — теперь на смену слезам пришли гнев и ярость, мне стоило некоторых усилий удержаться от того, чтобы не ударить это ублюдка прямо по его золотой харе.

Бриллиантовый малыш потерял дар речи, смотря на меня своими ничего не понимающими глазками, по гулу собравшейся толпы можно было понять, что кто-то ждал продолжения, но я больше не собиралась участвовать в этом цирке и смело двинулась в сторону комнаты № 15, следом смело вышагивали мои гёрлфренды.

* * * *

В ванной я слегка прифигела, ну как слегка... В зеркале была не я, а какой-то бабайка собственной персоной. Каштановые волосы, которые прежде аккуратно лежали на моих плечах, стали чем-то вроде коричневых сосулков, направленных в разные стороны, глаз не было, по крайней мере, они не отражались, а про лицо можно писать отдельную историю: весь утренний мейкап, который я так старательно наводила, спустя пару-тройку часов сполз

в разные стороны, тушь, успевшая засохнуть, делала мое лицо, испачканным "черными слезами", она попала в глаза, что заставило их покраснеть и воспалиться, тени размазались по векам, помада осталась на подбородке, тем самым, создавалось сходство с безликой девой. Ну, прям, Афродита!

После очистительных процедур и посиделок в пене, я таки соизволила выйти. Девчонки все сразу не спрашивали, знали как тяжело мне было сейчас, пытались меня утешить, хотя я этого пипец, как ненавижу. Нет, это отчисление я бы пережила, поступила бы в другую академию, но все уже и так понятно — отовсюду меня будут гнать. Вот и скажите мне, что делать?

* * * *

— Ви, да не расстраивайся ты, что-нибудь придумаем, — огненно-рыжая девушка, в клетчатой юбочке и малиновой рубашке, которая очень сидела на ее модельной фигуре, смотрела на меня своими фиолетовыми глазами. — Мейз, ну подтверди, — но, блондинка нас не слышала, она по чуть-чуть пригубляла красноватую жидкость и думала о чем-то своем, наверное о том, что из такой глубокой ямы с дерьмом им не выбраться, ну, по крайней мере, её серьезный, напряженный вид говорил об этом.

— Хм. хм..- наша фотомодель пыталась вернуть заблудшую с небес на землю, и... о Боги, это подействовало!

— И что вы от меня хотите услышать! — голос блондинки был раздражен. — Ведь не хуже меня понимаете, что это — клоака, я сразу предлагала мне с ним поговорить, но нет, вы же у нас гордые "я сама все улажу", ну, и, уладила, да? — а ведь Мейз была права, вы не смотрите, что оне немного с прибамбахом, уж она бы с любвеобильным слитком золота договорилась.

Я, сидя на белом кожаном диване, завернувшись в колючий плед, принимала "успокоительное", не участвуя в разговоре, что все это даст? Сейчас лишь хотелось закрыть глаза и забыть обо всем этом пиздеце, что твориться вокруг меня. К сожалению, а может к счастью, вкусняшка быстро кончалась и намекала мне остановиться и, наверное, благодаря моей неограниченности в голову полезли наинтереснейшие картинки мести. И я сама ужаснулась своей кровожадной фантазии.

— Так, мне кажется тебе пора закругляться, вон как тебя развезло, — выхватывая у меня бокал, завозмущалась Эля.

— А ну давай колись, о чем думаешь, улыбка у тебя уж больно кровожадная, — ласково пропела Мейз.

— Я просто вообразила, как играю с этой сволочью.

— У гляди как, как глазки заблестели, выкладывай давай, наш полоумный доктор.

Меня всегда забавляло это "прозвище" и я ни капельки не обижалась, ведь оно было в точку. Стать судмедэкспертом — моя мечта и нередко это мечта подставляла меня, уже со следующего курса я собиралась работать сама в каком-нибудь отделении ночного патруля, копошиться во внутренних, раскрывать правду. Многие люди меня не понимали, они шли либо на факультет криминалистики, как Мейз, или же на следователя, как Элька, а таких с прибамбахом, короче, как я на факультете можно было по пальцам пересчитать. Особенно мне нравилось смотреть на недоумевающие рожи клеющихся ко мне идиотов, которые и подумать не могли, что такой "хрупкой девочке", как я, нравится лапать трупы.

Но тут пронзительно раздался скрип двери, из которой на нас смотрела презнакомая и

пренаглоющая харюшка.

— Ви, я все знаю, ты в порядке?.. А чем это вы здесь занимаетесь? Ну, девки, все как всегда, как что нужно, сразу в любое время дня и ночи зовем Дарга, а как веселиться, так одним... Все, я обиделся! — по лицу "девок" прокатилась волна негодования, было видно, Дарг обломал им всю малину, но вдруг, переглянувшись, они сменили гнев на милость.

— О, Дарг, ну как же, мы как раз собирались идти за тобой, — пропели в один голос собутыльницы.

— Что, содержимое кончилось? У меня запасы на нуле, — недовольно пробурчал высокий накаченный и черноволосый дрой. Девушки в первую очередь рассказали про отчисление ему. Дарг — мозги их небольшого кружка красавиц-неудачниц.

— Не-е, ты же будущий ночной патрульный, ты же умный мальчик, давай включай мозг, а не бицепсы и думай, что делать?

— А что ей мешает поступить в другую академию, вступительные она точно сдаст без проблем и-и-и...вуаля, — Элька изобразила жест "рука-лицо".

— Правда? А мы и не додумались! — язвила блондинка- здесь же любому гоблину понятно, что Ви и оттуда попрут, комитет главенствует над всеми академиями. Вуаля!

— Подожди, что ты сказала? — заинтересованно спросил Дарг. Тут и я уже из веселенькой превратилась в серьезенькую и поглядывала на него своими полупьяными глазенками в надежде на то, что тот нашел хоть какую-то зацепку.

— Что мы это и без тебя поняли.

— Да нет же, другое, что ты сказала после? — голос Дарга казался раздраженным, а свои наилюбопытнейшие глазоньки он всецело настроил на Мейз.

— Что Ви выгонят из других академий, так как все они находятся во власти комитета, — спокойным, недоумевающим голосом повторила наша Мейз.

— Ну конечно, — прищелкнув пальцами, прыгнул с дивана парень. — это и есть решение нашей проблемы! — радостно завизжал он.

* * * *

За окном уже начинало смеркаться и, хотя на дворе уже лето, а выходить на улицу без теплой вещички ни у кого мозгов бы не хватило. Школьное общежитие "Магической Академии № 13" светило со всех сторон, как диско шар. Магические светильники то вспыхивали, то угасали, все шло своим чередом, только в комнате № 15 что-то было не так. Хах, ВСЕ было не так!

— Нет, нет и еще раз нет! — ворчала Элька. — Если тебе последние мозги на тренировках отбили и ты не можешь мыслить адекватно, то я тебе сейчас их вправлю!

— Это — единственное правильное решение, подумай сама, это учреждение комитету не подчиняется, — пытался убедить рыжеволосую красотку Дарг.

— Конечно, и учреждение это — Академия вампиров, ВАМ-ПИ-РОВ! — орала во всю горло моя защитница. Я же наблюдала за этим междусобойчиком на редкость адекватно, наверное, "успокоительное" просто еще не отпустило.

— А вообще, вполне хорошее решение, — поддержала Мейз Дарга.

— И единственное верное, — добавил тот.

— Вы что оба курили? Во-первых, ее туда не возьмут, а, во-вторых, убьют, меня знаете ли такой расклад вообще не устраивает, — возмущалась рыжеволосая.

"Блин, хватит уже сидеть в пледике, давай поднимай попу и включайся к ним, в конце концов. А то они сейчас решают там тебе!"

— Нее, в принципе, я не против, — наконец-то вставила шпильку и я.

— Ты вообще охренела, я тут значит ей жизнь спасаю, а она себя уже в самоубийцы записала, или ты головушкой тронулась?! Это же вампиры, а не кошечки, выпьют и глазом не моргнут! — шипела на меня Элечка.

— Я не говорил, что будет просто, мы замаскируем Ви, сделаем из нее вампира, — протянул дроу.

— Чур с меня уроки мейкапа и небольшой гардероб, хоть чем-то развлекусь, — обрадовалась блондинка.

— Да, и что она им скажет: "Здрасьте, я — Виолетта Хоггарт, возьмите меня к себе учиться, пож-а-алуиста, я вон даже на вас похожа", — так что-ли?! — съязвила Эля.

— А вообще, она права, просто так меня никто не возьмет, если не ошибаюсь, все вампиры — аристократы и каждый — выходец из своего клана... и я такая буду, ни к селу, ни к городу, — согласилась я.

— Н-да, проблемка... Ладно, не переживайте, решим, а теперь спать, поздно уже, — и попрощавшись, Дарг покинул наши апартаменты. И после его слов правда резко потянуло в сон, но что-то мне подсказывало, что завтра будет лучше чем сегодня.

* * * *

Мое утро явно началось не с кофе, не помнив, как доползла до кровати, встала я с розовых простыней просто с адской головной болью. "Вот сама виновата, кто пить-то просил." Первым делом решила зайти в ванную: "интересно, а сколько времени, девочки уже, наверное, на парах", — а времени и вправду оказалось много.

Путь в ванную лежал через гостиную, это там, где мы вчера "чай распивали" и уж там я никого не планировала увидеть. "Ага, щаз, а на что я собственно рассчитывала?" — увидев что-то бурно обсуждающую троицу, подумала я.

— Доброе утро, уже встала, иди, я там тебе завтрак оставила на столе, поешь, — ласково пропела рыженькая и вернулась к своим.

— А чем это вы здесь занимаетесь? Без меня! — зло поинтересовалась я, не ну а что? Даже не пригласили, так нечестно!

— Продумываем, как ты попадешь в Академию вампиров, — продолжив смотреть в одну точку, ответил Дарг.

— Какую академию?! — недоумевающе закричала я.

— Вампирскую! Ты же сама вчера согласилась, — просветила меня Мейз.

— Я что? — сказать, что я удивилась, ничего не сказать, я полноценно охренела. Все, я больше не пью, не помню нифига, но тут на меня таки снизошло озарение. — Твою ж гаммаглутамилтранспептидаса!

— Что, вспомнила? — зло поинтересовалась рыженькая. — А вчера на адекватную не походила! Ладно, быстро приводишь себя в порядок и к нам.

И я пошла строго выполнять приказ, и уже через десять минут доедала последний сырник и допивала кофе. Все это время я обдумывала решение, нет, в принципе, это было единственный выход, но... боялась я что-ли.

Решив, подойти к компании "занятых" и примоститься где-нибудь рядышком, как меня обломали... Лишь я встала, меня заставили сесть две улыбчивые и одна обидчивая рожи.

— Ви, мы все придумали! — радостно восклицал дроу, показывая мне какую-то схему. — Ты поступишь в "Высшую Магическую Академию Вампиров!"

— Что?! Ты в курсе, что туда только из высшей знати берут, так что я в полете...

— Ты не дослушала, — перебил меня брюнет. — Я в курсе всех тонкостей! Поступишь ты туда под чужим именем, вернее имя выдуманное, а фамилия очень даже известная.

— И кто же я отныне? — зло поинтересовалась я.

— Кира Смитт — дочь главы клана Вентру или забвенных.

Я собирался ему высказать всё, что думаю, а это были отнюдь не слова благодарности.

— Не кипишуй, я всё продумал, никто не догадается, о нём почти ничего неизвестно, а последние 300 лет вообще считается, что никого не осталось, так что это — идеальное прикрытие... и ничего не вскроется! — заверил меня друу.

— Хорошо, а как быть с кровью, вампиры ее за километр учуют и точно не откажутся от обеда! — поинтересовалась Мейз.

— Ее можно заговорить, есть у меня знакомый, практикуется по графологии, прекрасный специалист, а документы добуду и насчёт обучения... ммм, мне кажется, тебя не откажут зачислить на третий курс, ты только хорошо проси, связь будем держать через магипочту, э-эй, ты чего?

— Не знаю, — невесело отозвалась я. — Боюсь, очень.

— Нет, я так не могу! — закричала Элька. — Не могу я тебя оставить. Она крепко обняла меня да так, что аж кости хрустнули, а по ее лицу заскользили слёзы.

— Ну а что вы предлагаете?! — заорал Дарг.

— Мы поступим туда вместе, втроем, готовь документы, а мы соберем вещи, — решительно выдала блонди. — Ну что, тройняшки Смитт, погнались!

Был погожий летний денек, солнце светило пусть и не очень тепло, но зато ярко. В небе не было ни одного облачка, а ветер лениво покачивал верхушки ландшафтных деревьев, которые были высажены на территории академии. Многообразные причудливые формы, живые изгороди, составляющие лабиринты, прекрасная зелень и цветы, с виду и не скажешь, что здесь учатся ужасные кровопийцы. "Высшей Магической Академии Вампиров" предстоял новый учебный год, вновь набор учеников, у кованых ворот заведения, узор на которых представлял мягкие изогнутые линии и на которых красовался герб академии — оскалившаяся летучая мышь, державшая в лапках розу, выстраивалась длинная очередь из новобранцев, как вдруг рядышком припарковался какой-то черный лимузин и оттуда вышли три незнакомки.

— Эй, а ну пошел вон, расступились, отошел я сказала! — кричала блондинка. Быть незаметными и тихими, чтобы не вляпаться в неприятности и не быть раскрытыми — невыполнимая для них задача. Одетая она была в черное обтягивающее платье до колен, с полупрозрачными рукавами, а на ногах красовались замшевые туфли на высоченном каблучке. Ее глаза небесно-голубого цвета холодно смотрели на окружающих, а пухленькие розовые губы невольно заставляли облизнуться. Правда над грацией явно нужно было поработать, потому что попытки гордо вылезти из машины, попутно не повернуться и не сломать себе шею выглядели как минимум комично.

Следом за ней шла не менее эффектная малышка. Огненные локоны были аккуратно заплетены в высокий хвост. Черная мини-юбка немислимой силой заставляла оглядываться и смотреть вслед, как и черная блуза с более чем внушительным декольте. Любой бы представитель мужского пола, взглянув не только в ее карие глаза, но и пониже, точно бы влюбился.

"Старайтесь не выделяться" — говорил им Дарг. "Слишком громкое появление наследниц одного из величайших кланов в прошлом может вызвать ненужные подозрения" — говорил он. Он вообще много чего говорил. И они старались. Очень. Честно.

Ну и гвоздем программы представления было третье звено этой банды. Ее черные волосы были забраны в два пучка, которые располагались несколько выше висков и представляли собой некие рожки. Очень подходяще характеру... Ее зеленые глаза, подведенные черным карандашом, светились безразличием и неким отвращением. Губы, окрашенные черной помадой, наталкивали на мысль, что перед ними подросток-неформал. На тонкой, бледной шее красовался сплетенный черный ошейник. На тело был надет облегающий кожаный топ, который едва ли прикрывал грудь, оставляя живот открытым, кожаные облегающие штаны низкой посадки, длинной до щиколотки, откуда далее шли черные чулки в сеточку, а ножки обуты в балетки, и заканчивал этот образ кошемированный кардиган, чуть прикрывающий ягодицы.

И угадайте, кто это? Конечно же тройняшки Смитт! Каждая казалась лакомым соблазнительным кусочком, который надо добить, а не взять силой. Но не смотря на внешнюю уверенность и безразличие, сердца каждой из них бились так быстро, будто они

пробежали несколько километров на каблуках. Страх, перед раскрытием вдруг неожиданно сковал Виолетту, ноги стали подкашиваться. Они неплохие актрисы, но...

Но тут неожиданно прозвучал гневный рык, заставивший всех содрогнуться.

— Что здесь происходит?! Почему большинство учеников еще не распределено?! — это был мужчина, на вид ему было не больше двадцати пяти, темные волосы, чуть достающие до плеч, карие глаза, с золотым отливом, прекрасная комплекция тела: из-под белой рубашки и накинутаго на плечи сюртука выпирала груда мышц. Его взгляд выражая аристократичность, вместе с тем был раздражен, озлоблен, пока не был направлен на них.

Взгляд скользнул по каждой и задержался на девушке в середине, теперь мужчина был растерян, но так быстро вернулся в режим "хладнокровного аристократа, который смотрит на тебя, как на дерьмо", что Виолетта подумала, что ей просто показалось.

— А это еще кто? — холодно произнес вампир, скрестив руки на груди. Теперь точно стало понятно, что первое правило Дарга "не выделяться" мы нарушили, не-е, вообще это идея Мейз, ну а мы ее поддержали и раз уж так стали развиваться, решили начать вживаться в роль дочерей самого таинственного главы одного из кланов. Гордо подняв подбородок, мы двинулись вперед и пути назад у нас не было.

— Мы-дочери главы клана Вентру, Лорда Смитта, — холодным тоном отчеканила Эля. Лица всех присутствующих вытянулись, некоторые исказились судорогой, одним словом, все как следует охренели.

— Я не слышал, чтобы у главы клана Забвенных были наследницы, — недоверчиво произнес мужчина.

— Тебе мозги даны, чтобы думать или слышать?! — прокричала я и тут же пожалела о том, что сунулась в обитель гребанных кровопийц и вообще мама, роди меня обратно! Прекрасное лицо вампира исказила судорога гнева. — Я жду ответа. — Мой голос дрогнул, но приходилось вживаться в роль избалованных аристократок в очень экстремальных условиях. "Надеюсь они не каннибалы и своих не пьют" — подумала я и невольно улыбнулась, несмотря на то, что колени подрагивали от моего эмоционального напряжения.

— Да кто ты такая?! Как смеешь так разговаривать?! — казалось, его голос пронесся не просто над академией, а над всем городом, и при этом он подошел слишком близко, да так, что я чувствовала его дыхание. Легкий, морозный запах мяты. Ну хоть не крови...

"Ну что, выпендрилась, поиграла в агента 007, все приплыли, но... отступить назад нельзя, нельзя показывать страх", и как можно высокомернее ответила:

— Я- Кира Смитт, дочь главы Джорджа Смитта- главы клана Вентру, и я никому не позволю со мной так разговаривать, а также со своими сестрами, помни это! — буквально прошипела я.

Неожиданно и так мертвенно-бледные лица всех присутствующих побледнели с еще большей силой, а сами тела вытянулись по-струнке смирно. Но увидеть, что же там такое вышло, заставив всех врасплох, я не могла, так как нечто накаченное и чертовски привлекательное (но я то на это не куплюсь) загоразживало мне обзор.

— Лорд Уорэн, что здесь за столпотворение и чем, простите, вы занимаетесь? — голос говорящего был более менее притягательным, а когда глаза "лорда" заметно округлились и он соизволил-таки повернуться.

Мне предстал образ мужчины лет пятидесяти, он был высокий, наверное, метра два, худоба его одолела на столько, что щеки впали, а на лице виднелись острые широкие скулы, на висках вовсю играла седина, одет он был в строгий костюм коричневого цвета, руки его

были сложены в замок за спиной, а на лице играла ехидная улыбочка. Я сразу смекнула — ректор.

— Я жду объяснений, — произнес глава. — А это что за юные леди? — Он заинтересованно посмотрел на нас. И только Уорэн хотел что-то сказать, как я его обломала:

— Хм. хм... Мы из семейства Смитт, господин ректор, — как можно вежливее проговорила я, и мило улыбнулась.

— Так значит клан Вентру не истребили?! А у главы есть еще и... наследницы! Это просто прекрасная новость, мы с удовольствием примем вас в нашу академию, юные леди.

— Большое спасибо за столь оказанное нам радушие, если вы не против, нам бы хотелось обсудить с вами некоторые детали, — приветливо сказала Эля.

— Да-да, конечно. Миссис Кадэ, заканчивайте как можно скорее прием первокурсников, некуда больше тянуть. Эдвард, — карие глаза глянули в нашу сторону, — ты идешь с нами.

* * * *

Всю дорогу до кабинета ректора меня сверлили недовольным взглядом, от чего вся спина покрылась мурашками. Войдя в кабинет, Арон Хилл (наш ректор), усадил свою пятую точку на кресло из крокодильей кожи. Мы остались робко стоять у двери в то время, как ректор, смотря на нас своими чистыми-пречистыми глазами, спросил:

— Ну, и какие же детали вы хотели со мной обсудить, — наиприторнейшим голосом процедил он. Тем временем "карие глаза" устроились за ректорской спиной, скрестив руки на груди с преподавательским видом.

— Видите ли в чем дело, — наивно начала Мейз, — я и мои сестры хотели бы начать обучение с третьего курса, если понадобится, мы сдадим нужные экзамены, — после сего заявления блонда ну о-очень томно вздохнула.

— Нет, это исключено, — высказался кареглазый, не дав главе открыть и рта.

— Ну почему же... девушки из знатной семьи, хм... хм из о-очень знатной семьи и я думаю, что исполнить их маленькую просьбу нам не составит труда.

— Вы серьезно?! Я против! Да и куда их можно определить, на какой факультет? — вампир посмотрел на нас таким отвращенным взглядом, что мне стало вдвойне страшней. — Видно же — курицы безмозглые! — продолжал возмущаться Уорэн.

— Да как вы... — Мой голос сорвался то ли от страха, то ли от возмущения, то ли и от того, и от другого одновременно. — Неужели, вы настолько уверены в том, что мы завалим, что не сможем поступить сами? — заявила я и смотрела прямо в эти нахальные золотистые глаза.

— Вы, сами, ха-ха-ха, ну если у вас это получится, то я возьму все свои слова назад и, конечно, зачислю вас на нужный курс. — Он фальшиво улыбнулся — Но будем честны, у вас это не получится. Тогда вы будете с позором выгнаны из академии. — Уорэн посмотрел на меня взглядом азартного игрока.

— Хорошо, по-рукам, — ухмыльнулась я.

* * * *

Спустя пол часа мы вшестером находились в помещении, свет в который проникал лишь через огромные окна, формой шестиугольника, хотя этого вполне было достаточно. Ну, первой тройкой, понятное дело, были мы, а вот вторая включала в себя деканов факультетов, на которые мы метили.

Первой была симпатичная женщина лет тридцати-тридцати пяти. Ее волосы цвета

красного вина были заплетены в замудренную высокую прическу, черные брюки-классик и пиджак, идеально сидя на ее фигуре, создавали образ строгой солидной дамы. Это была Мария Эмберс- декан факультета криминалистики. Она хаотично ходила по классу, то и дело одаривая каждую улыбкой.

На преподавательском теплом местечке, закинув ноги на кафедру, расположился мужчина. На вид ему было не больше сорока, его волосы цвета золота были аккуратно зачесаны назад. Нос с небольшой горбинкой, пару шрамов и суровый прямой взгляд намекали на его бывшее военное прошлое. Хотя нет, прямо говорили, мол, смотрите, это- Лорд Браун Колд, тот еще фрукт, короче, абы как только Элька узнала, что он декан факультета юриспруденции (а сам еще и следователь), пару минут прибывала в некоем ступоре, но быстро отошла и сказала, что всем покажет, где раки зимуют.

Ну и по-традиции третьим членом всей этой преподавательской компашки был декан факультета "судебной медицинской экспертизы", ну а так как я просто нереально фартовая, то им мог оказаться никто иной как... Лорд Уорэн! А по закону подставы, он еще и куратор третьего курса. ЗА-ШИ-БИСЬ! А?! Охренеть какое сказочное везение! Но я ни за что не сдамся, да и пути назад нет, а самое главное, я не могу просто так свою честь засунуть в одно место. И я никому не позволю вытирать об меня ноги, а уж тем более этому самовлюбленному козлу!

* * * *

Один умный маг сказал, что в каждом дне, каким бы поганим он ни был, есть что-то хорошее. В тот и мой сумасшедший, полный приключений день подошел к концу и к вечеру мы получили вслед за кнутом долгожданный пряник.

Я бесконечно могла смотреть на огонь, воду и реакцию этого кретина, когда он понял, что не ослышался и "безмозглые курицы" в заправду сделали его, набрав по высшему баллу. Буквально за несколько мгновений его физиономия отразила такой спектр эмоций, что искусство пантомимы нервно курит в сторонке. И как же было приятно найти на вывеске с названием "ФИО студентов третьего курса" свои, пусть и фальшивые, но имена: первой заулыбалась блондиночка, так как ее псевдоним стоял первее наших — "Адель Смитт", следующий подставной нейм принадлежал Эльке — "Камилла Смитт", ну и по закону жанра я... в самой заднице, ну то есть, в самом конце — "Кира Смитт". Это-пусть и небольшая, но победа, наша победа. До тошноты насмотревшись на листовку, мы, наконец, решили, что пора закругляться. Я валилась с ног, от всех переживаний сегодняшнего дня, мне бы только дойти до комнаты. Ага... щас, просто так без концерта нельзя уходить, это-черт его не по фен шую.

Триумфально развернувшись, и, сексуально откинув волосы назад, мы лицезрели картину маслом. Из-за угла, откуда ни возьмись, важно вышагивали трисекс-символа этой академии. Каждый был ростом под два метра, подтянут, каждый их мускул выпирал на показ и один был больше другого. Удивительным было то, что они с одной стороны были похожи, но с другой совершенно разные.

С левого края был с короткой стрижкой темно-синих волос и васильковыми глазами, другой имел едва достающие до плеч, чуть выющиеся волосы бледно-медного оттенка, его глаза мерцали как два изумруда, белоснежная рубашка слегка прикрывала идеальное тело и была застегнута лишь на четвертую пуговицу. А третий был одет в черную футболку и пиджак с закатанными рукавами. Его пепельного цвета волосы, закрывающие пол лица, отливали нежно-сиреневым цветом, а ярко фиолетовые глаза так и манили.

И ладно, если бы эти два метра тестостерона прошли мимо, так нет-же, они устремились в нашу сторону и с каждой секундой расстояние между нами уменьшалось в геометрической прогрессии.

Представьте, что в вашу сторону направляются три убийственных красавчика, за которыми наверняка бегают вся женская половина академии, а девушки тают и лишаются чувств лишь те повернут голову в их сторону. Представили?! Так вот, а нам выпала честь быть просверленными их взглядами и походу не только ими. И что же вы подумали? Не-е, грациозное падение в обморок к ним в ручки не наш вариант и что же мы предприним?

Переглянувшись друг с другом, мы выбрали тактику "мы идём своей дорогой, мы не при делах, просто левые девчонки" и с невозмутимо-каменным лицом двинулись вперед и не успели мы сделать пару-тройку шагов, как уперлись в мужскую грудную клетку.

— Так значит это о вас судачит все говорят, вы из забвенных? — облизнувшись, промурлыкал зеленоглазый.

— А с какой стати мы должны отвечать? — огрызнулась Элька.

— Послушай детка, — темноволосый взял ее за подбородок и прошипел в прекрасное лицо, — мы не привыкли к отказу, будь солнышком и веди себя хорошо, — сказав это, брюнет второй рукой обвинил тонкую талию и предпринял попытку опустить ее чуть ниже, тем самым подписав себе смертный приговор.

Элечка до этого момента находившаяся в состоянии "а мне все пофиг", сразу же расвирипела и, вырвавшись из окольцевания рук, со всего размаха зарядила парню в пах.

Бедняжка упал на колени от боли, поскрипывая зубами, а остальные были в ступоре, периодически поглядывая то на нас, то на пострадавшего.

— Вы в своем уме?! Как вы посмели тронуть одного из наследников клана Цимисхи! — орал зеленоглазый.

Блин...блин, блин! Цимисхи- это же клан в не закона, типа "че хочу, то и ворочу". ну это же надо было так влипнуть. ну почему мы все время во что-то влипаем? Почему?! Теперь понятно, почему эти ребята такие напыщенные и с зашкаливающими самомнениями.

К этому времени темноволосый уже отошел и собирался наброситься и растерзать всюю обидчицук и только привстал, как Мейз пришлось заниматься спасением Эльки и прикрыла ее собой.

— А нечего было руки распускать! Сам виноват! Если надо, мы еще и добавим! — не унималась Мейз.

Но ребята от таких заявлений только еще сильнее злились. И когда рыжий собирался рвануть, его остановил томный холодный голос.

— Оставь их, Рей, нечего руки морать, тем более об...такое, — с призрением поглядывая на нас, сказал тот, с фиолетовыми глазами.

"Ну что за день! Каждый так и норовит унижить, да по-крепче." Моя гордость не стерпела, я просто не могла вот так уйти, не могла, я поставлю этого напыщенного индюка на место. В конце концов, кто он такой, чтобы оскорблять нас?! И лишь те повернулись и собирались уйти, как я решила тоже поучавствовать.

— Обо что? М-м... Я не расслышала? Что же молчишь?

Они остановились... и вдруг, я увидела егорямо у себя под носом, мое дыхание в разы участилось, а сердце, казалось, перестало биться. Мы смотрели друг другу в глаза, я в его ядовитые и злющие, а он в мои. Я даже не поняла, как это все произошло, просто голова

пошла кругом, а щеки горели адским пламенем, едва его губы впились в мои, но было не больно, а даже наоборот. Так я должна этому воспротивиться, должна, но тщедно понимаю, что не могу. Я стою тут столбом и целуюсь с каким то хмырем, который еще пару минут назад оскорблял меня. Ноги стали подкашиваться, руки покрылись холодными каплями пота.

Но вдруг его губы потеряли хватку и он резко отлынул отменя. Ярко-фиолетовые глаза смотрели на меня, но не яростным взглядом, а с испугом и растерянностью. И резко развернувшись, молниеносно покинул помещение.

— Еще увидемся, крошки, — зло произнес темноволосый и поспешил за братьями.

— Ну и что это было? — зло поинтересовалась Мейз, повернувшись в мою сторону.

А я лишь потрогала припухшие губы, смазанные помадой, и прикинулась дурочкой.

— Ладно пошлите, пока нас здесь не убили или не изнасиловали.

* * * *

— Что это такое?! Вы серьезно?! Мы будем жить здесь?!

— Мисс Адель, не за чем так возмущаться, все не так уж плохо, — парировал Уорэн.

— Не так уж плохо, да это же просто ужас! — поддержала рыженькая.

— Хорошо, Мисс Камилла, и что же вы предлагаете? — саркастически рявкнул куратор.

— Я предлагаю дать нам другую комнату, — холодным тоном отчеканила Эля.

— Хорошо, пройдем те, я покажу вам каталог, где находятся интерьеры всех комнат общежития.

— Мы будем признательны... — с улыбкой заявила я.

— Да вы что, издеваетесь?! — перебив меня, рыкнул Уорэн.

— Нет, нас просто не устраивает интерьер и мы бы хотели другую комнату, — как можно спокойнее сказала Мейз, поняв, что выдавить из себя слова мне будет ужасно трудно. Зачем же орать все время? К горлу подкатил ком, а глаза стала наполнять жидкость, но нельзя показать, робость или трусость, я не буду растриваться из-за такого пустяка.

— Я уверена, что вам не составит труда подобрать нам другую комнату, Лорд Уорэн, — как можно увереннее произнесла я.

Немного повздыхав, куратор перевел свой взор на меня.

— Какой интерьер? — поставил он нас в ступор, — быстрее я тороплюсь.

— А-а. — промямлили мы все хором.

— Другой комнаты не будет! Я заменю интерьер этой. Ладушки? — приторно-ласково процедил он.

— Угу..- все также хором промычали мы.

Спустя десять минут мы сидели в своей новой комнате, не та была не так уж и ужасна, внутри, например она было в несколько раз больше, но темно-коричневые стены, древние резные шкафы и кровати с балдахином, валялись куклы вуду и игрушки наштигованные шипами. Такое ощущение, что здесь не проводили косметический ремонт пару тысячелетий. И все это барахло нам казалось самым настоящим хламом, от которого нужно немедленно избавляться и это только, во-первых, а во-вторых, это все очень неудобно и специфично. А уж обои, цвет конечно у них.... ну явно не наш. И вот теперь мы жием в трехкомнатной квартире со всеми удобствами, заменили обои на покраску стен: в гостевой темно-голубые, в моей и Элькиной белые с красными, а у Мейз... во все цвета радуги, не-е, вообще они у нее светло-розовые, но неординарные картины и фотографии готто-моделей забрали все свободное пространство.

Громозкие деревянные шкафы мы заменим на бездонную гардеробную, встроенную в стену, а на месте "шикарнейших раскладушек" расположились удобные двухспаленки, ложась на которые, получаешь ощущение валяния на облаках.

Выполняя все наши пожелания, куратор то и дело округлял глаза и чуть ли не крутил вокруг киска, а когда закончил, сказал парочку важных сообщений и ушел, хотя нет, он летел, угу, со скоростью света. Ну а мы плюхнулись на диван и глубоко выдохнули.

— Так, девочки, я пошла снимать весь этот маскарад и в ванную с пенкой, а вы как хотите, — устало заявила Элька и ушла.

— Я пожалуй тоже пойду, переоденусь, — снимая каблуки, протянула Мейз, — Ви, ты как?

— А.? да я тоже пойду, — мои мысли летали где-то далеко и вот, закрывая дверь в комнату, доставая сумку со всеми женскими прибамбасами, смывая с лица всю косметику, расплетаю волосы и начинаю их расчесывать, но не замечаю, а думаю лишь о том мгновении, когда тот напыщенный индюк останавливается, мчится ко мне, смотрит на меня своим злющими раздраженными глазами, а потом... потом... Этот поцелуй, что он значит? Зачем он это сделал? И что это было? Минутная слабость или что-то большее?

И стояла я, как дура, троя вновь вспыхнувшие губы, с дебильной улыбкой на лице, хорошо еще, что опомнилась и решила, что пора закругляться, заплела волосы в два колоска и одела мою любимую бтрюзовую пижамку с сердечками. К этому времени Элька и Мейз уже закинув ноги на диван, сидели и распивали во всю чай. Чай в смысле чай, мятный.

— О, явилась наконец, садись давай и пей, после всего надо нервы успокоить, — скомандовала блондиночка.

— Ты что обманку не сняла, сейчас же все все полетит, — зло пробурчала рыжая.

— Д твоюж... Хомячью жизнь... Забыла, — и начала стягивать с себя тоненькое золотое колечко с полупрозрачным камушком. Только это не просто украшение, а как сказала Элька-обманка, благодаря ней мы обретаем сходство с вампирами, ну... или частично, нюх, слух, скорость, сила, а вот перевоплощаться увы нет, хотя не, не так, слава хомякам, что не можем, а то при каждом выбросе адреналина в кровь, перевоплощались бы в летучую мышку. Э-эх... как представляю эту милоту, аж плакать хочется и от умиления, и от страха одновременно. Как только колечко было положено на место, я принялась дальше пить чай и пыталась отмахнуться от мыслей, который так и лезут в голову.

— Какие планы на завтра?

— Честно, Эль, ничего, хочется последний день перед занятиями провести лежа на кровати, есть вишневую мороженки и смотреть слезливые мелодраммы, ну или в мое случае, просто рисовать, — печально отозвалась Мейз.

— Нет, завтра обязательно надо встретиться с Даргом, — поребовала рыжая.

— Зачем? Доложить обстановку? Пс. пс... Дарг, это я, докладываю: в общежитие заселились, к ректору в доверие втерлись, куратора побесили, одному из Цимисхи умудрились дать промеж ног, а с вторым посасались, больше нашкодить пока не успели, все мне пора, а то вдруг следят, тогда нас рассекретят.

— Мейз, я серьезно, нужно обо всем рассказать и узнать побольше инфы об учителях, ты представляешь, что будет, когда нас раскроют, одним скандалом мы точно не отделаемся, вообще ничем не отделаемся и от нас ничего не останется, а делишко замнут, так и знай, ну что? Смешно? А я не хочу узнать, миленький я трупик или нет.

— Ну ты загнула, давай ка выходи из режима "параноик", — потребовала я, на самом

деле, у меня от таких слов сразу становилось не по себе, все внутри сжималось, желудок больно выл, а к горлу мгновенно подпирал ком, поэтому я решила, как можно быстрее забыться, — а вообще, я не против сходить в город, можно в кафе или клуб, а лучше по магазинам и заодно беспалевно встретимся с Даргом.

— Ну вот, хоть одна здравая мысль в твоей голове появилась, — с улыбкой смотря на меня, сказала рыжее наикрасивейшее создание.

— Что? Ты о чем? — смутившись, пробормотала я.

— Ну как это о чем, ты же каждые пять минут трогаешь свои опухшие губы, а после вздрагиваешь и краснеешь, — пропела Мейз. Хомяки, ну как же я сама не заметила? Я почувствовала, как румянец вновь опалил мои щеки, губы беспощадно запульсировали и потянуло вниз живота.

— Я даже ничего не поняла сначала, вы вроде стояли, в гляделки там играли, а потом я моргнула, открываю там глаза и опа, у вас там страсти через край льются. Так что рассказывай, что я пропустила.

— Ничего, — как подросток, которого застукали, я стыдливо прикрыла глаза и начала оправдываться, — я и сама ошалела, все случилось в одно мгновение, он притянулся так же быстро, как и отпрянул, я ничего не понимаю, — хватаясь за голову, завывала я.

— Хорошо еще, что в коридоре кроме нас никого не было, а то сплетни поползли бы, будь уверена, — громко выдохнула рыженькая.

— Ну, а тебе хоть понравилось? — заинтересованно вновь спросила блонди. На что я лишь пожала плечами, по правде говоря, мне и сравнивать то было не с чем, ведь это был третий поцелуй в моей жизни: один из них был с самым омерзительным и самовлюбленным идиотом, с Дэном, тот хотел, чтобы я ему отдалась и поэтому подловил в коридоре, пригрозил и сказал, что в следующий раз возьмет прям в лестничном проеме, а другой случился, когда я еще была наивная пятнадцатилетняя девочка, на заднем дворе школы, поэтому я просто отмахнулась от подруг и решила, что забуду, было и прошло... прошло я сказала, больше не вспоминаю....

Упадая на кровать, я распласталась по ней, как дети, когда на снегу рисуют ангелочка, немного полежав на сахарной вате, я повернулась на бок, крепко зевнула и провалилась в мир сноведений.

* * * *

Тем временем в мужской общаге.

— Ну и что это было, братец? — раздался мужской голос. После минутной паузы один из предметов мебели целеустремленно полетел на свидание со стеной и, кажется, это был стул и ключевое слово здесь "был", так как остались от него лишь отдельные части других частей.

— Оу-оу-оу, полегче, IV отрицательную плеснуть? — с полным умиротворением заявил черноволосый, в его васильковых глазах мерцали маленькие звердочки, которые, казалось, смеялись и злорадствовали, от чего, казалось, что глаза хохочут во все щели.

— А покрепче ничего нет? — усевшись в позу "отвалите, как же вы все меня бесите", прохрипел тот. Его брови хмурились, глаза часто моргали, а губы периодически сжимались. Протянутый стакан он в пару легких движений опустошил и поставил на стеклянный журнальный столик.

— Ну и как тебе новенькие, Ален? По мне уж больно дерзкие, надо научить их вести себя на чужой территории, — почти рыком сказал рыжий.

— Не знаю, Рэй, все хорошенькие, но рыженькая чем-то зацепила, не знаю, что-то в ней такое есть. ну а что не слушаются, так это по первости, перевоспитаем.

— Ага, а особенно ту, которая тебя зацепила за одно место, а потом еще по нему же и дала, — рассмеялся Рей, за что и удостоился хмурого взгляда.

— Не, я ее просто приобнял, ничего такого, до поцелуев же дело не дошло, да Кайл?! — саркастически спросил Ален.

— Харе, что заняться нечем? Да и какая разница, поиграюсь и брошу, ничего обычного, — хрипло отозвался Фиолетововолосый.

— Ну, тебе виднее, только что-то мне подсказывает, что это...

— Ничего, тебе показалось, — перебил Кайл Рэя, — у вас есть планы на вечер?

— Мы в бар, есть вероятность, что не вернемся, — высказался Рэй.

— А не поздно? — переспросил Кайл.

— Братишк, в бар, никогда не позно, — просветил того Ален.

— Ну как хотите, я спать, — лишь последние слова слетели с губ Кайла, как дверь за его спиной с треском закрылась, а замочная скважина щелкнула.

Но, на самом деле, голова Кайла беспощадно разрывалась от мыслей, связанных с ней. Кто она? Почему он о ней думает? Почему перед глазами стоит лик этой чудной, а в груди что-то сжимается и пульсирует? Почему он хочет еще раз вздохнуть и почувствовать ее аромат? Почему ее хитрые зеленые глаза горят изумрудом и обжигают его, а чуть пухловатые губы так и манят к себе? Почему он поцеловал ее, сам того не осознавая? И почему этот сладкий поцелуй все еще остался на его губах?

У Кайла было много девушек и многие н одну ночь, но не одна не зацепила его так, не об одно поцелуе он не вспоминал так горячо, и не один поцелуй не оставался гореть на его губах. Так что же это? Простое любопытство или нечто большее?

От всего этого голова шла кругом, силы уходили, в глазах темнело и тут же вспыхивал ее образ, но, решив насильственно лечь спать, одно он для себя решил. Ему надо еще раз увидеть ее!

* * * *

Это утро выдалось наредкость удивительным. Проснувшись с первыми лучами солнца, я улыбнулась в тридцать три зуба и устроила себе пятнадцати минутные потягушечки, солнечные зайчики светили прямо в глаза, но не резали их, а лишь слабо дразнили.

Выйдя на цыпочках в гостиную, я удостоверилась, что девоньки все еще спят. Ну и времени я терять не стала, приняла утренний контрастный душ, чтобы как следует взбодриться, после решила приготовить завтрак: и девченкам будет приятно, и мне надо хотя бы вспомнить, как это делается. Поэтому, быстро забрав влажные каштановые волосы (каштановые, так как лень было намазывать их тоником для окраски волос) в небрежные пучок я пошла искать книгу с бытовыми заклинаниями и буквально через пять минут она уже находилась у меня в руках. Я решила сварить кофе и испечь быстро кексы, сложности это не представляло. Едва по комнате начал витать запах свежей выпечки, как сразу же проснулись Элька и Мейз. Тоже мне, легки на помине, как вдруг что их не добудешься, а тут сразу обе, разом.

— М-м-м...и чем это у нас так вкусненько пахнет, — продирая глаза, устало протянула рыженькая.

— Твои любимые с шоколадной крошкой, — обрадовала я ее.

— Ой, как я по ним соскучилась! Мейз, а ты куда?

— В душ, — эхом донеслось до нас.

— Не успела, нк чего ты урчишь, скоро будем есть! — жалобно отозвалась рыженькая на требования своего желудка.

Вскоре мы в полном составе сидели за круглым деревянным столом и пили... кофе, вот просто пили кофе и хомячили кексики. В первые за долгое время мы наслаждались этим душистым манящим и дурманящим запахом, а не впопыхах заливали в себя напиток и куда-то мчались. Почти все время мы молчали, лишь изредка перекидывались простейшими фразочками типа "передай это, то другое".

— Ну ладно, пора заканчивать, — как бы невзначай начала Эля, — надо одеваться, а то время уже.

— Хорошо, пора начинать нашу операцию под названием мм... "Побег из академии".

— А почему побег, Мейз, — прихлебнув еще кофе, спросила я, чувствуя, что не рассчитала и как горячий напиток обжигает ротовую полость.

— А потому что не факт, что нас так просто отпустят "по магазинам", — изображая кавычки, пояснила блонди.

— Но есть одно но! — похоронно начала я, — посуду надо помыть и со стола убрать.

— Ну-у, это мы мигом, — заверила меня блонди и, щелкнув пальцами убрала весь бардак, — Э-эй, вы что сидите, цирк закончился, быстро одеваться. Ну и мы с Элькой пошли выполнять приказ.

Вот как вы думаете, что самое сложно, когда ты куда-то собираешься? Поднять пятую точку и заставить тебя это сделать? Вообще у многих это да, но не сейчас. Накраситься? Нет. Одеться? Нет. Самое сложное- это выбрать, что одеть.

Нанеся макияж, а именно: подведя глаза подводкой, и, сделав кожу на три тона бледнее, а также с горем по полам вставив зеленые линзы, заменив тем самым мои голубенькие, я стала раздумывать, в чем выйти в люди. Если надеть черные берцы и куртку с шипами, то точно привлечешь излишнее внимание, причем не только в академии, а еще и в городе. Нужно что-нибудь нейтральное между "хард-роком" и "сонатой ля минор", очень множко комбинируя наряды, я все-таки нашла идеальный вариант, на мой взгляд. Это были черные джинсы, с молнией на задней точке, тоненькая кофточка, раскрасом походившая на морячку, и тепленькая жилетка, ну а на ноги нашлись самые обыкновенные кожаные кроссовки. Волосы решила не забирать, лишь расчесала их расческой с тоником, чтобы преобрили черный оттенок, взяла малюсенькую сумочку, одеваемая через плечо, и пошла в гостиную.

Там меня уже поджидала Элька, она тоже решила одеться нейтрально: джинсы, черный скрывающий модельную фигуру теплый свитер, кроссовочки...такие же черные, прекрасный огненно-рыжие волосы, были распущены и локоны были зачесаны на одну сторону.

— Ну и где наша командирша? — насупилась Элька, — сама же больше всех кричала и сама же опаздывает, — не успела она закончить фразу, как дверь открылась, а оттуда вывалилась скачущая на одной ноге Мейз.

— Да тут я и уже почти все, — надевая вторую туфельку, отчитывалась блондинка, — ну почти. все, теперь точно все.

— Наконе-то, что там можно так долго делать? — ворчала рыженькая.

— Ты хоть знаешь, как сложно подобрать туфли к джинсам, а выбрать кардиган и под него блузочку, вот ты — нет, а я — да, так что не надо тут.

— Оу, девченки, а время то уже к обеду клонит, — посмотрев на настенные часы, сказала я, — так что хватит разглагольствовать и выходим.

Выйдя из комнаты, мы закрыли дверь на три оборота и зашагали по коридору, на всем пути до лестничной площадки мы никого не встретили, но мы поторопились с выводами, в общей комнате собрался по меньшей мере весь этаж. Мы решили не обращать внимания, но они нас игнорировать не стали, спина покрылась мурашками, как только нам донеслось в догонку:

— Смотри, смотри, кто идет...

— Это те дерзкие цыочки, которые..

— Которые работают подстилками для преподав.

— Да ладно?

— А почему, ты думаешь, их зачислили, да еще и на третий курс? Видать, хорошо постарались...

— Я слышала, они из Забвенных, это правда?

— Вентру уже давно истребили, там ведь никого не осталось.

— А вдруг они самозванки?

— Не-а, кровью не пахнет, вампирши-аристократки...неплохие.

— Да-а, хороши сзади.

— А я слышала, что они вчера с Цимисхи столкнулись.

— Да ладно?

— Да, ребята с четвертого этажа, где пятый курс живет, рассказали, там всю ночь что-то в стены летало, а Ален с Рэймондом опять бухать пошли....

— Ого, приперлись к нам на наши головы, теперь покоя от них не будет....

Едва в воздухе прозвучало "Цимисхи" сердце забилося в сотню раз чаще, дыхание участилось в разы, а перед глазами запылала та самая картинка, эти фиолетовые глаза. К тому времени мы прошли сплетников и дошли до лестницы.

На все их оскорбления мы реагировали игнором и придерживались тактики "глухамань", правда блонди пару раз хотела ее нарушить, броситься в толпу и расцарапать всем рожи, но мы вовремя успевали взять ее за руку и держать крепко-крепко, при этом убеждая, чтобы она остыла, и что сегодня- не день, когда бьют в дыню, хотя, у самой ноги подкашивались, а на несколько мгновений спускаясь по ступенькам, мне показалось, что земля ушла из-под ног и я закрыла глаза.

* * * *

— Ви...Кира, Кира! — как в тумане донеслось до меня, в ушах немного звенело, поэтому открыв глаза, я решила, что у меня бред. В моих очечках двоился он....Лорд Уорэн. Та-ак, а что он то тут делает и почти сразу же я увидела две Эльки и две Мейз. И как эхом до меня донеслось:

— Кира...Лорд Уорэн, она, — запыхавшись, вопила рыжая.

— Все в порядке, я поймал, это просто испуг, — спокойным голосом ответил куратор.

И тут до меня дошло, у кого и в каком положении я сижу тут на ручках и головную боль, как рукой, сняло.

— Кира, вы хорошо себя чувствуете, — ласково спросил Уорэн.

— Да, да я... в норме, все пучком, а..-не успела я досказать, как меня перебили.

— Ви упали с лестницы и, кажется, потеряли сознание, скорее всего, это от страха, — помогая мне встать, объяснил тот, — Там боль... Та-ак... а куда это вы намылились?! — рывкнул куратор.

— А м. мы решили в город сходить, по делам, надеюсь правилами это не запрещено? —

дрожащим голосом спросила Элька.

— Нет, пока, но, Мисс Камилла, имеется временное ограничение, чтоб к восьми вечера были были в комнате, я приду, проверю, — и еще раз осматривши нас, и, обведя меня сочувствующим взглядом, сказал, — А вам, Мисс Кира, я настоятельно рекомендую пройти в больничное крыло, если хотите, я могу проводить.

— Нет, все в порядке, это было лишь небольшое головокружение, я совершенно здорова, — как из пулемета, выдала я.

— Хорошо, как вам удобно...

А я поспешила с "сестричками" покинуть здание, спустившись по лестнице, хотя нет, пока меня спускали по лестнице, спрашивали через раз о том, как это я так "поймала удачу за хвост" или "почему я постоянно попадаю в какую-нибудь жопу".

Чтобы покинуть академию оставалось дойти десять метров до калитки, ну и... собственно закрыть ее за собой с другой стороны. Холодный ветер бил в лицо, но сияло солнышко, ласково и непринужденно. Но мурашки по коже покрыли спину и руки, волосы слегка ласковотрепались, то поднимаясь, то опускаясь, поэтому, решив сохранить причесон, я надела капюшон и услышала легкий смешок.

— Чего вы ржете?

— Ничего, ты просто в этом прикиде так на маньяка похожа, пхахах, заказной убица, — ухахатывалась Мейз.

Но выйти за ворота, оказалось, будет не так уж и просто, у ворот что-то стояло, кто-то маленький и... твоуж хомячью...гоблин. Длинноносый, скрюченный, сморщенный старик, едва ли достающий нам до пояса, в остроконечной шляпе, черном плаще, стоял, облокотившись на ограду, и поколачивал о нее всеими длинными когтищами, наверняка, ужасно вредный, заносчивый, противный и досужий.

— Ну что, девонька, в город решили прогуляться? — противным голосом процедил он.

— Да! Простите...Э-э?

— Мистер Маккоулин де Барс фон Зегбальт...но для таких добродушных девчушек просто Петрович.

— Как?! — хором огласили мы.

— Ха-ха-ха, вы с людьми из далекой цивилизации не сталкивали, ну с этими, попаданцами? — улыбаясь спросил он.

Если честно, то я была знакома с попаданцами, многие из них были друзьями детства и учились с нами в Магической № 13, но мы же здесь не простушек из деревни изображаем, да к тому же, мы "типа света белого не видели", так что быстро сообразив, синхронно помотали головами.

— Понятно, ну, там, конечно, долгая история, да в общем лет сто пятьдесят назад дали мне это имечко и с тех пор так называют, — добро известил он нас, — так вы...

— В город, по делам, о комендантском в курсе, придем во время, не переживайте, — пропела рыженькая и мило улыбнулась.

— Ну, тогда быстрее бегите, а то вдруг не успеете, чего стоите то, девоньки?

— Хорошо, до свиданья! — эхом доснелось до него, и да, мы еально опаздывали.

До города от академии было недалеко, а до Парк- Хауса, куда мы собирались, чесать пешкодралом прилично. На транспорт мы опаздали, такси палевно, и, в итоге, у нас осталось всего два варианта.

1) идти через лес, закоулками и козьими тропами по лабиринту из трущоб.

2) через пивнушки, стриптиз-клубы и подпольные казино.

Выбор, конечно, не велик, но мы решили идти там, где ногу не сломаешь и тебя по тихому не кокнут, но в выбранном нами маршруте обитало много уличных бабочек или полупьяны и накаченных наркотой идиотов, но ведь сейчас светло, так что велика вероятность, что нас никто не обидет.

* * * *

— Операция "Побег из Академии" успешна выполнена, — светясь от радости, возвестила нас блондинка, — Группу зараз прошли, босса № 1 прошли и от сен-сея по конфетке получили, а теперь и до дворца дошли...

— Гениальное сравнение, — чуть морщавшись от света, сказала Элька, заходя в торговый центр.

— Вы где хлыстали? А?! Договаривались же к 12:00, вы на часы смотрели, первый час! — рычал дроу.

— Дарг, не кипишуй, ну опаздали мы на десять минут... ну хорошо на тридцать, так в этом же ничего такого нет.

— Мейз, я ничего не имею против, но надо, как вампиры, быть более пунктуальными, у нас тепеь не так много времени, скоро большой поток людей нахлынет и запалят они нас, по самую маковку.

— Ладно, только время теряем, что выяснил, — сухо отозвалась Элька.

— Значит-с та-ак... про преподав ваших всю вынюхал, рассказывать сейчас? — доставая из небольшой черной сумки три папки с потертыми фотографиями, спросил Дарг.

— Давай! — снова по классике жанра мы заорали... хором.

— Хорошо... Мария Эмберс, клан Тремер...

— погоди, она Эмберс, а значит, должна быть из Ассамитов, так? — спросила блонди.

— Она в разводе, носит фамилию мужа. Да, ты Мейз, не переживай, с ней у вас все срастется, хорошая баба, молодая, в наших мерках около тридцати, не больше. Считается одним из лучших криминалистов империи, нытиков вот только не любит, так что тебе очень повезло с деканом, — похлопал он по плечу Мейз, и весело улыбнулся, а потом мигом согнал ее с себя, — Повезло... не то что тебе, Эль. Рыжая мгновенно округлила глаза и громко сглотнула.

— Браун Колд из бывших военных, закончил Высшую Военную Академию, но карьера подполковника не увенчалась успехом, с кем-то он что-то не поделил, вроде шишка какая-то была, короче, отправили его из армии в органы. У-у-м, — прихлебнул что-то дроу и на мгновенье замолчал, — А следователь из него кстати первоклассный, характер у него только дерьмовый: орет на студентов, такой грязью может полить, что...мама не горюй, издеваться любит, трупки невинным покажет, а потом наслаждается и выявляет у кого желудок крепче, да и бабник он хороший, с ученицами не брезгует.

Во время всей этой лекции Элька разве что в обморок не падала, сидела ни жива, не мертва.

— Эль, ты как? — легонько поглаживая по спине, спросила я.

— Да-а... это я попала, выпить есть? — сказала она совершенно спокойным голосом, — Ладно будь что будет, в конце концов, я ведь тоже не из робкого десятка, выбкарабкаюсь.

— А вот это правильный настрой, Элюшка, ты там что-то про выпить говорила, кажется? — облизнулся дроу.

— Нет-нет-нет, и так каждый день почти бухаем, сопьемся, — грозно отчеканила я, — и

да, давай дальше, а то не успеем, у нас комендантский.

— А вы куда торопитесь, времени только 14:00

— Дарг, наша отмазка- по делам, то есть "по магазинам", да и хотелось многое прикупить, а это ты сам понимаешь часа на два, на три потянет, — объяснила Мейз.

— Все с вами ясно, ладно, ну и наконец...барабанная дробь...Арон Хилл, ваш любимый и многоуважаемый ректор. Он из Теодоров, одного из самых приближенных семейств к императорской семье, скажу более, он глава клана, детей как известно нет, но есть братья сестры и т. д. Вообще, на мой взгляд, мутный тип, при дворе появляется редко, так как не зовут, что он тогда по пьяне расфигачил, там кто-то вместо него всем задницы лижет, но по нашим характеристикам, ваш ректор- божий одуванчик, только у него в сейфе, как на складе ликеро-водочного, может месяцами пить, не просыхая, ну это у всех аристократов, там грех не спиться. Ну, вроде все, папочки возьмете или как?

— погоди, Дарг, а Уорэн где? — недоумевающе спросила я дроу.

— А вот в этом загвоздка, видишь ли, Ви, о нем ничего нет.

— В каком смысле?

— Вообще ничего, да, он вел многие дела, но ничего о нем нет, только то, что он из Лдсдмбра, сын главы, причем необычайно одаренный, что очень удивительно.

— Зашибись! Не учителя, а набор для хеллоуина, — раздосованно орала я.

— А ну отставить сопли и слюни, официант, пиццы, колы, молочных коктейлей и...

— И легкий салат, — дополнила я.

* * * *

После плотного обеда, по закону Архимеда, полагается...по магазинам. Честно, не знаю кто такой Архимед, от попаданок услышала. Но факт в том, что три часа мы мерили одежду, выбирали всеми любимые концовары и, наконец, ехали вниз по эскалатору, приближаясь к столь заветной двери. Хорошо еще, что пакеты с покупками в академию отвезут курьеры.

На улице уже начинало смеркаться, солнце отдавало последние силы этому дню и вскоре розово-желтые лучи пропали. Добираться до места назначения пришлось пешаком, ноги еле переставлялись, руки были опущены вдоль тела, а глаза почти не различали дороги. Вскоре, выйдя на проспект, с каждой стороны улицы доносились хохот, матерные выражения, звуки интимного характера и битого стекла, на обочине стояло по пять дам с дистанцией в три метра, по дорогам разъезжали шикарные кабриолеты, спорт-кары и ферари. Они останавливались, а их владельцы шли в какой-нибудь стриптиз-клуб, бар, или подходят к вульгарноодетым девушкам, а после уезжают вместе с ними в какой-нибудь отель.

Зрелище на самом деле преомерзительнейшее, но нам почему-то было фиолетово, наверное, это из-за усталости, слава хомякам, я и рыженькая не на каблуках, боюсь представить эту картину маслом, если б это было так.

— Все, я больше не могу, давай те постоим, ну позя! — взмолилась Мейз. Мы остановились у фонаря, чтобы бедняжка сняла свои "лабутены" и мы продолжили играть в игру "Доползи до академии", ну без приключений же мы не можем.

— Эй, а ну пошли отсюда, свое место надо иметь, проваливайте пока я вам лицо не расцарапала, я вас научу как клиентов переманивать, — начала нам угрожать пепельная блондинка, в красном платье, едва ли прикрывающее ее пятую точку, да вообще с чего она взяла, что мы...хм-хм ночные бабочки, ах да здесь же в такое время нормальные не шляются, не успела она вернуться на свое место, как к нам подкатил черный кабриолет, в котором находился мужчина, лет тридцати пяти, податый, страшный, толстый и в конец

обнаглевший.

— Сколько?

— Что сколько? — не поняли мы и дуры не вспомнили, что нельзя разговаривать с чужими незнакомыми дядечками, а надо бочком, бочком.

— Вот эта, рыжая, сколько? Пять тысяч, десять, я на такую сисястую красоту денег не пожалею, беру на всю ночь, — объяснил нам он, пытаясь облапать и обмусолить Элькину руку.

— Она не...

— Что нет, я не привык к "нет", сказал моя на ночь, деньги есть, чё гордая, залезай давай, сука, так и так сегодня ты со мной будешь, не отвертишься, — рычало хамло.

Мы пытались вмешаться, держали Эльку как могли, но весовой перевес был явно в его пользу, в конце концов, мы стали звать на помощь, но прохожие морщидись, отворачивались и делали вид, будто ничего не происходит, было страшно представить чем бы это все кончилось, а Элечка таки вообще лила градом слезы, чувствуя, что проиграла, что все закончилось, жизнь для нее закончится, как только эта сволочь коснется ее. Как вдруг мужик остановился и ослабил хватку, а над ухом где прозвучало.

— Слушай сюда, ублюдок, оставил девушку в покое и шуруй отсюда, понял.

— Э-э, полегче, да это ж шлюха, ехать не хочет.

— Я тебе все сказал, два раза не повторяю, убрал от нее руки, не то с корнем вырву.

И к нашему удивлению, этот мудака послушался и уехал, Элька упала на освалть, обхватила лицо руками и зарыдала в три ручья, а мы решили посмотреть на ее спасителя и... полностью и безоговорочно охренели. Перед нами стоял Ален и Рэй...Цимисхи.

— Не плачь, девочка, все позади, больше тебя никто не обидет, — побежал брюнет успокаивать Эльку, отчего мы еще сильнее охренели. А Элька во всю обнимала своего спасителя, а как только отошла, тоже опешила.

— Ты...ты...это же ты, — мямлила она.

— Да, прости, прости меня, ты в порядке, что он тебе сделал, давай помогу.

— Ай...нет не трогай, — вопила рыжая.

— Что, больно? Ну-ка, давай так, эту ручку сюда, это сюда, — сюсюкался брюнет, а мы стояли с раскрытым ртом и ничего не понимали.

— Так, а вам что, особое приглашение нужно, руки в ноги и за мной, — устремился брюнет неся на руках нашу пострадавшую.

— Рэй, заводи, садитесь девчонки, детка, давай ка так...

И мы устремились в черную машину с виду похожую на внедорожник, сам синеволоосый сел вперед, а вел машину его рыжий брат, который изредка поглядывал назад через зеркало.

Буквально через десять минут мы выходили из машины, не ну мы то с Мейз шли, а вот рыжую несли. Петрович, дежуривший в это время, тоже хорошо офигел и на свое "А-а-а" получил мое "Потом, Петрович, все потом". Дойдя до общежития, нас не то что до этажа, дс дивана в гостиной проводили и только после нашего тоекратного обещания "мы о ней позаботимся" оставили и ушли.

— Твою хомячью! — заорала я на всю комнату и швырнула подушку в надоедливый будильник.

— Э-эль, Ви-и, он звони-ит, я слы-ышу, по-одье-ом! — голосила Мейз.

Ну как же неохото вставать, это же каторга, но в 8:30- начало первой пары, а в 8:00, надо быть на завтраке, ну почему начало первого учебного дня сегодня! Это же несправедливо, я ведь толком и не выспалась. У нашей рыжей вчера оказалось вывихнуто плечо, наверное тот жирный ублюдок постарался, в итоге до трех часов ночи мы лечили нашу пострадавшую, слушали ее слезливую историю, о том, как ее чуть не изнасиловали и как у нее вся жизнь перед глазами пронеслась и о том, как ее спаситель оказался там сей чудным образом и т. д. Вот только фишка в том, что Я ХОЧУ СПАТЬ!

— Ну и долго ты собираешься тут лежать лицом в подушку? На пары вообще собираешься? — задала риторические вопросы Мейз, тем самым украв меня от "личного психолога".

— Встаю!..Уже!..Ну все-все, встаю! — сказала я и направилась в душ.

Спустя 20 минут:

— Ну что, готовы, все все взяли?! — вопила блонди.

— Д вроде бы, ну...пошли!

— Эль, что-то я боюсь...

— Ви, не ссы, все будет хорошо, — заверила меня подруга и мы пошли...

В первый учебный день мы решили одеться строго, но со вкусом. На мне джинсы, черные балетки, красная рубашка в клетку, а по верх нее тонюсенький коротенький серенький свитерочек, волосы я решила заплести в два колоска. Элька одела коричневые штаны и розоватую блузочку, а Мейз темно-синие штаны с фиолетовой рубошкой в клетку, обе на каблуках...

Подходя к указателю, мы нашли надпись "столовая" и пошли в заданном нам направлении. Зайдя в корпус, мы сразу же ощутили запах еды, такой манящий и сладкий, но вдруг что-то внутри щелкнуло, кроме всего этого в воздухе стал витать и улавливаться нами запах...крови. И правда, когда мы зашли в саму столовую, то каждом столе заприметили стоящую в контейнерах по четыре штуки "кровяной коктейль", где бултыхылысь красная, вязкая жидкость, к горлу мгновенно подкатил ком, а желудок, дал понтъ, что еще чуть-чуть и он вывернется на изнанку.

— Я туда не пойду, там...кровь и они ее пьют, не думала, что это так противно, я не могу на это смотреть, это выше моих сил, меня просто вывернет, — гневно заявила я.

— А ты думаешь, мы кайфуем, смотря на это, я не пойду туда, вдруг еще заставят пить, — согласилась блонди, а у еня от такой мысли стала кружиться голова.

— Пошли лучше на урок, места получше зайдем, а то я сейчас прям в коридоре распластаюсь, — трясась от страха, прошептала Элька!

Судя по расписанию, которое мне выдали, первая пара у меня у Уорэна в аудитории № 319. В класс я шла по пустым холодным коридорам, благо, долго я не плутала, правда пару поворотов все-таки пропустила, но все же дошла. Помещение было пустым, ни единой живой души, и что же вы думаете, расстроилась дитятко? Ага, хрена с два, побежала место

выбирать, решила припарковаться в третьем ряду слева у края(по середине), а если что-то будут тут заявлять и выкобениваться, пошлю куда подальше, я села первая и мне по барабану, что там у них. Долго сокурстников ждать не пришлось, спустя пять-десять минут в аудиторию стали подтягиваться, но почему то все сели на задние ряды, особенно парни, лишь какой то ботан занял место на первом ряду. Всего нас как оказалось девять: четыре пацана и пять девушек, наконец, вошел сам Лорд Эдвард Уорэн.

— Как приятно видеть всех вас...в уменьшенном составе, похоже те десять человек просто осознали, что судмедэкспертиза не их предназначение, но у нас так же есть новенькая, давай те поприветствуем, Кира Смитт, ваша новая однокурстница, — злорадствующим тоном произнес он, — И так, не будем больше терять время, давай те как повторим материал прошлого года. И так, кто у нас такой смелый... — и стал пристально рассматривать каждого из нас. Руку подняли трое: две девушки, что сидели в паре метрах от меня, обе обе шатенки, обе в одинаковой одежде, фанатики похоже, ну а третим...правильно был ботаник.

— Кэролай, прошу вас, — вышла блондинка на высоченных каблуках с ужасно-глубоким декольте, скорее все доченька какого-нибудь богатого папаши или что-то в это роде.

— И так, перед вами висильник, от чего он погиб?

— Он умер, он умер...от, — жестко тупила блондинка.

— Ну же, Кэролай, это же так просто, ну логику включи, — почти срываясь на крик, говорил куратор.

— Он умер, потому что повесился, — с улыбкой протараторила та, после чего препод изобразил жест "рука-лицо".

— Железно, а раз он повесился, то что произошло, — рычал декан, в это время все тянули руки, почти выпрагивая из трусов, все...кроме меня, я решила просто понаблюдать за этим представлением, — ну посмотрите, все знают ответ, все...Кира! — рыкнул он, да так, что на минуту показалось, что стены задрожали, — будьте так любезны, просветите нас, вы наверняка знаете правильный ответ, — скрестив руки на груди, съязвил куратор.

— Смерть вызвана резким кислородным голоданием, при помощи механического вмешательства, то есть при механической асфиксии.

— Хорошо, а всегда ли стоит ставить такое заключение, если вы увидели тело на месте преступления, это суицид, — спокойно произнес Уорэн.

— Нет, не всегда, а лучше никогда, в некоторых случаях причина смерти погибшего совершенно другая, а суицид можно и инсценировать, также погибшего могли просто задушить, а после так же выдать за самоубийство, необходимо провести тщательный осмотр погибшего, все проанализировать и сделать выводы...

— Лорд Уорэн, можно вас, — прописклявила вошедшая без стука женщина, кажется, Леди Кадэ.

— Да, что? — вздохнув и выдохнув, выдавил из себя куратор.

— Вот, вам просили передать, — пискнула Леди и ушла.

Уорэн быстро пробежался глазами по листку, а потом поднял свои сияющие мстью глазки и с сакрастической улыбочкой протянул:

— Ну что, дегенераты, я обещал вам практику, так вот, он началась, собираемся и поехали.

Ну вот почему он такой, вечно чем то недоволен, не может не обидеть или съязвить, и

кстати, не расслабляться тут, он у нас темная лошадка, о нем надо выяснить как можно больше...

Спустя пятнадцать минут езды мы были у...места преступления, если честно, я даже обрадовалась сначала, вот оно- долгожданное дело, но увидя жертву, я потеряла дар речи.

— Значит так, на окраине города в двустах шагах, окодил "Мертвого леса", местные жители нашли жертву, от нее идет след крови, примерно в пятьдесят шагов, за углом дома, около заведения "Один в Баре". Жертва девушка, приблизительный возраст 16 лет, каштановые волосы, местные ее толком не знали, говорят снимала комнату, вот адрес, так ну дальше дело за вами Мисс Эмберсс, — сказал через чур знакомый мне голос и, конечно, он был мне знаком, Дарг, а рядом Мейз "со своими" и Элька.

— Ну преступайте, — и нам открыли поле зрения, в тот же момент всех студентов, присутствующих там, вывернуло, а я еле сдержала слез. Это была Тая, в детстве мы с ней часто играли, только последние три года я о ней ни слухом ни духом и тут такое, но чем же она так насолила, что удостоилась такой ужасной смерти. Тело девушки было растерзано, выднелись следы когдей и, казалось, не было живого места.

— Ну, чего ждем, преступаем, — заорал Уорэн, — хватит тут завтраками друг перед другом хвастаться, ну что же мне с вами делать, Смитт, раз ты у нас одна в строю, то иди и начинай, тебе же больше достанется, — и сглотнув, я пошла... Как же я давно хотела и ждала этого момента, что наконец-то у меня будет первое дело, но сейчас хотелось просто выть и бежать куда подальше, желудок болезненно сосало, по коже бегали мурашки, а сердце болезненно стучало, казалось, эти пятнадцать минут были самыми длинными в моей жизни и являлись настоящей пыткой. Ее прекрасное наипилейшее лицо было запачкано кровью, по белой коже лежали сгустки сворачиваемой крови, голубые глаза, два безжизненных бездонных кристала, сияли холодным мертвым светом, в конце концов, я поняла, что больше не смогу сдерживать себя и точно заплачу, и решила, что нужно как можно быстрее уходить, поэтому спустя пол минуты встала и пошла докладывать:

— На жертве обнаружено множество гематом разных размеров, очень глубокие раны, скорее всего от когтей животного и его укусов, ни ножевых, ни огнестрельных ранений не найдено, — дрожащим голосом сказала я.

— Хорошо, что послужило причиной смерти? — холодно спросил куратор.

— Скорее всего, огромная потеря крови, точнее смогу сказать после вскрытия, у меня все.

— Молодец, Кира, ты свободна, что там у нас Мери?

— Сейчас мои желудки прочистят и я скажу, Эд. Адель Смитт, раз вы у нас огурцом, то думаю, что вы уже осмотрели место преступления или же решила вместе со всеми за компанию постоять, чтоб никому не было обидно.

— Нет, Леди Эмберсс, я уже все сделала. На теле жертвы обнаружены...рыжие волосы особенно их много в ранах, никаких отпечатков на теле жертвы нет, но, почему то волосы жертвы подпаплены и...в пяти метрах от жертвы я нашла это...сигара, достаточно дорогая, такая же была и у дома, откуда идет кровавой след, думаю наш убица большой гурман и любитель покурить, раз за такое короткое время выкурил аж две сигареты, то думаю, он хорошо нервничал, — протараторила блондиночка.

— Хорошая работа, Смитт, можешь идти, — улыбаясь, похвалила "сестренку" преподша.

— Эм-м...Адель, иди сюда, — позвала я блондинку, — третья где?

— Вон, видишь очередь, она где-то в начале.

— Это весь их курс?! — удивилась я.

— Не-е, это свидетели, Колд приказал им всех опросить.

— Да их же тут неменьше сорока.

— Пф-ф, больше половины уже обработана, дела идут быстро, ой, ты ведь еще самое интересное пропустила, тут такой концерт был.

— Ладно, расскажешь по дороге, пошли к ней, может что выяснила, — в глубине души я надеялась, что есть хоть какая то зацепка, я должна найти виновного в смерти Таи и отомстить за невинную девочку.

— В общем, — стала мне пересказывать Мейз "Повесть о приезде Брауна Колда или как эффектно появиться", — как только Элькина группа пришла на место их как заорет: "Ну что, идиотики, преступайте! Ну ладно, как проблюетесь, начнете, ну что ж вы неженки то у меня такие, так, кто отошел пулей к свидетелям! Да что ж вы олухи такие в противоположную сторону бежите, и в кого вы такие, ну вы что, кишков что ли никогда не видели, ой непутевые!" — в общем вся дневная и ночная стража лежали, о-о, а вот и рыжая.

— Ну, что-нибудь есть по делу, личность установили? — нетерпеливо спросила я, ведь до последнего верила, что это не она, может двойник какой-то, просто похожая девушка, да и мало ли Тай в Империи.

— Да-а, Таисия Беккель, сирота, снимала квартиру недалеко отсюда, говорят, работала в местной пивной, вчера ночью как раз была ее смена, похоже клиенту не угодила, раз так пострадала, э-эх, жалко, никого у нее нет и не было.

— Есть, у нее есть семья, — дрожащим голосом произнесла я.

— Не поняла... А ну-ка пойдём, — серьезно и твердо приказала Элька.

— Я знаю ее, мы из одного города, росли вместе... — тихо начала я.

— Продолжай... — мягко сказала рыжая.

— Тае... Трессир было всего двенадцать, когда я три года назад уехала из Алего, больше я о ней ничего не слышала, я не знаю, как она сюда попала, что с ней произошло, но она ведь еще ребенок, в любом случае, она не заслужила такой смерти, я не могу позволить свободно расхаживать ее убийцам на свободе, я себе этого просто не прощу, — шептала, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, понимая, что просто вот-вот разревусь.

— Ну что, девчонки, как жизнь молодая? — улыбнувшись, направился к нам дроу, — не бойтесь, все под контролем, — шепнул он, — Э-эй, что такие хмурые, девочку жалко, ну что же вы, нельзя так резко на все реагировать.

— Дарг, кому поручено это дело, стражам? — холодно спросила Элька.

— Я точно не знаю, а в чем дело? — чуть сузив глаза, недоверчиво кинул дроу.

— Это дело должно быть нашим, Дарг, пожалуйста, сделай что хочешь, но его должны вести мы... — жестко отчеканила рыжая.

— Кишкофобцы, на базу!!! — донеслось до нас эхом.

— Я все объясню потом, и да, поройся в базах, найди чтонибудь о Тае Трессир, способ связаться я найду, — тараторила Эля и потащила нас к автобусам.

* * * *

Мрачно. Серо. Хреново. Что настроение, что погода. Автобус двигался медленно по размытой дождем дороге. Из окон было видно живность, идущую под черными зонтиками. Прижавшись виском к холодному запотевшему стеклу, на котором рисовала пальчиком, а потом стирала свои художества, я думала, что Тая делала в городе? А если что-то случилось

в Алего? Тая бы никогда просто не уехала, оставив родных... Почему она изменила фамилию? А может, это все же не она? Просто похожая девочка? Так, надо дожидаться результатов экспертизы от криминалистов, со вскрытия и инфу от Дарга. Тут явно что-то нечисто...

— Э-эй, ты как? — шепотом заботливо спросила Мейз, Эля что-то все время о чем то думала и включила режим "полета".

— Нормально, — тихо отозвалась я, но на душе скреблись кошки, ничего не хотелось, зато обстановка в автобусе была совершенно другая. Студенты Академии Вампиров очень "тихо" обсуждали увиденное, но главное то, что разговоры у них были не о поимке преступника-убицы, который сотворил такое, а о преподах, дескать те такие плохие, сякие показывали им какую-то шлюху, которой выпотрошили кишки.

Ну как же, они же у нас из высшей аристократии, они это не то что трогать, смотреть не должны, вдруг это травмирует их и без того нафиг отсутствующую психику. Ладно еще эта блондинка, которая не может и двух слов связать, даже этот очкарик, захлебываясь слюнями, рассказывал свои впечатления, и что такие зрелища плохо влияют на организм, особенно для кровососущих, и что академию эту надо закрывать и гнать оттуда весь деканат, раз они так издеваются над подрастающими аристократами, так как учителя тех "морально насилуют". Элита, блин, дебилы недоделанные, нет, Вамбилы. Во, точно, раз они у нас такие особенные кретины, твою хомячью.

— Значит так, все пары уже почти окончены, ваш выезд занял много времени и сил, так что вы свободны, — спокойным, слегка уставшим голосом объявила Мисс Эмберсс. Идя по коридорам академии, я не замечала белых двухметровых прямоугольников с красными точками наверху, я шла напрямиком в деканат к Лорду Эдварду Уорэну. Зачем? За солью!

* * * *

Уорэнский кабинет тускло освещался, а мрачные тона придавали ему некую зловещность, сам же куратор расхаживал по комнате из угла в угол, держа руки в замке за спиной и сжимались они с такой силой, что аж костяжки, хоть и непонятно как, но становились еще белее. Его широкая накаченная, рельефная грудь то вздымалась, то опускалась. Иногда, он на мгновение останавливался, закрывал глаза, выравнивал дыхание, но после продолжал хождение. Бросив взгляд на свой рабочий стол, заваленный бумагами, он решительно направился к нему, в надежде на то, что погружение в работу заберет его надолго, но увыв отвлечься не получалось, в голове звучал голос...ее голос, всплывала картинка, ее волосы, их запах. Нет, нет, нет, мгновение и все находящееся на столе разом с грохотом очутилось на полу. Прекрасный аристократический профиль искадила судорога гнева, на висках вздулись вены, карие глаза постепенно стали окрашиваться в кроваво-красный. Он закусил губу, закрыл глаза и попытался успокоиться, но медитацию прервал резкий стук в дверь. И угадайте, кто там. Правильно! Гопник со двора, а если серьезно, то я.

— Простите, Лорд Уорэн, к вам тут... — было начала секретарша.

— Я занят, — рыком отрезал декан.

— Хорошо, Мисс Смитт, ваш куратор занят, приходите...

— Кто там?! — заорал Уорэн.

— Студентка Кира Смитт, Ло...

— Пусть зайдет, — монотонно и холодно, — Мисс Смитт...

— Лорд Уорэн, я знаю, что вы скорее всего будете против, но пожалуйста, я хочу участвовать во вскрытии и в расследовании убийства Таи Беккель, — палила я.

— Хорошо, — совершенно спокойно сказал тот.

— Ну почему так сразу "нет", поясните причину, — с горечью, даже немного обидой маленького ребенка, проговорила я.

— Я же сказал "хорошо", я согласен, не проитив, дошло? — съязвил таки он.

— А-а, Лорд Уорэн, я вас... спасибо вам большое, а-а, где сейчас она? — еле сдерживая себя от радости, спросила я.

— У ночной стражи, завтра и дело и тело передадут нам, — заверил меня декан.

— Хорошо, тогда я...

— Кира, — очень тихо и нежно протянул он.

— Что? — почти также полупшепотом произнесла я.

— Нет, ничего, — спустя пару минут ответил он, — Мх...Мх...Вы свободны, — прохрипел он и отвернулся. И, хомячий год, что здесь произошло, вот только что это дошло до меня. Весь пол был усеян исписанными бумажками и разной другой канцелярией. Охренеть! Так ладно, это не мое дело, так что бочком, бочком, пока по шапке не прилетело. Выйдя из кабинета, я была и рада, и взамешательстве одновременно, что же такое произошло?

* * * *

Вечер. Улица. Фонарь. Общага. Бессмысленный и жалкий вой.

— Ну за что, ну вот чем я ему так неугодила, — причитала Элька, — Ну вот нахрена я вообще туда поперлась!

— Так и что же я пропустила? — недоумевающе спросила я с порога, так как первое что я увидела, были ноут, три стопочки листков и кучу фолиантов, и только потом рыжий клочок волос, по которому я и узнала свое солнышко.

— Колд- козел! — кратко и лаконично объяснила она ситуацию.

— Не поняла.

— Когда я к нему пришла и попросила принять участие в расследовании, он послал меня лесом и сказал "Раз уж тебе жопу деть некуда, то вот, получи и распишись, завтра сдашь, я возьму, проверю." Теперь вот сижу и пишу, а скорее перерабатываю все дела города за последние сто пятьдесят лет и угадай по какой теме! Все суициды и убийства в "Мертвом лесу". Зашибись! Короче, если к утру я успею, вы просто обязаны будете называть меня магистром.

— Так, ты все сможешь, ты же у нас умничка, — сказала я, поцеловав мученицу в висок.

— Да, это выполнимо, у меня все получится.

Спустя пару часов:

— Да как это сделать, я уже....

00:00:

— Тварь он, скотина, козел...

02:17:

— Да, я уже почти все.

02:30:

— О-о-о не-ет, это была только половина.

03:00:

— Так у меня все получится, надо быть оптимистом, вдох...выдох...вдох...выдох...

03:10:

— Да нихера тут оптимизмом не пахнет, я уже заколейбалась, бли-и-ин, а-а-а!

03:45:

— Да-а-а-а-а-а, я гений, я закончила!

03:47:

— Сво-о-о-о-о-олочь, Ну как так-то?! А?! Ну как так-то?! Почему?! Пять часов работы пять! И не сохранилось! Все трюлю под... Да, твоуж! А-а-а!

* * * *

Приближался восьмой час утра. Встала я на удивлениелегко и с улыбкой на лице. Засунув ноги в теплые махровые тапки и, шаркая ими, я направилась в гостиную. Там я встретила рыжее бледное чудовище, с шухером на голове, с кругищами трюля под карими глазенками, которое допивало, судя по перепачканной посуде, седьмую чашку кофе.

— Ты как тут, все нормально?

зомби подняло на меня свой бледноликий взор и кивнула в сторону пяти четко укомплектованных стопочек, состоящих из разных папочек.

— А ты во сколько встала то?

— А я и не ложились, пол часа уже бодрюсь, пока что бостолку, — призналась рыжая.

— А где третья?

— Моську чем-то натирает, — сказала Элька, — кстати, давно, ты бы сходила, проведала ее что ли, нет, я бы и сама, конечно, но только боюсь, что не дойду, зарядка на нуле.

— Ладно, пойду посмотрю, что там с сестренкой, а ты сиди и заряжайся...и да у меня в сумке есть такая зеленая пачка, там еще деревья нарисованы и баба какая-то, разведи три таблетки в воде и выпей, сразу лучше станет, — сказала я и поскакала.

— Пипец! Это что за! — давясь смехом, закричала я. Зрелище и правда было просто исключительное: наша наипрекраснейшая блондиночка, с лимончиками и апельсинками на мордашке. которая ко всему прочему была вымазана пятьюдесятью оттенками черного, скрестила руки на груди и видимо, получала дежа вю.

— Ну и что смешного! — с некой обидой проговорила Мейз.

— О Боги, а ты и не понимаешь? — еле сдерживая смех, объясняла я, — а что это т на себя налепила?

— Эта маска из водорослей из Погибшего озера, они бодтянут и осушат кожу,а..

— Да тебе ведь и подтягивать то нечего, — перебила я ее, но когда поймала на себе хмурый взгляд пояснила, — так, вообще то, это комплимент.

— Да я так и поняла, перебивать то зачем, так вот, а цитрусовые сделают кожу на три тона бледнее, просто тут только с одной косметикой разоришься, а так все естественно.

— Короче, все с тобой ясно, ладно, пошли одеваться, обуваться и т. д.

— Кира Смитт, а вас не учили приходить во время на занятия или вы у нас особенная и вам все можно?! Ну...я жду, — холодно и монотонно мерзко отчеканил мой дорогой куратор Лорд Эдвард Уорэн. Черт, а день то задался, нет начала я его за здоровье, но спустя пару часов все обернулось против меня.

— Извините, Лорд Уорэн, такого больше не повторится, — проговорила я тихо, смотря при этом в пол, как нашкодившая девятиклассница.

— Я очень на это надеюсь, но мне все же интересна причина вашего опоздания, — с некими язвительными нотками любопытствовал он.

Зашибись, и что же я должна сказать? Правду?!

М-м-м...ну хорошо:

Быстро натянув чулочки, юбочку, блузочку и пиджачок, а волосы перекрасив и уложив в более- менее приличный причесон, я чуть ли не в припрыжку направлялась в кабинет № 319, но поняв, что времени хоть отбавляй, решила зайти в библиотеку. Н-да... так на меня еще не смотрел никто. Причем это были не студенты, напротив, библиотека была совершенно пуста, просто гоблинша, которой, наверное, за четыреста и она уже не одно поколение вампиров пережила, увидя выбранные мною сборники, а именно: "100 и 1 способ правильного вскрытия той или иной сущности (пособник по судмедэкспертизе)" и "1000 и 1 орудие убийства", странно посмотрела на меня своими, как бусинками, черными глазами, нахмурилась, тем самым сморщавшись еще сильнее, а после, мило улыбнувшись, сказала: "Деточка, у тебя все в порядке? А эти книги точно твои? Давай мы с тобой что-нибудь другое подберем, а? Что ты предпочитаешь?" Ну и все в том же духе, поэтому, походив по рядам разок так пятый, я нашла себе еще пару тройку талмудов в "том же стиле".

И теперь, идя и не видя дороги из-за книг, я попыталась свернуть в какой-нибудь темный угол, чтобы наколдовать бытовое заклинание для уменьшения в объеме и весе гранита науки, но пока что я его что-то не находила. Но! Разве может закончиться все так безобидно, без каких-либо приключений на пятую точку?!

— А-а, какого черта, ходят тут одни криворукие, тебя что, смотре... Ты что здесь делаешь?! — неистовствовал кто...правильно Кайл Цимисхи собственной персоной.

Ну вот почему я постоянно натыкаюсь на каких-нибудь высокомерных, самовлюбленных, меркантильных мудаков, нет бы помочь, да что вы, неужели это сверхсволочное создание хоть что-то увидит кроме себя. Как же такие бесят.

— А твое какое дело?! — огрызнулась я, не ну а что, я не намерена терпеть эти оскорбления, достал...

— Не смей со мной так разговаривать...пожалеешь, — он обхватил меня за талию и крепко-крепко сжал запястье, что аж я не смогла пошевелить пальцами, а после на месте захвата очтались темные следы, которые ужасно жгли при малейшем прикосновении вспыхивали с новой утроенной порцией боли. Это нахальное чмо просто ушло, как ни в чем не бывало, а я стояла одна в полутемном коридоре, с кучей разбросанных учебников, держала больную руку, дула на нее и обжигала слезами, текущими по лицу.

Не знаю точно, сколько я так стояла, опомнилась, лишь когда услышала наипротивнейший треск-перезвон, который мы все в школе называли звонком, поэтому

скоро-наскоро засунув все книжки в сумку, предварительно прочитав над ними дрожащим голосом бытовое, и, в мгновение ока смыв с лица рукой подтеченную тушь...и частично тоналку, оправив одежду, побежала на лекцию.

Правда, офигенная причина для опоздания; хочу представить физиономии одноклассников, когда они услышат это, но увы, только представить.

— Я проспала, — опустив глаза, прошептала я, готовясь, вынести тираду, выслушать весь тот неприятнейший поток информации, который гласил бы, что я безответственная овца.

— Хорошо, присаживайтесь и постарайтесь в следующий раз не опаздывать, — спокойным тоном сказал Уорэн и, развернувшись, зашагал в сторону доски, на которой уже что-то было начерчено. Долго вникать не пришлось, с первого взгляда я поняла, что это порядок вскрытия: предварительная обработка инструментов, очищение тела, подготовка инструментов, внешний осмотр трупа, вскрытие черепа, грудной и брюшной полости, конечностей, извлечение и исследование органов и тд. На доске темно-болотного цвета были зарисованы схемы швов, надрезов, их классификация, слушать нужно было во все полюса, но я во все это не больно так старалась вникнуть, я все пыталась понять, почему меня просто усадили за парту, а не четвертовали. Так увлекшись этой мыслью, я не заметила, как пролетела пара и уже собиралась уходить.

— Смитт, задержитесь ненадолго, — мягко и необычно произнес куратор, а когда последние студент закрыл дверь, продолжил, — Кира, я...

— В чем дело, Лорд Уорэн? — как можно уравновешеннее и четче попыталась прояснить я, так как колени начинали ходить ходуном, сердце колотиться в 100 раз быстрее, а вдохи глубже, но показывать своего испуга было нельзя ни в коем случае, о чем именно хотел куратор со мной поговорить, я могла лишь догадываться, возможно это касалось моего опоздания или же моего вольного прихода к нему в кабинет.

— Я бы хотел услышать истинную причину твоего опоздания, Кира.

— Я не понимаю о чем вы, я уже все сказала, — почти срываясь на крик, сказала я.

— Я прекрасно знаю, что это — неправда, ни разу еще не видел, чтобы от недосыпа были глаза на мокром месте и запястья в синяках. Так что все-таки случилось?

— Даже если это и так, то вас это ни коим образом не касается! А теперь извините, Лорд Уорэн, мне нужно идти, — как можно увереннее отчеканила я и направилась к выходу.

В последующем день прошел очень даже, я спокойно, без происшествий отсидела все пары, даже ненавистное право пролетело очень быстро, а лишь отзвенел последний звонок, я привычно собрала тетради и ручки в сумку и зашагала прочь, в предвкушении, что скоро попаду в свою конату, к девченкам и там дам волю эмоциям, но как только перешагнула порок, почувствовала, меня кто-то одернул, а, обернувшись, я увидела девушку, на вид лет пятнадцати, довольно приземестая, с длинными пшеничными волосами и светло-голубыми кукольными глазами.

— Привет, это ты Кира? — ангельским голосом произнесла девушка.

— Да, э-э-э...- немного расстерялась я от неожиданности.

— Марианна, можно просто Мара, — непривычно дружелюбно сказал вампир и протянула руку, — я с тобой в одной группе, хотя, ты наверное меня не заметила, никто не замечает, — опустив глаза, грустно выдавила из себя девушка. Решив, не стоять столбом и не тупить, я попыталась поддержать разговор.

— Приятно познакомиться, Мара, э-э-э... будем друзьями... — как можно привеливие сказала я, но понимала, что получилось немного не того.

— Может быть в столовую? — предложила девушка.

— Я бы с радостью, но э-э, — я собиралась отказаться, но, увидя, как загоревшиеся глаза начинают медленно гаснуть, — я с радостью составлю тебе компанию...

— Ну...тогда пойдём, я тебе здесь все про всех расскажу, — воодушевленно сказала Мара и повела меня по узким, извилистым коридорам, ведущим напрямик в кровососаловку. На каждом повороте, в каждом пролете мы пополняли поток учащихся. однообразная серая масса двигалась также: уныло, неспеша, в каком то определенно темпе и все старались его держать, если же ко-то отставал или же наоборот, шел быстрее, то вскоре был отброшен и почти затопчен, все, как зомби направлялись на новой дозой "наркотой".

И это было 100 %, тк еще за пару метров я уловила слегка солоноватый и сладкий, но довольно приятный запах, немного отдававший железом, который буквально через долю секунды уже ощущался на языке, отчего меня резко передернуло и заставило вздрогнуть.

Заходя в довольно просторное отделанное в готическом стиле помещение, я остановилась, вампиры просто садились за столы, довольно простые, но в тоже время утонченные, на которых лежали интерактивные планшеты, высокопоставленные особы из высокопоставленных семей просто делали по ним заказ а гоблины их разносили, было видно через некое окно, как пару женщин чуть старше 30 лет, в симпатичных черных платьях с красным фартучком, который был застегнут чуть ниже талии на крупные пуговицы. Девушки мило пилили себе ногти и что-то с серьезным видом обсуждали, лишь изредка вставая и произнося какие-то заклинания в перемешку с небольшими манипуляциями, а потом как ни в чем не было, продолжали беседу. А в это время блюда сами начинати готовиться, как при бытовом заклинании и вставали на раздаточные столы, откуда их отправляли уже к ожидающим студентам. Я конечно слышала о таком, но не думала, что когда-нибудь увижу, тоже мне студенческая столовка, да тут судя по сервису самый настоящий ресторан. Как я поняла, поварами тут были самые настоящие домовые, желудок дал о себе напомнить незначительным вопросом: " Ну что, неужели ты меня не покормишь, так и будешь стоять?"

Не знаю почему, но именно в этот момент Мара потянула меня за небольшой, крайний двухместный столик, с которого открывался вид на всю "столовую". Мы тихо уселись, я взяла в руки планшет, глаза разбежались, огромное количество блюд, начиная от закусок и заканчивая десертами, мудрить я не стала, заказала себе салатик, как у Мары, но почему то в комплекте к нему нам принесли еще и бокал с кровью и поставили его прямо передо мной. От одного взгляда, меня передернуло, а аппетит резко пропал, к горлу подкатил ком, и на мгновенье показалось, что вывернет, прямо здесь.

— Ты в порядке? Что-то не так? — забеспокоилась девушка.

— Нет, все в порядке, — я отодвинула бокал с жидкостью как можно дальше от себя и поставила около вампирши, — Будешь?

— Я не дикое животное, не пью кровь, и не понимаю других, которые наслаждаются ей, наша семья двно отказалась от нее и мы пьем кровезаменители, во всяком случае я ни разу не пила кровь человека, максимум белки, да, конечно я не такая сильная, какой могла бы быть, но я не жалею и никогда не жалела.

— А я...тоже...не пью, вообще, никакую, — с облегчением сказала Маре.

— Так что ж сразу не сказала, они просто уже знают, что я не буду, выучили за три года, больше не носят, — просветила меня девушка, — давай я тебе тут про все расскажу, все-таки

ты здесь новенькая, может что-то покажется интересным.

— Давай, — с улыбкой ответила я и принялась за салатик, к тому времени выпила стакан воды, а коктейль из человеченки унесли.

— Вон там. — она указала на два сдвинутых стола за которым сидело семь знакомых мне кретинов, мои любимые одноклассники, — видишь блондинку в шлю...хм-хм-хм довольно откровенном наряде, это Кэролай Йенн, дочь крупного бизнесмена, 10 раз пытались отчислить, но папочка все уладил, а вон видишь две фифочки похожих между собой это Лана Ланкастер и Мия Стей, лучшие подруги, стараются во всем вести себя как близняшки, быть точными копиями друг друга, у обоих отцы при дворе, а матери бывшие фрейлины, вон те два статных красивых парня Алан и Рэн Олус те еще разгильдяи, баб по пальцам не пересчитаем, дядюшка там у них главный где-то и как-то, в общем сложно, а вон тот очкарик Тони Риэл, держись от него подальше, не переходи ему дорогу и не связывайся с ним, он очень неприятная личность, вечно долже быть впереди, самым лучшим, самым — самым, а кто с этим не согласен, того устраивает.

— Как?!

— Ну, кого в темном углу зажмут и научат, кого землей накормят, по-разному, они мажоры такие, слышала тут от знакомых, что одну девченку из какой то городской академии, но селовеческой, девченку отчислили, тип к учителям приставала и тд, а на самом деле, просто идиоту какому-то не дала, бедняжка, вот куда она теперь, — после этих слов сердце сжалось, так как поняла, что говорят обо мне, глаза наполнились жидкостью, руки сжались в кулаки, есть уже не хотелось, вообще ничего не хотелось, просто уйти и проплакаться, проплакаться оттого, что жизнь пошла под откос: из академии отчислили, учусь в каком то гадюшнике, одни насилуют, другие из-за своих бзиков убивают, третьи вообще унижают и чморят, ну вот как здесь держать себя в руках?! Так, ну ка не реветь, мы со всем справимся и не из таких передрыг вылазили, все сможем. попыталась я взять себя в руки, и взяла.

— То есть все здесь обучаются по блату, но почему?

— Видеешь ли, мы все дети из благородных или оочень обеспеченных семей, если у тебя есть свидетельсво о получении данных профессии, ты считаешься на гос должности, но ты не работаешь, так как глава клана, и должен соответственно охранять и следить за семьей, но пособия, "зарплата" тебе капает и ты живешь не тужешь. Но ведь дитятки должны закончить не абы что, а какое-нибудь престижное заведение, вот и отправляют сюда, пакетик под стол и ваше наитупейшее чадо принято. Уорэн вообще против такого, он как узнал о группе в 45 человек, до последнего брать отказывался, ходил, ругался, говорил, что уволится, что вооспитывает госслужащих, а не надувных уток и папенькеных сынков. А на первом занятии сказал, что к концу первого года от нас не останется даже половина, а буквально через неделю, свалило пять человек, к концу первого курса нас осталось около 20, эти год держались, а сейчас только девять, но и этих погоди выкинут, вернее сами уйдут, Уорэн умеет превращать жизнь в ад. У моей семьи нет денег на мое обучение, но наш клан очень известен и древний, родители были против, но я пошла, поступила и не жалею, это моя мечта: служить на благо государству, а не сидеть в пыльном замке, выйти замуж по-расчету и нянькаться с детьми. Вот такие дела.

Сказать, что я удивлена, нет, примерно все так я себе и представляла, не, ну а как иначе, неужели эти кретины которые ничего тяжелее бокала вина не поднимали и ничего кроме клубов и бутиков не видели, могут что то понимать и знать о проблемах обычных людей, д и

вообще кого угодно. Я уже собиралась уходить, как вдруг, обернувшись, оцепенела, они, три брата Цимисхи зашли, все взгляды, а особенно женские были устремлены в их сторону, а они лишь бросали холодные безразличные взгляды.

— А это кто? — с ужасающим для себя интересом спросила Мару, в предвкушении подробностей.

— Это три брата-красавчика Ален, Рэм и Кайл Цимисхи, самые притягательные, самые э-эх, перечислять долго, но, знаешь, бабники несусветные, живут, как принцы в сказке, бухают, снимают девушек и так каждый день. Рэм, это вон тот рыженький, со сложным характером, вечно чем то недоволен, грубый, невоспитанный, вечно кому то стрелки забивает, неуравновешанный какой-то, Ален же наоборот, полная противоположность, приветливый, общительный, но выпендрожник, баб только так и клеет.

— А Кайл? — все никак не терпелось мне.

— Чесно, вот ничего не могу о нем сказать, вечно молчит, вечно с одним и тем же выскокомерным, угнетающим лицом, вот сколько помню, он всегда таким был, немного не от мира сего, но без него эти двое никуда и во всем его слушаются, это единственное что скажу. Ну ладно, ты все?

— Да, пошли?

— Пошли.

Этот разговор с Марой зажег во мне еще больший огонь любопытства насчет Кайла, да и вообще Цимисхи, теперь я волей-неволей, а не могла усидеть на месте и мне хотелось узнать об этом, как можно больше.

Я шла, шла по узким, темным, давящим, извилистым коридорам, почти не разбирая дороги. На встречу мне двигались преподаватели, студенты, гоблины, но я никого и ничего не видела, моя голова была занята другими мыслями. Я думала о Кайле, не выказывающем каких-либо эмоций, черством и неизвестном. Кто же он на самом деле, почему никто и ничего о нем не знают. А самое главное, как так получилось, что я обуздала его гнев. То что произошло сегодня, его реакция на меня и...тот поцелуй, что же это такое? Теперь передо мной стоял вопрос, кто же он? Почему старший брат Цимисхи, к которому все прислушиваются, уважают, так странно себя ведет, не как братья, а совсем наоборот?

Я совсем и не заметила, как дошла до комнаты, когда открыла, за столом сидела Элька и судорожно что-то писала, а Мейз, пыталась куда то дозвониться.

— У вас все в порядке? — в непонятках спросила я.

— Ты головой думаешь?! Я чуть с ума не сошла, ты должна было прийти два часа назад, я уже все самое плохое передумала, ты где шлялась?! — кричала Элька, бросившись ко мне в слезах.

— Я же тебе говорила, что все хорошо, а ты распереживалась. Ну а ты что? Позвонить самой нельзя было что-ли или хотя бы трубку взять, так сложно что ли? — утрировала Мейз.

— Так, во-первых, успокойся, я пришла, пойдем сядем и я все расскажу, — решила успокоить я Эльку, — давай, сейчас чаю выпьем, я была в столовой.

— А что ты там забыла? Ты что, крови пила?! — подскочмла рыжая.

— Нет конечно, не волнуйся, я познакомилась с девушкой, ее зовут Мара, это моя одногруппница и представляешь, она тоже не пьнт кровь, мы с ней очень мило побеседовали, она мне немного рассказала что тут и как, мы пообедали и я пошла в комнату, вот и все.

— Так, давай с начала, кто такая Мара? — переспросила Элечка.

— Мара, моя одногруппница, очень милая и добрая девушка, она меня немного рассказала про одногруппников, про академию в целом, и да, она не пьет кровь, она в некотором роде вегетарианка.

— Хорошо, то есть с тобой ничего не случилось?

— Нет, нет, все хорошо, иди ляг, отдохни, я сделаю тебе компресс.

Кое как уговорив рыжую прилечь и успокоиться, я пошла в ванную, в кране потекла холодная вода, я засучила рукава, набрала немного воды в и умылась, капли стекали по лицу, висели не волосах, я пыталась успокоиться сама и вникнуть во все до конца.

— Это что такое? Ви, это что такое?! — неожиданно прозвучал женский голос. Я увидела в отражении блонди.

— Тихо- тихо, не кричи, а то Элька опять вскочит, — шепотом произнесла я.

— Нет, ты мне сначала объясни откуда это у тебя, — с ужасом на лице и в приказном тоне потребовала Мейз.

— Я не знаю, как помягче....

— Говори как есть, кто он?

— Это, это мы столкнулись с ним на леснице и...

— Это он, тот с фиолетовой бошкой, да, он?!

— Да, — опутив глаза в пол, подтвердила я.

— Я убью его. Я убью его и его приятелей! — заорала Мейз.

— Мейз, не надо, пожалуйста, — стала я ее уговаривать.

— Посмотри, что эта тварь клыкастая с тобой сделала, д как он посмел, что произошло, рассказывай, быстро рассказывай!-

— Мы просто столкнулись, вот и все

— Виинии, от столкновения ничего такого бы не было, если ты сейчас не расскажешь...

— Я, это, я просто невежливо ответила, ну а он, вот, — хоть как то постаралась объяснить я блонди.

— Пиздец, мне больше нечего сказать, — лишь произнесла блонди, как раздался стук в дверь.

* * * *

— А ну пошел нахер отсюда, и веник свой заberi, кобель, — донеслось со 2 этажа школьной общаги, — еще раз тебя и твоих увижу, ноги вырву-спички вставлю, понял?! — неистовствовала...Элька, не догоняете, ща объясню.

пятнадцать минут назад:

— Ааа, а что ты здесь делаешь? — донеслось до нас с Мейз, и судя по голосу, говорила Элька, но вот вопрос, с кем?

Мы со скоростью света побежали к двери и застали такую картину: стоит рыжая при полном "марафете", а именно: в домашнем махровом халатике, с опухшем личиком и хрен знает чем на голове; стоит и полностью охреневаает, так как на пороге явилось статное сексуальное, безупречное оно, Ален Цимисхи, с огромным букетом персиковых роз, стоит и лыбится.

— Это тебе, — протянул он букет, после чего Элька с ним чуть не рухнула, то ли от тяжести сотни цветов, то ли от необычности ситуации, — я тут хотел спросить ты не хочешь со мной прогуляться, мы могли бы сходить в клуб, если вдруг захочешь- вот тебе моя визика, наберешь и я примчусь, крошка, — во время всей этой наинтереснейшей речи Эля хранила полное молчание и к удивление безразличное лицо, но как только Ален приобнял ее, слегка притянув к себе, и постарался переместит руку достаточно ниже талии, получил этим же веником по морде.

— Я не понимаю, на что ты рассчитываешь, думаешь цветы подарил, в клуб пигласил, и я к тебе в постель прыгну, так?!

— Не ну а что ты от них ожидала, Э-э, — хотело было сказать блонди, но вовремя опомнилась, — Милк, если один его брат Киру синяками наградил, то этот беременостью, так и знай, — совершенно спокойно сказала Мейз.

— Воу-воу, девочки полегче, — начал было оправдываться Ален, да не тут то было.

— Что ты сказала, М-м Адель, что они с Кирой сделали? — округлила глаза Элька.

— Ну, хвались давай, показывай запястья, что нравится, он тебя такими наградит, будь уверена.

— Вы вообще долбанутые, ты и ваша семейка, не смей приближаться к нам, слышишь, не смей, ни ко мне, ни к Адель, ни к Кире, и своим передай, кобель.

— А ты почему сразу не сказала ничего, молчала в дудочку, а, почему?

— Эль, ничего страшного не произошло, успокойся, впредь я буду осторожнее обещаю, — начала я ее успокаивать и что, опять стук в дверь, Элька совершенно вышла из

себя и ни дай хомяк, попасться ей под горячую руку, разнесет.

— Ты похоже словами не понимаешь, хорошо, а сейчас получше объясню, — она открыла дверь и орала в каких позах его буду иметь их в клане, в какую ситуацию от попадет и что она ему оторвет, и только после всего, до нее дошло, что его здесь нет, а на пол метра ниже стоит Петрович в полном ахуе, протягивает письмо и гворит

— Тут Кирке передать просили, что то важное походу, и ты это, дочка, чайку выпей, легче станет, а лучше коньячка, вообще хорошо будет, уверяю, если хочешь, я налью.

— Прости, Петрович, я, а пошли... — согласилась Элька, стоя почти в слезах.

— Так стоп, я с вами, Кир, ты как?

— А, — только опомнилась я, — не-не вы идите, а я останусь.

— Ну ладно.

* * * *

В голове крутились мысли лишь об одном — ЗАПИСКА. Кто ее отправил, Зачем, Что там? Аккуратно сломав печать, я затаила дыхание и прочитала:

" Жду тебя на закате возле строго дуба, рядом с изгородью "

И тут я поняла, что ничего не поняла, до заката оставалось еще несколько часов, поэтому я решила провести их с пользой.

" Чтобы понять каким оружием была убита жертва необходимо:

1) осмотреть рану, найти возможно посторонние предметы, шерсть, землю, осколки костей и тд.

2) тщательно ее промыть

3) осмотреть рваные края раны....."

Я поняла, что ничего в голову не лезет, когда застала себя на мысли, что перечитываю одну страницу шестой раз, а за полтора часа осилила лишь пару тройку листов. В итоге, я решила принять душ, контрастный, возможно так приду в себя. Распустив черные волосы, и, оставшись в одних трусиках я смотрела на себя, прошлась рукой от шеи до низа живота, захватив грудь и талию, а после прикоснулась к губам- сердце сжалось. Тот миг, мне вспомнился тот миг, то прикосновение его холодных и в то же время огненных губ. И я наслаждалась этим, внимала в себя страсть и жар его поцелуя, меня словно что то пронзало и эта судорога была настолько сладка, что я тонула, тонула в этом месиве эмоций. Струи холодной воды лились мне на голову, бежали по шеи, стекали капельками с сосков, бежали по спине, проходя по всем изгибам ягодиц, и бедер. Вытеревшись насухо полотенцем и заматавшись в него, я забрала волосы в тугий пучек, зашла в свою комнату и упала на кровать, не знаю почему, но чувствовала я себя как выжитый лимон. Посмотрев на время, поняла, что минут сорок у меня в запасе и торопиться пока некуда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Волосы я решила оставить в пучочке, по-быстрому нацепила темные джинсы и толстовку, под которой была тонюсенькая футболочка, на всякий случай взяла сумку, в которой лежали пару игрушек от Дарга, не, ну малол ли что. Девчонкам написала записку, изложила что, где и как, чтоб не беспокоились. Когда проходила мимо общей комнаты, услышала достаточно: и что проститутка, и подстилка для преподав, и в каких позах, при каких обстоятельствах меня надо поймать, и что я при этом должна кричать. Внимания я решила не обращать, много чести, да и не до этого. Я открыла дверь общаги, вдохнула, пахло

сыростью и в то же время свежестью, легкий прохладный ветерок ласково прикоснулся к моей щеке, я улыбнулась на встречу последним лучам теплого и уже пылающего солнышка, и побежала к изгороди, искать старый дуб. Его было сложно не заметить: большое величавое престарелое дерево доживало свои последние годы, оно было слегка влажное, когда я к нему прикоснулась, всюду заросший цветастыми лишайниками, когда то, наверное, оно вселяло к себе уважение за свою мощь, но все проходит, и лучшие годы этого дуба прошли тоже.

— Аа-а, — взвизгнула я, когда почувствовала, что до меня кто то дотронулся, а обернувшись, я была достаточно удивлена, хотя нет, у меня просто челюсть отвисла, хоть придерживай, ведь получается отправил мне записку...

— Кира, ты пришла, — сказал Лорд Эдвард Уорэн.

— Л-лорд У-уорэн, а я, а вы что здесь делаете, это вы отправили мне записку? — еле еле выговаривала я слова, так как язык еле работал.

— Да, Петрович должен был передать, ладно, пойдем, — но я сдвинулась с места, даже не шелохнулась, я просто впала в ступор и не понимала, что это все значит, — не бойся, это касается того дела об убийстве девушки.

— То есть вам удалось забрать дело нам, академии?

— Скажем, я его отовоевал, — мы подошли к какому-то небольшому низенькому зданию, больше походившему на склеп, на двери висел кодовый замок, чему я очень сильно удивилась, а зайдя во внутрь, чуть не села, так как наружне и внутренне было просто несовместимо, все было оборудованно по последнему слову техники: горел яркий, холодный свет с электро ламп

— Это — моя лаборатория, здесь мы с тобой будем работать- торжественно объявил препод, но стоп, я не ослышалась " мы с тобой", неужели я наконец то тоже приступлю к работе, а пока иди вымой руки, в шкафу найдешь халат и перчатки, я буду ждать тебя вон в том конце коридора, хорошо? — сказал куратор как-то даже ласково, с совсем не в присущей ему манере говорить.

— Хорошо.

* * * *

Несколько часов назад, где-то в кабинете декана Уорэна:

" Бумаги, бумаги и еще раз куча бесполезного хлама, как же все это достало"- эти мысли крутились в голове у Эдварда, проведя за рабочим столом около получаса, КПД его было равным нулю. Он уже пятый раз переключал одну "важную" бумагу за другой, но в суть никак не вникал, а может просто не хотел, он вчитывался, его неотразимое аристократическое лицо морщилось, но не переставало от этого быть так же прекрасным, брови хмурились, он слегка вскидывал напряженную голову, да так, что волосы откидывались назад и смотрелось это безумно сексуально. Но тут его нервы вновь сдали, когда он отшвырнул бумаги, облокотился на стол локтями, запустив в свои густые шатеновые волосы пальцы, и, закрыв глаза, а потом резко встал, и подошел к "минибару". Налив с хрустальный стакан коньяка, предварительно пустив туда пару кусочков льда, он сел на кожаный диван и пригубил манящую жидкость. Наивный, он решил, что высокий градус уймёт ту боль и старания, что жгут его проклятую душу. Он смотрел куда-то в даль и думал, за что с ним та обошлись, просто за что! Почему жизнь так жестоко распорядилась с ним, он вспомнил трех сестричек и неожиданно сжал кулак с бокалом, но немного не рассчитал силы и он треснул. За что с ним так? Почему они, чем он хуже, чем?! Этим

вопросом он задавался с тех пор, как встретил девушек; он чувствовал, как ненависть к ним растет с каждым днем, но вот в его подсознании вспыхивает хрупкая фигура дерзкой на первый взгляд девчонки, с черными волосами и зелеными глазами и резко огонь в душе разгорается с новой силой, еще жарче, но он не сжигает тебя, а горит вместе с тобой, еще жарче, тебе становится еще больнее, но это не тот огонь, этот другой, он делает тебя сильнее и подавленнее, свободным и беспомощным одновременно. Что это?! За все свои долгие 250 лет он никогда подобного не испытывал. Он не засыпал и не просыпался с мыслью о девушке, ее имя никогда не оставалось у него на губах и он никогда не испытывал такого сильного притяжения, что измывало его бедную душу. Едва он закрывал глаза, ему представлялась она, в черном коротком платье, с глубоким и беспощадно терзающим его декольте, эти распущенные волосы, завитыми локонами лежали у нее на плечах, свисали с худых ключиц. Она решительно к нему направляется, ее взгляд манит его, мучает, заставляет смотреть лишь на нее, он испытывает прилив чувств, хладный труп чувствует огненную волну, которая катится по всему его телу, и он горит, он чувствует, что горит, и какое-то напряжение между ног, которое ему весьма знакомо, но оно другое, оно приходит к нему против его воли, само по себе и ему это нравится, он понимает, что хочет ее. А тем временем жгучая брюнетка приблизится к нему, все ближе и ближе, легкое скорое движение, и он уже уватила его за воротник, и прикоснулась своими губами к его, они пылали, на них раз за разом постынно накатывают волны жара, а брюки становились с каждой секундой все теснее и теснее, его руки гуляют по ее телу, пробегая по всем изгибам: спина, бедра, грудь, о боги, что же она с ним творила, и как пыталась сейчас, неожиданно для них обоих она ставит все колени между его и движется в вверх, пока не нажимает горячую, чувствительную и напряженную точку. Секунда... Он открывает глаза, резко вздрагивает и на него не падает ярость, это было лишь его воображение, но почему?! Почему не явь?! Ему надо срочно вновь ее увидеть, это будет меньшей мукой, чем ждать тут до завтра и сгорать от нетерпения.

— Лорд декан, вам тут рапорт пришел от Ночной стражи, насчет какого-то тела девушки.

— Да-да Миссис Кадэ, положите на стол, я позже гляну, — с неким раздражением сказал он.

— Лорд декан, если что, то тело уже там, у ворот, стоит и ждет, его куда? — дрожащим голосом спросила секретарша.

— А тело уже прибыло? Тогда его срочно в мою лабораторию, — радостно произнес он, для него это и есть радость: повод вновь с ней увидеться, хоть ненадолго быть с ней, надо только как-то ей об этом сказать. Лишь он стал что-то черкать, как поймал себя на мысли, что он стал наивным подростком, который бежит за новенькой из их класса. Что же это она такое с ним сотворила, что это?! Как из сурового безразличного вампира-аристократа, он превратился в пылкого и эмоционального мальчишку?! Что же за чувство овладевает им ежесекундно и испепеляет изнутри..?

В общагу я шла в приподнятом настроении. На улице была крошечная темнота, насчет времени не могу сказать, наверное полуночи еще не было. На небосводе сияли тысячи звезд, я остановилась, чтобы посмотреть на них, они сияли как, как глаза Эдварда, так, стоп, хватит плыть, я старательно проморгалась и пошла дальше.

— Кирочка, а откуда это ты так поздно чешишь то, время то уже позднее, сестрички то поди небось волнуются? — услышала я черезчур знакомый голос. Я развернулась на 90 градусов к решетки, старательно ища глазами нашего любимого дреу, и хоть мы не виделись с ним меньше недели назад, но я соскучилась.

— Да-арг, ты как тут, — я подошла к ограде, сделанной и кованного черного железа, и попыталась просунуть руки через щели, чтобы обнять его.

— Я просто шел мимо, и решил, а почему бы и не зайти, и тут оба, ты идешь, ну думаю, не зря гулял, — улыбаясь рассказывал друг.

— А если серьезно? — недоверчиво переспросила я.

— А если по правде, то...тут вашему профессору передать мои просили, не донесли короче, это по делу о девчонке, которую убили.

— Наверное Лорду Уорэну, давай я передам!

— Ты что, сдурела, прикинь спросят: "А откуда у тебя эти бумаги?" Ты что ответишь, что под забором нашла или что тебе их твой старый друг дреу передал? — просветил меня Дарг.

— Я об этом как то не подумала, кстати, что думаешь насчет всего этого?

— Честно, думаю, что не все чисто, уж больно все просто и-и странно, как будто замаскировано, здесь подробный отчет по вскрытию, и ведению следствия, я потом могу все тебе по маги-почте прислать, или на электронку скинуть, почитаете, ОК?

— ОК, как там, в академии? — немного с грустью и ностальгией спросила я, ведь там осталось большинство моих друзей и знакомых, по которым я очень сильно скучаю, которых мне не хватает.

— По-старому, все за тебя очень переживают, гадают куда ты пропала с Элькой и Мейз, говорят, что вас не хватает, Дэна теперь все ублюдком считают, никто больше с ним не связывается, так как из за своей прихоти капризной из академии выгналдевушку.

— Ну и поделом этой эгоистичной твари, ненавижу его, — неожиданно перед глазами вспых портрет этого маменькиного сынка, и он меня так взбесил, что если бы он тут стоял, точно бы отгреб по первое число.

— Ладно, агент под прикрытием, иди спать, завтра небось на пары, передавай привет сестренкам, — решил со мной попрощаться Дарг.

— Ладно, — я обняла дреу на прощанье и потопала домой.

* * * *

Отопря дверь, я на цыпочках вошла в прихожую, тихо сняла обувь, и прошмыгнула в свою комнату. Свет был выключен, и как я поняла девочки уже видели седьмой сон, мило посапывая. Кое-как переодевшись в свою любимую пижамку персиково цвета, я сунула ноги в тапки и направилась в ванную. Там смыл весь "театральный гримм" в том числе и линзы, я

уже предвкушала кайф закрытых глазенок, и теперь мой заветной мечтой стало доползти до кровати.

Я уже чувствовала, что проваливаюсь в радужные сновидения, думала, что вот он, долгожданный отдых, но вдруг что-то пошло не так, неизвестно почему я оказалась в... в аудитории № 319, прямо передо мной восседал куратор, неожиданно он вскочил и направился ко мне и тут до меня дошло, что мы с ним совершенно одни, только я и он, но, какого лешего, у меня лицо влюбленной глупой дурочки: округленные глаза и улыбка до ушей, что-то я уже ничего не понимаю. Но с какого то перепуга, я стаю из-за парты и... сажусь на нее, на меня резко наваоивается Лорд Уорэн, зарывается лицом в мои распущенные каштановые волосы и обжигает меня " как же я долго тебя ждал, моя девочка", но...мне это даже нравится, я провожу своими пальчиками по его лбу, затем по слегка выпирающим скулам и задерживаюсь на губах, они такие сладкие, манящие, и что вы думаете, конечно, я к ним потянулась, и я бы уже ощутила их вкус как вдруг, услышала сильный стук, оглянувшись, я наткнулась взглядом на. Кайла, он смотрел на нас, впивался своими глазами, а я, казалось, онемела, просто не смогла выдать ни звука, как тут представитель клана Цимисхи закричал " Виолетта, подъем!".

— А-а-а, что?! — вскочила я, волосы были влажными, как и лицо, и шея, и грудь- да вообще все, а надо мной висели две негодующие мины.

— Нет девушка, мы конечно все понимаем: свидания и все дела, но ты на часы смотрела?!

— У меня нет первых двух пар, имейте совесть, дайте поспать, — деликатно я их послала, во все удалые.

— А во сколько вы приперлись, ваше аристократическое капризничество? Это мы так, чисто к сведению и где шлялись?!

— Я не помню во сколько пришла, но была уже ночь, и я не шлялась, а делом занималась. Так, это не "то дело", о котором вы сейчас подумали, ясно?! — предупредила я их, а то мало ли чего они там себе нафантазировали, — я с трупиком встречалась, Таю вскрывала... с Уорэном, а что?

— Так это он что ли записку прислал?! — в один голос проорали "сестрички", — ну-у... вполне объяснимо.

— А кстаа-ати, знаете, кого я вчера встретила?! Нашего любимого дреу. Он нам обещал кое-чего скинуть, там по поводу расследования, так что я вчера плодотворила, а не херней страдала.

— Ты зато сейчас нам лапшу на уши вешаешь, давай рассказывай, что там у вас с Уорэном, — отрезала блондиночка, не ну а собственно что я им должна рассказать, что я одела беленький халатик, шапочку и перчатки, зашла в огромное, освещенное холодным светом помещение, по середине которого лежала девушка, а около были стол с инструментами и куратор, его каштановые волосы были забраны в хвост, на тело была надета белоснежная медицинская рубашка, а в руках находился диктофон.

— А Кира, уже оделась, проходи, — как-то приторно и дружелюбно произнес декан, — а давай с тобой сыграем, сегодня всю работу будешь делать исключительно ты, а я просто наблюдать и при необходимости ассистировать, идет? — сказать что я удивилась-ничего не сказать, д меня просто напросто огорошили этим заявлением. Честно, да, обрадовалась, даже очень, все-таки такая возможность, но где-то глубоко также поселился маленький червячок сомнения и подвоха.

— Хорошо, — сказала уверенно я ихватила из рук декана диктафон.

— Вот и ладушки, ну преступай, а то и так много времени потеряли.

" Начиная осмотр жертвы. Женщина, предположительно 15–16 лет, рост-160 см, вес-55 кг. На теле не обнаружены шрамы, родимые пятна или татуировки. На теле жертвы обнаружено множество глубоких ран, разных размеров, которые чем-то напоминают следы от когтей животных. Внутри этих ран обнаружены рыжевато-красные волокна, предположительно животного происхождения...Преступаю к осмотру половых органов жертвы: имеются многочисленные разрывы и кровоподтеки. На рентгеновских снимках жертвы видны многочисленные переломы: перелом 6, 7 и 11, 12 ребер справа, а в левой части 2 и 3, 8 треснуло, левая рука девушки полностью раздроблена, имеется черепно мозговая травма, перелом левой тазобедренной кости со смещением. Беру био-материал на медицинскую экспертизу и анализ: кровь из пальца, материал из-под ногтей"- все эти полтора часа Уорэн смотрел на меня, пристально так, честно, думала обхамит, скажет типа: ничего не умеет, заставь дурака Богу молиться и тд, да только как то уж слишком все шло гладенько, куратор лишь кивал и изредка подходил и пристально что-то изучал, может проверял, как справляюсь или еще что-то. Так или иначе, но пока что меня не обхамили, не наорали и не дали по шее, а я что, я ничего, руки дрожат, мало ли что, все-таки в первый раз сама так, лично, почти один на один, с телом, короче, думала сдохну от напряжения, хоть бы что сказал, нет блин, молчит как рыба и все тут, д тут полюбому заистерись, ибо хрен вас знает, вдруг вы смотрите ти все ОК, продолжай, а на деле в мозгах думы мелкают: " Это же ведь надо было уродиться ей, такой криворукой!"; для себя решила, как пойдет са-амое ответственное, надо будет подойти, не могу так больше, взорвусь, не железная в конце-то концов...

— Лорд Уорэн, а-а-а

— Кира Смитт, во-первых, вы еще не закончили, а, во-вторых, меня здесь нет, так что продолжайте работу и не отвлекайтесь, — холодно и в тоже время тепло отчеканил Уорэн, да что это с ним, не пойму.

— Лорд Уорэн, я лишь хотела спросить, я все правильно делаю, может лучше прервать все, если я вдруг допускаю ошибки?

— Облажаться боишься? Ну понаделаешь ошибок, не беда, подумаешь посадят, за вандализм над телом и ложную экспертизу, так это ж нестрашно, правда? — спокойно произнес куратор, а я просто выпала...в осадок, д это как, то есть он хочет от меня избавиться, тока виноватой сделать еще и меня, сама налажала, сама виновата, ну уж дудки.

— Лорд Уорэн, знаете что, я на такое не подписывалась, я знаете ли, жить хочу, причем не в колонии, а. в этом, родовом имении, вот, и я не собираюсь полусать по шапке одна, да и, вы же мой куратор, декан, или вы просто хотите от меня избавиться?! — моему возмущению не было предела, должно как и страху, ведь одну треть работы сделала, то есть, одну треть статьи заработала.

— Да успокойся ты глупышка, для начала, все эти работы проводятся под мою и только мою ответственность, а я не имею наклонностей мазохизма, всем вам, если вы накосячите, ничего не будет, и элитных звездюлей получать буду конкретно я, успокоилась? Ой, Смитт, как же у тебя с юмором то худо, аж разочаровался, такая острая на язык и в то же время

такая глупенькая, — ну и как, вы мне скажите на милость, на такое реагировать, посмеяться, дескать только сейчас дошло, возможно, я стояла столбом и просто охреневала, я, значит, здесь передумала все варианты косяков, статей, вся жизнь перед глазами пролетела, а он, оказывается, просто пошутил, да ладно, как смешно то, убила бы, просто, на месте, похер, что препод, красивый, брутальный, накаченный, манящий, сексуальны, та-ак, что то меня уже не туда занесло, на чем я остановилась, ах да, на...опустим эпитеты, на нем.

— Да вы садист, я ж чуть не умерла...повторно, вот, — стараясь без колебаний и дрожи в голосе огласить его, вообще, хотелось напеть ему целую серенаду, о том что он, такая аристократическая скотина, охренел в конец, но сама не поняла почему выдавила только это.

— Я знаю, что изверг, — однородно и безэмоционально отреагировал на это Уорэн, — все вампиры такие, а теперь хватит вести ненужные разговоры, продолжай работу... — Я хотела было еще ему что-то повтирать, но вовремя прикусила язычок и вернулась к телу.

" Начинаю вскрытие жертвы, делаю Y образный надрез, так как брюшная полость вспорота, скорее всего, теми же когтями животного, так что разрез в этой области очень проблематичен; проверяю свои наблюдения с рентгеновского снимка на наличие сломанных ребер...подтверждаются, так, большинство внутренних органов не пострадало, лишь тонкая и толстая кишка, а так же у жертвы лопнувшая селезенка, остальные органы имеют лишь ушибы, и незначительные повреждения, а также у жертвы отек головного мозга. Беру кровь из сердца на медицинскую экспертизу. Вскрываю конечности жертвы: подтверждено, что левая рука девушки раздроблена. каждый орган жертвы подробно изучен и будет храниться в специальном контейнере пару дней, пока не придут результаты экспертизы. Точно можно утверждать, что причиной смерти девушки является огромная потеря крови, которой поспособствовали глубокие раны, вспарывающие некоторые важные кровеносные сосуды, а именно: брюшная аорта, бедренная и паховая вены, лучевые артерии и вены."

— Я закончила, Лорд Уорэн, — уверенно проговорила я.

— Я пристально наблюдал за твоей работой, хочешь услышать результат? — ну все, приплыли, Смитт, ты самая тупая из всех, что я видел, да, именно так все и будет, это же Уорэн, он всегда к чемунибудь придирается, сказал же после нашего "вступительного" что больше месяца мы не протяним, все трое, взвоем и убежим отсюда с криком.

— Да, пожалуй, — спокойно и пофигистично сказала я, получилось себе даже вменяемо.

— Я...не ожидал от тебя...такой четкой и профессиональной работы, не каждый профессор со стажем смог бы так аккуратно проделать всю работу, я, я даже не знаю, что сказать, обычно такого рода практика полной самостоятельности начинается в середине 5 курса, а ты только на 3, я очень доволен, не было ни одного неправильного надреза или ошибки в описании и осмотре тела и органов, молодец.

Чоооо?!!!!! вы серьезно, а где эти ваши курицы безмзглые, или я действительно доказала обратное, да, гордость, не, ну а что, в конце концов, я утерла нос этому благородному, ну да, прихирела я знатненько, после мы немного поговорили по душам, нууу, да, выпили шампанского за " мой триумф", но по чуть-чуть же, и я тут подумала, а не такой уж он и деспот, в полне себе добрый и понимающий и глаза него такие...бездонные, блестящие и сверкают они как-то странно, не яростью или презрением, а, по-доброму что-ли.

— Вот и все, больше ничего не было, я рассказала как было, допрос окончен? —

спросила я двух немного обнаглевших особ.

— Да ага, то есть, ты с ним еще и шампанское распивала, и конфетки ела, а мы должны молчать как рыбки, не дождешься. О чем говорили? — нетерпеливо оседала на меня Мейз, а Элька от нее не отставала, так и пела ей е голос.

— Да о ерунде о всякой, ну там, про академию, про преподав, истории разные рассказывал, ничего интересного, посидели — посмеялись, вот так как то- несколько равнодушно ответила я, а в нутри аж все потеплело и, как-то непривычно свело внизу живота, но решила на этом не заикливаться, поняла, что заснуть уже точно не смогу, поэтому, пока приведу себя в порядок, пока еще что-нибудь, но, можно же еще поваляться в кровати, ну хоть минуток то 15, не маловато, ну пол часика то думаю точно ничем не навредят.

* * * *

Очешуеть... Ну все... Приплыли....

Вы спросите, что случилось? А ничего! Просто сейчас пара по общей химии, прс которую я, конечно, забыла и вообще не в зуб ногой, а все почему? А все потому что кто-то вчера вместо подготовки к парам и здорового сна, умилялся кишочкам и распивал с учителем шампусик, а сейчас стоит и позорится, ибо в глаза не видела реакции по получению какой-то там хрени для другой важной херни.

— Кира Смитт, ну что же вы так долго, это же элементарно, — закатывал свои маленькие свинячьи глазки наш дорогой препод Даахг Жофр, обычно ученики его зовут дядя Жора, наверное тоже самое, что и у Петровича, — деточка, а ты вообще готовилась к занятию или... — вообще я "ИЛИ", но а так...

— Конечно готовилась, а как же иначе, просто...еще пару минут подождите и будет все готово, — н-дааа, вру, как дышу, а что делать, съедят заживо, каждый выживает, как может, и я не исключение.

— Ну что там Кирочка, ты..- но закончить дяде Жоре не дали

— Простите, профессор Даахг, декан Лорд Эдвард Уорэн просил освободить Смитт на весь учебный день и просит ее подняться к нему, — дрожаще произнес женский голос.

— Да, конечно, Миссис Кадэ, Кирочка, ты свободна, не переживай, отчитаешься как-нибудь в следующий раз, — я пулей смоталась за вещами и вылетела из кабинета на всех парах, а после с той же скоростью побежала к Лорду Уорэну.

Куратор 3 курса " Высшей Магической Академии Вампиров", вел себя уж слишком странно, он читал какие- то бумаги со скроростью света, нервно перебирая их в руках, после сверял все это с инфой из компа, резко хватался за голову, вскакивал, ходил из одного угла кабинета в другой, вновь бежал к столу, и все повторялось снова и снова, пока...

— Лорд Уорэн, я могу....

— Кира, срочно иди сюда, — Лорд декан, окинул меня небрежным взглядом и сделал жест, означающий идти к нему. Аккуратно делая шаги, я подошла, передо мной лежали, да ладно, это были результаты экспертизы, глаза, похоже, были просто на выкате, я резко повернула голову в сторону лорпда куратора, и мы столкнули с ним взглядами, глаза в глаза....Ну что тут сказать, это тебе не глаза влюбленного, это глаза охреневшего, только вот я не поняла, что сам куратор испытывает далеко не удивление, — Кира, ты не поверишь, —

нет ну почему же так сразу категорично, а вдруг, — это результаты, сделанные в нашей лаборатории (он указал на бумаги), а это (взгляд был брошен на монитор компа) результаты экспертизы, сделанные в лабораториях ночной стражи и Академиях № 9 и № 13, сравни, совпадений почти нет, а это заключение их судмедэксперта, оно также не соответствует твоему, — ком подошел к горлу, нет, я не про несоответствия, хотя и это тоже важно, я про то, что ведут это дело не только мы и ночные стражи, а еще и моя академия, от этого резко бросило в дрожь, засосало болезненно желудок, а сама я, казалось, онемела.

— Кира, Кира, все в порядке?

— Да, я просто, удивилась, я м-могу ознакомиться с результатами их и нашего заключения? — старалась говорить, как можно увереннее, но голос предательски задрожал.

— Да, конечно, вот, садись, смотри, я просто, я не знаю, что сказать, это, это просто невысказано, — возмущался куратор.

— Лорд Уорэн, а наши не могли чего-нибудь напутать там, ну так вдруг? — спокойно и в то же время опасно проговорила я.

— Это исключено, наши ребята- профессионалы, такого никогда не было, да к тому же я сам все проверил, такого просто быть не может, а уж тем более с заключением после вскрытия, я следил за каждым твоим жестом, поворотом, здесь что-то не чисто, взгляни на это....

После трех часов упорной работы и досконального изучения всего мой мозг стал закипать, глаза стали краснеть и слипаться, тело не подчинялось, я была буквально выпита досуха, сил не было вообще. В итоге, мы сложили наш пазл, девушка умерла от огромной потери крови, предварительно ее пытали или же просто прыгали, а еще изнашивали, и походу это были орки, тк под ногтями Таи были их ДНК, но из-за когтей и рыжей шерсти (которая кстати принадлежит тиграм), можно предположить, что ее поимели, а после живность порвала, или же, это было групповое изнашивание орков и оборотней из клана Роншас, после чего прикончили, вот только оборотни и орки вместе не водятся, да и чем им девочка так насолила, и как ко всему это приплести еще и подпаленные волосы, никак не вяжется. По другой версии, девочку просто убили, выпотрошив все внутренние органы, а она еще и накаченная была наркотой и спиртом по первое число, и умерла девочка от многосиленных обоев и переломов, и это точно были о-о-очень большей тигры.

— Я ничего не понимаю, это какой-то бред, — застонала я.

— Кира, уже поздно, ты устала, иди отдохни, если вдруг что-то нужно, скажи... — не успел он договорить, как я его оборвала, ибо в мою плавающую головку пришла благая мысль.

— Да, вы могли бы мне перекинуть весь материал на комп и ведение дела тоже, если можно, — и состроила щенячью мордочку.

— Хорошо, если вдруг что-то появится, все равно это дело ведем мы, — снисходительно кивнул Уорэн.

— Кто это "мы"?

— Я, Лорд Брайн Колд и Мисс Эмберсс.

— А-а-а, ну ладно, я пойду, до свидания, Лорд Уорэн, — устало и радужно произнесла, и ответ был не менее теплый и приятный.

Не хочу....Ничего....Вот прям совсем....Дороги я вообще не разбираю, вроде тропинка, вроде иду, да и дойду...до чего-нибудь, так благополучненько, без помех и проблем, да...

Что со мной не так?! Почему никак не получается выкинуть эту дерзкую девчонку из своей головы?! Д кто она такая?! Как смеет?! Все мои мысли рядом с ней... ААААА... — Кайл пнул камень лежащий на дорожке студенческого сада, что есть мочи; он был ужасно зол на самого себя, в последнее время он стал ужасно раздражителен, задумчив, стал чаще зависать в клубах, но все это только усугубляло его сердечную боль. В каждой первой стриптизерше или просто клубной чике он видел все те же зеленые глаза, все те же черные смоляные волосы, все те же черты лица, он видел ее, дерзкую, независимую, гордую Киру, когда она смогла затмить его разум, проникнуть в его голову, взять в плен его бедную, проклятую душу, когда это случилось? Он шел, снова пытаюсь ответить на этот вопрос, и сам не знает почему, но решил глянуть в сторону, около кустов что-то было, что — то стрнное, выбивающееся из всеобщей картины, которую он воспринимал на протяжении многих лет, да, там определенно что-то есть или. кто-то.

— Кира, Кира!!! КИРА! Раздери вас всех, очнись, пожалуйста очнись! Ладно, потерпи немного, сейчас все будет хорошо, ну, если ты меня слышишь, — он взял ее на руки, как можно бережнее и аккуратнее, ее голова откинулась на его плечо, тем самым открывая в поле зрения левую ключицу, на котрой были капельки росы вечернего тумана, одну из рук он закинул себе на плечо, другая же бесчувственно свисала, девушка была холодной, это было естественно, она вампир, но этот холод был сильнее небьющегося сердца, который не гнал горячую кровь человека по венам, на мгновение ему показалось, что она умрет, ее покидают силы, но ведь вампиры бессмертны, они не могут умереть, и Кайл со всех ног побежал в больничное крыло, его охватил страх, страх потери, да, он понял, что боится ее потерять и как бы смешно это не звучало, он понял, она дорога ему, эта на первый вид бунтующая, но внутри хрупкая трусишка действительно что-то значит для него, но что?

* * * *

— Я пришел, как только узнал, что с ней? — протараторил куратор третьего курса "Высшей Магической Академии Вампиров" Лорд Эдвард Уорэн, он работал с бумагами, все пытаюсь понять, что к чему, почему отчеты не соответствовали. Он так увлекся работой, что не заметил как стало темнеть, и лишь нервный стук в дверь вернул его в реальность, вошедшая в кабинет Миссис Кадэ, стала что-то докладывать, несколько заикающимся голосом, но все ее слова он пропускал мимо ушей, и лишь изредка поддакивал, пока не услышал " Наша студентка, Кира Смитт...", и все одно ее имя мгновенно взбудоражило сознание и мозг Уорэна, и ему уже стало не интересны все эти запутанные бумаги, теперь его интересовала она, почему вдруг заговорили о ней, в чем дело, а едва узнав, что студентка третьего курса была найдена в кустах, да еще и без сознания, он бросил все и помчался к ней, и теперь он стоял в больничной палате, с невозмутимо-каменным лицом и сжигающей его болью внутри, вопрошая и ловя каждое слово связанное с ней.

— Не переживайте, Лорд декан, девушка истозена, вот и все, вероятно, она давно не потребляла кровь, поэтому и свалилась, скоро она придет в себя, подкрепиться и мы ее отпустим, но ей желательно на занятия денек не появляться, пусть отдохнет, организм

окрепнет

— Но разве в это есть необходимость, она же вампир, мы легко восстанавливаем силы, — перебил куратор человека в белом халате, довольно приятной внешности: мужчина лет 50, чуть полноватый, с густыми усами над верхней губой, в очках, с толстыми линзами и доброй улыбкой, и он нет, это был не вампир, это был маг, простой добрый маг, почему, да очень просто, вампиры могут стать кем угодно, но только не целителями, слишком холодны они и бесчувственны для этого, да и обыкновенными знаниями и способностями тут не обойтись, поэтому большинство целителей- это маги или же обычные люди.

— Не знаю в чем тут дело, но к быстрому восстановлению сил у девочки способностей нет, возможно это опять же из-за недостатка крови, такое так же может быть, если вампир не употреблял кровь вообще, но такое вряд ли возможно.

— Ладно доктор, я вас услышал, как скоро она очнется?

— Уже скоро, не переживайте, вам сообщат, у вас, наверное, много дел и вам нужно идти...

— Да-а, дел действительно не в проворот, так что я, пожалуй, пойду, — как же ему было больно произносить эти слова, ком в горле постепенно нарастал, и Уорэн поспешно удалился, но если подумать здраво и трезво, он всего лишь куратор, который, конечно, несет ответственность, но ему было достаточно уведомиться о ее здоровье и продолжить возиться с бумагами, а не стоять у ее койки с молящимся и поникшим взглядом, надо было разобраться в этих чертовых трижды бумагах что к чему.

* * * *

Голова снова предательски гудела, глаза получалось открывать с трудом, шевелиться, кстати, тоже, но попытка-не пытка. Белое, все белое, на том свете что ли?! Никогда не верила в загробную жизнь и все-такое, а как оказалось зря...странно, что так все болит, там же вроде как бы, ну облегчение приходит, а может...

— О, голубушка, очнулась, ну как ты? — сказал дядя в белом, н-да, никогда бы не подумала, что в аду такие дяди-божьи одуванчики пытаются, стоп, какой еще нахрен ад, совсем что ли?! Так, Виолетта, память же тебе не отшибло, вспоминай последнее: шла, отключилась, упала, черепномозговая травма, по-любому, потеряла сознание, очнулась и вот... — Кира, вы в порядке, что то болит, если не можете говорить кивните, или она не понимает меня?

— Все понимаю, голова болит, очень, а где я? — я попыталась рассмотреть помещение, совершенно белое, вообще все, потолок, стены, мебель, прям психушка какая-то, окна большие стеклянные и... В голове я выругалась теми словами, о которой правильной девочке даже догадываться-преступление, а причиной этому послужил он, Кайл Цимисхи, что он вообще тут забыл?! И с какого смотрит на меня в упор, не моргая, не отведя взгляда, как будто иссушая глазами?!

— Кирочка, не переживайте, вы в больничном крыле нашей академии, всего лишь физическое истощение взяло немного над вами контроль, все уже позади, выпейте этого, вам станет легче, — божий одуванчик протянул мне бокал с чем-то, посмотреть я не удосужилась, из головы вылетело, и как раз оочень зря!

— А что это? — выпев больше пол бокала, наконец то решила осведомиться.

— Кровь, девочка, вторая положительная, еще плеснуть?

Ну вот зачем я тогда отпила, зачем я вообще ЭТО пила, З А Ч Е М?! Кровь резко хлынула из моего рта на все белое, я принялась плевать и харкаться... Как же я сразу не почувствовала, что это кровь, хотя с другой стороны, как будто я каждый день ее нажираюсь, как последний наркомаша, с чего мне знать, какая она на вкус. Стало внутри противно и неприятно, как будто предала всех вокруг и стала каннибалом, органы сжались, хотелось стонать, плакать, около моей кровати уже стояло человек пять в белых халатах, как женщин, так и дядей, а еще к ним со всей ожесточенностью пробирався Кайл, хотя нет, это он ко мне пробирается!!! Я, кстати, еще не разобралась, что он здесь делает? Но это потом, потому что мне резко в голову влетел он, некогда потерянный здравый смысл, который мне прям заорал: "Эй, ты пошевели извилинами, вот ты щас тут вся оплевалась, и подумай чем, КРОВЬЮ, И ПЕРЕД КЕМ, ПЕРЕД ВАМПИРАМИ!!! И вот что собственно они должны тут подумать после такого, м-м?! Так что давай думать, что нам теперь делать с этим, сожрут ведь с потрохами и даже не подавятся!

— Что с ней, что это было?!

— Это как?!

— Девочка, ты в порядке?!

— Как такое возможно?!

Все эти вопросы обрушились на мою бедовую голову, как только я вернулась в реальность, похоже, пока пребывала в состоянии "неповторимой эйфории" не замечала их и было как то параллельно, то сейчас этот шквал, пропиливал мозг насквозь. Молоденькие девчушки визжали, божьи одуванчики округляли свои и без того прилично-округленные глаза из-под очков, и только давались диву, но больше всех не унимался и бесновался Кайл, он то и дело восклицал мое имя, и с каждым разом все громче, на секунду показалось, что это мне даже нравится, но после поняла, что он тоже в непередаваемом шоке, и просто пытается выяснить "какого?".

— Э-э-э, я-а-а, все в порядке, я просто, от неожиданность, кровь раньше просто никогда не пила, вот так и получилось, с непривычки то, — вообще не поняла, что несу, хотя, в некотором роде, это правда, а ж ее до этого никогда не употребляла, тем более в пищу, так что, вообще звучит довольно так правдоподобно...для человека, по имени Виолетта Хоггарт, а я Кира Смитт, но похоже, сейчас в этом кто-то очень сильно станет сомневаться, и это, увы, не я.

— Как же так, а чем же вы тогда питались? — резко завозмущался какой то левый дядька.

— Мы употребляли в пищу лишь кровезаменители, наша семья, была против, любых убийств, и таким способом можно было также утолить свой голод. А из-за того, что в местах нашего жительства не было ни убийств животных, ни тем более человека, наш клан не могли найти или вычислить, где мы, в последствии чего, нас считали вымершими, э-э, вот, — ккакую то ерунду я наплела, но вероятность, что они купются на это была такая ничтожная, на мой взгляд.

— Ты серьезно никогда не пила за все свои сто лет крови?! такого просто не может быть, как ты до сих пор осталась жива, и при своих то способностях? — встрял Кайл.

— Зато ты ее, я смотрю, бочками лопаешь, и что-то ничего у тебя так и не работает, а я слышала, что кровь повышает потенцию, у вампиров, ты же ее за все свои сто лет настолько

надегустировался, скажи, помогает?! — не осталась в долгу я, ну а вообще, как кто-то там сказал, лучшая защита — это нападение.

— Поаккуратнее со словами, девочка, а то я тебе покажу, на что способен, — с неистовой злобой произнес вампир, а его глаза, стали светиться.

— Господин Цимисхи, только не в больничной палате, и не при пациентке, иначе я сейчас же вызываю сюда нашего ректора! — закричал мой дядя-божий одуванчик, а рядом стоявшие девушки, вместо визгов стали ему поддакивать, — вообще, выйди те вон из больнично палаты, вам здесь делать нечего! — мне осталось лишь только тихо посмеяться и насмешливо улыбнуться, и Кайл эту улыбку заметил, от чего стал еще злее.

— Я в полном порядке, могу ли пойти в комнату, сестры за мной присмотрят, — как можно по-девичьи сказала я, и нацепила на себя улыбку ничего не понимающей дурочки.

— Как вам угодно, но только одной идти, я бы вам не советовал, и да, кровь теперь будете пить регулярно, ясно? — в этот момент я чуть замертво не легла, уж лучше умереть, чем есть себе подобных, вернее сказать пить, — это приписание, которое вы будете выполнять.

— А избежать этого приписания никак нельзя?! — гневно спросила я, так, Виолетта, сейчас главное не схпануть какойнибудь скандал, держи себя в руках, будь уравновешенной.

— Нет, по крайней мере ближайшую неделю. И да, вы освобождены от занятий на три дня, — немного пораскинув, я подумала, что стоит согласиться, кто там за мной следить то будет? "Сестрички"! А это значит, что никто.

Выйдя из мед. кабинета, как вкусила воздух свободы, сразу и на сердце легче стало, как после векового заточения.

— Я провожу тебя, — не почему всем надо обязательно все обламать.

— Не надо, я..

— "Надо", я сказал, что провожу, значит провожу, — рычали за спиной, а нет, уже перед моим носом.

— Кайл, я сама в состоянии дойти, — д ага, так меня и послушали, взяли в охапку и поволокли, ни о каком сопротивлении и речь быть не могло, покалечет в процессе еще...

— Ты прости, за то, — сухо сказал Кайл.

— Ты о чем? — настороженно спросила я, тааак, сейчас самое интересное начнется.

— Ну, за то, что я тебе тогда сделал больно, ребята все рассказали, прости, я правда не хотел, — еле-еле выговаривал вампир, было видно, что ему было тяжело.

— Д ничего, проехали, я уже и забыла об этом, мир? — как можно дружелюбнее сказала я и протянула мизинчик, пытаюсь не показывать внутренней радости. Нет, это же надо, Кайл, сам Кайл Цимисхи извинился, ИЗВИНИЛСЯ МАТЬ ВАШУ!!!

— Мир, — он тоже протянул мизинчик, я была просто в ахуе. Но почему то руку не отпустил, а взял меня за руку и сжимал ее все сильнее и сильнее, а потом вдруг сошел со знакомого пути лабиринта и повел каким то другим путем, неведомыми козьими тропами.

— Кайл, мы идем в другую сторону, — пыталась напомнить ему я.

— Я знаю, так будет подольше, — оправдывался он.

— Ты, наверное, хотел сказать короче?

— Нет, ты все услышала правильно, — напомнил вампир.

— Но...

— Я хочу подольше побыть с тобой, — и тут все, меня просто прострелило, вот теперь

совсем не понятно.

— В каком смысле? — попыталась уточнить я. Кайл почему то остановился, резко развернулся, пооднес мою руку к губам, нежно поцеловал ее. Он смотрел своими пронизывающими глазами в мои, а я, ну дааааа, я смотрела в его и...и тонула. Ну вот, опять эта глупая улыбка стала появляться на моем лице, убрать, убрать, ай, не получается.

— Я не знаю, как это описать, но...когда я с тобой, я становлюсь другим, ни что не имеет значение, когда я стою вот тут, и я бы сделал все что угодно, лишь бы не сходить с этого места, а все также смотреть в эти зеленые глаза, наслаждаться твоей улыбкой, ловить на себе твой взгляд, ты в моей голове, всегда, в моих мыслях, что бы я не делал, ты не покидаешь меня.

Он наклонился ко мне, его дыхание обжигало, по телу уже бегали мурашки, но тут...это были гармоны, вот сто пудово, ну не могла я в здравом уме и доброй памяти САМА наброситься на Кайла и засосать его, вот именно, что не поцеловать, а засосать, причем конкретно и так главное смачно. Но вот знаете, если б не хотел, не отвечал бы тогда, а он не только отвечал, еще и вверх взял, вцепился клещем и лазит своим языком у меня в ротовой полости. Я запускала руки в его волосы, меня одолевали волны жара одна за другой, я пылала, меня начинало трясти, и каждая новая судорога была все слаще и слаще. Но вдруг он прислонил меня к стенке, одну руку положил мне на грудь, а вторую опустил ниже поясицы и поднял юбочку. Он сжимал ягодицу, я немного постанывала, меня возбуждала лишь одна только мысль, соски стали горячими и набухли, я чувствовал, трусики понемногу начинали становиться влажными. Но и сама я не дремала, положила свои руки ему на торс, медленно поглаживая кубики пальчиками, он немного рычал. Он прислонился, я почувствовала, прилично выпирающую часть тела из его брюк, и тут меня осенило.

— Кайл, нет, — чуть слышко выдохнула я, — это все слишком далеко зашло. Но вампир, казалось, даже и не собирался останавливаться.

— Почему? — прошептал он мне в ухо, продолжая манипуляции. Тогда я решилась на конкретные действия.

— Это все не правильно, мы не должны были этого делать, — оттолкнула я его от себя, и начала приводить себя в приличный вид.

— Кира, ты что не понимаешь, ты мне нравишься, я тебе тоже, Кира, д что с тобой?! — рыкнул на меня Цимисхи.

— Все слишком быстро, этого не должно было случиться, это все не правильно.

— Тв боишься, ты боишься?! Ты слышала, какой я бабник, и что мой член видело по меньшей мере пол академии?! Пойми, ни с одной из них я не испытывал ничего такого, ты первая, Кира!

— Прости, мне пора, — это все, что я смогла выдавить, увы, просто на такое у меня не нашлось ответа, от части он все сказал сам, но если честно, я сама ничего не понимаю, поэтому просто побежала в комнату.

Прошло около двух недель, девочки, все выпытали, после того, как увидели мое мрачное выражение лица, и мы решили выпить бутылочку за то, что все мужики-козлы.

Кайл, ходил и смотрел на меня волком, почти каждый день, я находила в общаге букеты с извинениями, я же старалась, как можно меньше бросать на Кайла взгляд, ибо как только посмотрю, внутри все бушует, а клапаны на распашку.

Эльке же каждый день сыпались предложения о совместном проведении времени, Ален то и дело появлялся отку да то и звал нашу рыженькую на свидание, то в театр, то в кино, то на выставку, то просто покататься на его машине, то в клуб, то прогуляться по ночному, пристал, как банный лист, на что наша девочка, ему то веникос по морде, то билеты разрывала, а то и просто дверь перед носом закрывала, ну и конечно, посылала.

В учебе вроде бы все было неплохо, все хвосты по химии исправила, над учебниками до полуночи зависала, все эти рисунки рисовала, выводила, вечно темные круги панды до победного замазывала.

В медпункт ежедневно наведывалась, за кровью, он нее родименькой дома избавлялась, и пила гранатовый сок, он показывал высокое содержание крови в организме.

Но мне все таки не давала покоя одна мысль: те отчеты по дела Таи, не может быть таких несостыковок, ведь они ключевые, каждая академия все перепроверила, и сказала, что ее наблюдения и выводы верны. Лорда Уорэна я почти не видела, как мне потом сказала Мара, он в "рабочем запое", есколько раз он приходил на пары, я решила выяснить у него, что да как, на что он ответил, что ничего не известно, он думает, а ректор, когда узнал, о взятии им дела, очень настойчиво попросил его отн его откажется. Ой, как же все запуганно!!!

Приближались выходные, мы планировали с девочками отдохнуть от этого дурдома и куданибудь сходить, развеяться, решили пойти в четвером, "сестрички" тоже подружались с Марой и как сказала Мейз: "Надо же, оказывается в этом гадюшнике еще остались нормальные девочки, а не стервы облезлые", поэтому мы решили, что в субботу сходим в кафешку, прогуляемся по городу.

* * * *

— Как думаешь, кто сегодня будет проводить лекцию вместо Уорэна? — спросила меня Мара.

— Не знаю, наверное опять тот лысый профессор, смешной такой, который что-то бубнит себе под нос и каждую секунду спрашивает "вы записали?" — весело ответила я, но все наши сомнения сразу же разлетелись, едва в аудиторию влетел Эдвард Уорэн.

— Так, быстро одеваемся, девочки, едем в сауну, купальники можете не брать, хотя, это уже на ваше усмотрение, через пять минут, чтоб все были у входа, ясно?! — усмехнулся декан и покинул нас грациозной походной упархал от нас.

— Не поняла, — смутилась я, — это что сейчас было?

— Д едим куда-то походу, ладно, я в корпус, за пальто, встретимся внизу, — лишь пропела мне Мара и тоже убежала. Но и я времени терять не стала, быстро побежала за коженной курткой, но наверное, она привлекада излешнее внимание, ибо была с

небольшими шипами на плечах, сняв туфли на высоком каблуке, одела удобные теплые ботиночки, но растроилась немного, ибо работать придется в юбке, которая была очень далеко выше колен и в обтяжку, и бардовая, потом уже на бегу забрала волосы в "изящный" хвост, а когда выбежала, сначала не поняла, то ли все уехали, то ли просто никого не было, а потот до меня дуры дошло, что собираемся мы у парадного, а не на заднем дворе, и помчалась туда с космической скоростью.

К этому времени, там уже толпились студенты, в толкучке разыскала Мару, а рядом с ней стояли Мейз и Элечка, с выпученными глазами.

— Эй, ты чего, — немного одернула я рыженькую.

— Давай в автобусе объясню, — грусно отозвалась "сестричка".

Уже позже Эля нам, чуть ли со слезами на глазах рассказывала о похотливом кобеле, который к ней откровенно говоря подкатывает: смотрит странно, после занятий просит задержаться, делает странные намеки, а один раз даже облапал, и имя этому извращенцу Браун Колд, куратор рыжей.

— Я, конечно, слышала об этом, ходили слухи, но никогда им особо не верила, а сейчас такое, — сочувствовала Мара, — когда я была первокурсницей, верила во всю академную чушь, тогда то я и услышала, что от того самого Колда залетела какая то студентка, причем не из последних, а как раз наоборот, так вот, ее родители поставили его перед условием: либо он женится, ну фиктивно, потом разойдутся, ибо не для него они свою девочку растили, либо он и это место в академии потеряет.

— Да ладно, а он что?! — нетерпелось нам услышать концовку, вот сами теперь сидим и обсуждаем, как бабки базарные.

— Он мужик не женатый, и не был ни разу, поэтому просто отвел девочку делать аборт, та очень сопротивлялась, говорят, что она его очень любила, и хотела его к себе привязать именно этим ребенком, а после и вообще очень его хотела, желала, с отцом или без, и плевать она хотела на родителей, но у них видите ли авторитет, а дочка их позорит. Так вот, от ребенка они избавились, а девушка через месяц в костре заживо сгорела.

— А кто ее сжег?

— Никто, она сама, суицид, ребенка потеряла, любимому мужчине не нужна, с семьей отношения подорваны, вот и решила умереть. Вот как раз после этой истории я и поняла, что в этом гадюшнике что не сплетня, то лапша на уши, но вот сейчас и сижу и думаю, а вдруг и вправду все так и было?

Тут неожиданно затормозил автобус и нас известили, что мы приехали. А я то думала, что Уорэн шутил, а нет, сауна "Дадим жару", блин, даже название стремное, а вот отделка и постройка дорогого стоят, походу здесь жопы греть могут только оочень обеспеченные люди.

Спустя пару секунд мы были на месте преступления...

— Блин, хоть фильм снимай "Кровавая баня", — шутканул кто-то.

Я же ее не оценила, ибо картина преставлялась наиужасающая и самая мерзкая: все, абсолютно все было в крови и стены, и окна, и пол, в разных углах ээм, парилки лежали оторванные части тела, и ладно бы там руки-ноги, д на потолке вообще висели вон мужские генеталии, а позже о них узнали все, когда один из них упал на какую то студентку, та сначала не поняла, что это, а когда взяла в руки, стала орать, плакать, просто впала в истерику, все же стояли просто с каменными лицами и с глазами долгопятика.

— Так, вы что творите, еще мне сейчас вещественное доказательство заблюете, дай

сюда, вы что, никогда мужских писек что ли не видели! Парни вот раз так по 5 на дню, каждый вечер стабильно, кто в постеле, кто за просмотром порнушки....-

— Браун, прекрати, они и так ни живы ни мертвы еще ты их тут доводишь до сердечного приступа, вот не дай бог с ними что то случится, откачивать их будешь ты, понял?! — не выдержав, закричала Мисс Эмберсс.

— Ребята, слушаем внимательно, жертвы все мужчины, предположительно их больше 5, уточните конкретное число вы, позже опросите свидетелей, это уже к следователям, суд мед эксперты ваша задача определить время и причину смерти, это пока что, приступайте. Но вынуждена уточнить, сегодняшнее место преступлений, одно из самых неприятных, так что, если у кого то слабые нервы, вы можете подождать на улице, помочь следователям или кому то другому, но на месте преступления точно остается из моих это Смитт, Гэлов, Тьюор, иии пожалуй все.

— Мои это Марианна Джей, Лой и Кира, но если желает кто то еще, я только за... — огласил Эдвард

— Из моих остаются все, если я увижу, что хоть один из вас смоеся, урою на месте, пора бы уже привыкнуть к кишкам, каллу, оторванным конечностям, а что стоим девочки, за работу!!!

— Ну что, Кир, пойдем? — подталкивала меня Мара.

— Подожди, сейчас криминалисты работают, хотя, там же Адель, так что, будем втроем думать.

— О, вы с нами, ну что, давай те конечности считать, — весело отчеканила блонди, — никогда не думала, что скажу это, но расклад такой, сколько гениталий, столько и особой, вот. Хотя бы оттолкнемся от этого.

— Никогда не думала, что буду считать мужские половые органы, так, а их оформлять как улику или как тело?

— Наверное все-таки как улику, здесь тел считай нет, целых, зачем такое истязание. Так, раз, два, четыре...

— Конечности не отрезали, их вырвали, это рваные раны, и суставы не раздроблены или переломаны, головку выдернули, это какую же силу надо иметь... — рассуждали мы с Марой.

— Киир, иди сюда, смотри, мы насчитали 6 с половиной, походу их было 7, посмотри что на них за отметины.

Я и так в перчатках, надела маску, зажала нос зажимом, достала увеличительное стекло и стала рассматривать, немного поморщилась от того что, их нужно было прощупать, эти хм-хм отметины, но потом поняла, что это следы от иголки, вернее от двух, и порез довольно глубокий.

— Заверни, это надо помотреть, очень интересные порезы, — решительно заявила я, а где... туловище или головы, мне надо срочно на них глянуть, — чувствуя, что становится все интереснее и интереснее изъявила я желание.

Я увидела фрагмент тела, и божечки, вместе с головой, д прям подарок, тэкс.

— Есть! — заорала я, но никто, похоже, не разделял моей радости, ибо на меня лишь покосились как на умолищенную, — господа, их убили вампиры!

— Что?!

— Ты серьезно?!

— Это невозможно!!!

— Их было не меньше 3, и смею предположить, что все они девушки, у меня все, — и сдав перчатки, поправив прическу, я гордой походкой направилась к выходу.

— Кира, подожди, с чего ты это решила? — остановила меня Мейз, ну то есть Адель.

— Я нашла на телах укусы, ну, то, что ты приняла за отметины. Так вот, это зубы, точнее клыки. Всем известно, что у всех клыки разные, и по размеру, и по составу, и по расположению. Я просто сравнила некоторые укусы, которые наиболее выражены, в основном это руки, ноги и шея. И выяснила, что здесь 3–4 пару клыков, там надо их смотреть и изучать, вот.

— А с чего ты взяла, что это девушки?

— Сама посуди, здесь одни мужики, они в бане, им надо с кем то поразвлечься, поняла?

— Нет, это могли быть и мужчины.

— О нет, это точно не гейская вечеринка, им всем глубоко за 30, в их возрасте ничего нового не пробуют, а по старинки заказывают проституток, только что то я не слышала и девушках легкого поведения, которые по рассовой принадлежности-вампиры, — разложила я все по полочкам.

— Ты хочешь сказать, на этом основании ты и решила половую принадлежность преступников?! — выпучивала глаза блондинка.

— Нуу...там еще кое-что. У мужчин клыки крупнее и длиннее, у женщин короче и тоньше, собственно все. Аривердерчи!!!

****

Я шла в блок прыгающей от счастья походкой, классы были пусты, занятия уже давно закончились, что же тогда я иду по учебному крылу?! Пфф... Все очень просто, я отчитывалась деканам, да-да, всем троим. Их поразил мой дебют. И теперь это делу веду я, Я твою мать!!! Ну там еще Мара, Адель и Камилла, ну, короче вы поняли. Счастья я вам скажу-полные штаны, и столько же риска, ответственности и люлей, в случае жопы какойнибудь.

Ну в общем иду я, никого не трогаю, и пришел ко мне ЁКЛМН.

— Тихо, не ори, это я, — закрыли мне рот руко и еще успокаивают. Спросите кто? Ну а кто еще, если не Кайл.

— Пусти меня, я же чуть со страху не умерла, идиот! — в бешенстве кричала я, но меня тут же заткнули страстным, пылким и в то же время легким мимолетным поцелуем. А вообще, д пусть хватает так столько, сколько ему нужно, подумаешь...

— Я прощен? — поинтересовался Кайл.

— Я подумаю... — опустив глазки в пол, ответила я, — а что ты здесь делал?

— Тебя ждал.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Я хотел с тобой поговорить, что с тобой вообще происходит?

— Со мной? Ты о чем?! — искренне не понимала я.

— Что с тобой тогда произошло, мы целовались, а потом ты ушла, и стала меня игнорировать, я тебе столько писал, присылал букеты, они тебе не нравились? Или что? Что я сделал не так, скажи! Я же вижу, что я тебе нравлюсь, в чем проблема? — я и сама, казалось, не понимала, я лишь смотрела на него, и лыбилась.

— Просто...просто это все слишком быстро ты и я, это как то, я не знаю, я уже запуталась, — я взглянула в его глаза, д пошло оно все к черту, ну да-да, я его поцеловала, он сминал мою нижнюю губу своими, потом стал посыпать поцелуями шею, а потом обнял.

Просто обнял, уткнулся в мои волосы. И мы стояли, я не знаю сколько, но мне было все равно.

— Скажт свой сестре, чтобы не упрячилась, и чтобы простила Алена. Он меня и Рэя уже достал ею, поверь, она его волнует не в постельных делах.

— Почему ты так решил? — решила поинтересоваться я.

— Когда тебе не дают, ты задудешь и пойдешь искать другую, а не будешь пить 3 бутылки коньяка, и параллельно плакать.

— Серьезно, он из-за нее плакал?

— Да, напился, стал плкаться нам, что он такой козел, обидел ее, упустил ее, что она фея из его снов, что он "хочет вкусить нектар ее волос и кожи", и бухим пошел, крича на всю академию: " МИЛА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ", — я подняла бровь вверх, вопросительно на него посмотрев, — я тоже так могу, показать?

— Не надо, верю на слово, — уткнулась я в его толстовку.

— Я люблю тебя, — где то прошептали мне над ухом, — люблю....

— Ну давай рассказывай, — встретило меня с порога.

— А что с чего вы взяли, что что-то произошло? — решила по отнекиваться яю

— Не, вы посмотрите на нее, у тебя гупа опухшие, и улыбка на тебе дебильная, точно что то произошло, или кто- не унималась Мейз.

— Д ничего не произошло, просто столкнулись...

— Д у тебя так всегда: просто столкнулись, просто поцеловались, ну а дальше то что?!

— Не знаю, пока даже думать об этом не хочу, — томно вздохнула я, и уселась напротив на диван.

— Кстаати, я вам тут сейчас такое расскажу, упадете!!! Я тут краем уха услышала, в общем, Ален напился в зюю и ходил с признаниями по всему общажитию. Кричал, как он рассказывается в содеяном, пел там сиренады с пизнаниями в любви одной особе, и угадай те кому, нашей Эльке!

— Да ладно, — Мейз залилась смехом, д нет, она чуть он него не умерла, ее било в конвульсиях, она плакала, но не прекращала смеяться, ее трясло, она то откидывалась на спинку дивана, закрывала рот рукой, то резко поднималась, и светлые волосы, забранные в хвост, падали ей на лицо.

— А ты это вообще с чего взяла? — насупилась Элька.

— Я же сказала, услышала, шла в блок, пока шла, напоролась на каких то куриц, которые об этом шептались, меня еще спросили, знаю ли я некую Камиллу.

— А ты что? — набросилась на меня Элька.

— Сказа, что это самая сексапильная и офегенная чика на районе, которая по совместительству мне еще и сестрой приходится, — как можно серьезнее проговорила я.

— Ты прямо так и сказала, ты не шутишь, — чуть заикаясь, с округленными глазами спросила Элька.

— Д шучу я, сказала, что не знаю, просто представила что если б сказала, что этим стервам ничего не светит, ибо он уже влюбленный идиот, безнадежно по-уши влюбленный и его сердце уже занято, то они бы померли б давно от зависти.

— Вот именно, только меня бы уже здесь не было бы, мне бы уж мастерили гробик, ибо эти бестии меня давно уже бы разорвали, они же во всем видят соперницу, за благосклонность этого подонка они готовы на все- завопила рыжая, — погоди что ты сказала?

— Да Эль, ты ему нравишься, очень сильно нравишься, это заметно.

— Нет, я ему нужна лишь для галочки, ни больше....

— С чего это ты взяла? А ну-ка рассказывай...

— Когда мне было 15, за мной ухаживал самый популярный парень из школы, Дорс, он тоже дарил мне цветы, и все такое, мы стали встречаться, он мне клялся в вечной любви, а после просто воспользовался мной?

— Подожди, в каком смысле? — непоняла я.

— В самом прямом, мы переспали, а на следующий день он меня бросил, вот и сказочки конец...

— Погоди, ты не девственница?! — опупела я, — а почему я это узнаю только сейчас.

— Потому что об этом знала только я одна, если бы родители узнали, меня бы четвертовали, сейчас мне уже 20, и то что я могу и не быть чистой и непорочной в полне нормально.

— Нет, ну ладно Мейз, но ты?!

— А что сразу Мейз, мне между прочим было 18, и я ни о чем не жалею, да первый секс не очень, дальше лучше, да все равно рано или поздно попробуешь, чего тут удивляться, — совершенно спокойно философствовала блондинка, пока у меня тут инфаркт в отличие от них не случился.

— Получается из нас только ты девочка, да Ви? Или мы чего то не знаем? — к моему величайшему удивлению спросила Элька.

— Я вообще удивляюсь, что она целоваться умеет, без обид, — подколола блонди.

— Просто я еще не готова, я хочу быть уверена, что все сделаю правильно.

— А по пьяне оно всегда так, там всегда уверены, что все правильно, — не унималась Мейз.

— Это ты к чему? — нахмурилась я.

— Напейся и переспи кемнибудь, самый легкий способ, погоди, все именно так и будет, а самое главное, ты ничего не будешь помнить.

— Ну нет, я так не хочу, это ж на всю жизнь, все таки впервые, я такое никогда не забуду.

— Все так говорят, и в итоге даже первого партнера не помнят, но мне интересно другое, Эль, что ты решила, — та улыбнулась уголками губ, глаза мерцали радостью, — ну дай несчастному шанс, будь человеком.

— Хорошо, но только один раз.

— Ой да а чего тебе, все равно терять уже нечего, а вдруг он нормальный, пусть на время, потом сама бросишь, прикинь, как он охренеет, ты будешь первой!

****

— Что с тобой? — поинтересовалась Мара. Мы сидели в студенческой столовой, хотя не, ресторане после очередных пар по химии и биологии, честно, все эти реактивы, качественные реакции и виды бактерий в голову даже не влетали, я просто машинально делала записи и делала умный вид, на самом же деле мои мысли были где то очень далеко.

— Все хорошо, а что такое? — немного не поняла я и лишь ближе пододвинула к себе стакан с гранатовым соком.

— Ты в последнее время какая-то счастливая, — улыбнулась собеседница.

— Это плохо?

— Нет, просто... у тебя кто то появился? — накинулась вампирша.

— Возможно, — почему не да или нет, да потому что я и сама еще до конца не разобралась, и в этот самый момент к нам подсаживаются Мейз и Элька.

— Девочки, вы что-нибудь знаете о парне Киры?

— То есть вы уже парень и девушка? — хором закричали они.

— С чего вы... — договорить я не успела, потому что именно в этот момент в столовую вошли ти представителя клана Цимисхи, и да... Они шли к нам, ну я, да, смотрела на него, на то как пряди его волос, лежащие на лице, с каждым шагом эротично прыгали, на его выпирающие из под рубашки мышцы, на сжатые, знакомые губы, в его глубокие манящие

глаза, в которых отражалась я.

— Привет, детка, — он нежно поцеловал в щеку, сел рядом и приобнял за талию, — какие планы на вечер?

— А-а...э-ээ...

— Если ты занята, то так и скажи, сходим в кино в другой раз, — Кайл притянул ближе, а другая его рука опустилась ко мне на колено, а потом вдруг почему то стала подниматься все выше и выше...

— Камилла, если ты не... — было начал Алэн.

— Я солгасна, — вот после этой фразы, сам Ромео выпал в осадок и захлопал свои ресницами, сложно было сказать радуется он или нет, мы же с Кайлом просто улыбнулись и посмотрели друг на друга, Мара, глядя на все происходящее то и дело хваталось за небьющееся сердце, и только Мейз и Рей были спокойными, как два удава, их лицо не высказывало никаких эмоций...совершенно...

— Ты поговорила с сестрой? — шепнул мне на ухо возлюбленный.

— Идея с кино твоя?

— Отвечать вопросом на вопрос нечестно, — прошептал вампир и поцеловал в щеку.

— Девочки интересуются не встречаемся ли мы...а все в столовой косятся на нас.

— Ну, сейчас все исправим... — он неожиданно встал, чем привлек внимание всех в столовой, — .Дамы и господа, прошу представить вам мою девушку- Киру Смитт, и перестаньте так на нас смотреть, думаю, конфликтов и возмущений не будет!-

— Что ты творишь! Что теперь они обо мне подумают!

— Запомни, пока ты со мной, никто тебя не обидит, никто тебе ничего не скажет, а если скажет, то поплатится, — смотря мне прямо в глаза, отчеканил Кайл, после чего нежно обнял.

— Ну, нам уже пора на занятия, Кира ты со мной? — неожиданно поинтересовалась Мара, странно, но девочек уже не было.

— Да, — мне не хотелось его отпускать, но хватку пришлось ослабить, он нежно поцеловал меня, и мне пришлось уйти, не, ну естественно я оборачивалась, Кайл и братья остались сидеть там за нашим отшельническим столиком.

Следующая пара была у Уорэна, я нутром чувствовала что-то неладное, а как только зашла, обнаружила на себе презренные взгляды своих одноклассников. Каждый смотрел на меня, сжигая взглядом, даже то ботаник, сидящий обычно на первой парте, теперь почему то тусовался около нашей блондинки, вернее около нашего звездеца, которая с какого то рожна сидела на моем месте...

— Неужели, Кира Смитт, главная подстилка пришла, странно, что ты сейчас здесь, а не с Кайлом нежишься в теплой кровати. Ладно с учителями переспали, они вам место дали, ну а Цимисхи тебе зачем, кстати, у него большой, сколько стоит, а анал практикуете, а даешь ему сколько раз в день? А он только с тобой или вы с сестрами тоже? А почему именно они, мы здесь все люди обеспеченные, вам мог так же заплатить любой из нашей группы, универа. Скажи, легка жизнь потаскухи? — после всего вышесказанного из ее уст, мне захотелось ей шею свернуть....Ну, я и пошла, и у меня бы точно получилось, если бы не злостный рык куратора, который, кажется, я узнаю всегда и везде.

— Что здесь происходит?! Смитт?! Кэролай?! Вы в своем уме?! Кира, вот от кого, но от вас я такого не ожидал, — куратор продолжал сверлить взглядом меня, держащую клок волос блондинки.

— Вы видите, Лорд Уорэн, что сделала эта ненормальная, ее надо.- верещала блондинка, но, увь, закончить сей предложение ей не дали.

— Более того, Мисс Кэролай, Я ВСЕ СЛЫШАЛ!!! И мне хотелось бы уточнить, откуда девушка из высшего сословия и, воспитанная в приличной семье, знает такое слово, как "подстилка"? И проясните нам пожалуйста, с какими-такими учителями студентка Кира Смитт находилась в очень близких отношениях? Вы не можете нам ответить? — блондинка опустила глаза в пол и отрицательно помотала головой, — хм, а вот я знаю о некоторых ваших романчиках с преподавателями, уже с бывшими правда, уволенные из-за вас, и насколько мне известно таким способом вы исправляли себе оценки, но и не только, так что на будущее, Мисс Кэролай, не надр вешать свои грехи на других. И не стоит завидовать личному счастью Смитт, вся школа знает, что вы наследница миллиардов и уже который год безбожно влюблены в Кайла Цимисхи, если бы вы ему хоть немного нравились, думаю, он проявил бы к вам должного внимания, — для блондинки эти слова были заключительными, ее опустили ниже плинтуса, она и сама поняла, но и слез сдерживать не стала, драматично закрыла лицо руками и убежала, странно, но никто из присутствующих даже не попытался ее догнать и успокоить, похоже что здесь все друг с другом в контрах, я еще раз поняла, насколько же все-таки мне повезло с Марой, а эту идиотку мне стало даже жалко, все-таки 3 года за Кайлом бегала, а я пришла, попой махнула, и увела его...

— А теперь прекратили вариации на тему парней и слушаем новую тему, а еще у меня к вам вопрос, почему на вскрытия и экспертизы ко мне пришли только 2 из вас, кто до конца триместра не вскрыет никого, про зачеты и сданные сессии можете забыть, не вскрывал-не учился, не имеешь права работать и говорить, что ты патологоанатом, вылетите из этой академии, как черти из бездны, поняли?! — зверствовал Уорэн, странно, но таким, я его еще ни разу не видела, его глаза полыхали ярко-оранжевым, неожиданно, в них стали мерцать кровавые звезды, но они завораживали, манили, что-то в них такое было, чего я никак не могу понять, причем уже давно....

Всю пару мы обсуждали последнее дело, анализировали снимки, высказывали предположения по поводу разорванных, и да, моя теория подтвердилась, как нестранно... Действительно, убитые были мужчины, их было четверо, и да, им всем далеко не 20, сейчас устанавливаются личности, это была победа, моя большущая победа... Думаю, еще одно дело и меня переведут работать в ночную стражу, а пока, остается только ждать... Как бы то ни было, через пять минут розвучит звонок и я с чистой совестью могу сматываться в общагу, буду готовить Эльку к вечеру... Ух...

— Все свободны, Кира Смитт, задержитесь, — по спине сразу же пробежала дрожь, желудок болезненно засосало, ой, нехорошее у меня предчувствие.... — Кира, насколько мне стало известно вы в отношениях с Кайлом Цимисхи, я не собираюсь лезть...

— Господин Уорэн, при всем моем уважении к вам, зачем вы завели этот разговор, собираетесь мне рассказать какой Кайл плохой мальчик, я все это уже знаю...

— Д пойми же ты, он обрюхатил половину университета... — Лорд куратор неожиданно схватил меня за руку, она была...теплая...от нее не веело смертью, казалось, это рука живого человека, или это моя рука настолько раскалилась?! В голову стали лезть самые разнообразные мысли, я поняла, что сейчас практически нахожусь на волосок от смерти...

— Извините еще раз, Лорд Уорэн, но мне пора, я учту ваши слова, но и я не маленькая, голова на плечах имеется, до свидания... — я пустилась пулей из аудитории, а что если сам

куратор все понял, тогда это может означать только одно- вампирский пир, надо срочно об этом сообщить девочкам!!!

* * * *

— Ты где была, скажи в чем пойти в этом или лучше в этом, — Мейз стояла передо мной вся взлашмоченая, в коротких джинсовых шортиках и черной футболочке, по ней было видно, что последние пол часа она бегала как белка в колесе... Она держала 2 вешалки, на которых были желтое платишко и супер обтягивающее платье-свитер темно серого цвета, ну просто вах!

— Ты куда то собираешься?

— Я собираю нашу капризулю на свидание... — простветили меня.

— Это не свидание! — послышалось из Элькиной комнаты, она стояла замотаная в полотенце, рыжие волосы вновь закудрявились, сырые солнечные пряди торчали в разные стороны.

— Что с ней? — не поняла я.

— Идти хочет с хвостиком, в джинсах и свитере?! Ты только представь идти в кино с парнем в этом, уму не постыжимо, я ее хорошенко отмыла, сейчас наведу марафет, уложу это воронье гнездо в прическу и. так какое лучше?

— Вон то, теплое, — указала я супер-секси я.

— Вы что, рехнулись, оно же всю жопу и грудь выставит во всей красе! — надула губки Элька.

— Тебе же лучше, ты так говоришь, как будто у тебя нет ни жопы ни титек, хватит вести себя как маленькая, тебя никто не заставляет с ним спать, сходишь один раз и все! — Мейз начинала по-тихоньку выходить из себя. Эльке же ничего не оставалось, кроме как сложить руки и слушать блонди. Мейз колдовала целых два часа, но Элька выглядела божественно, блондинка не переставала гордиться своим произведением искусства, ей оставалось лишь отдать тело заказчику и все, дело сделано. Как раз раздался стук в дверь, я открыла, на пороге стоял он, как с обложки журнала, черные волосы, зачесанные набок, налаченные до золотого блеска, белоснежная кожа, черные глаза сияли предвкушением, черная рубашка, открывающая почти половину груди, черные зауженные брюки, любая бы отдалась за один только внешний вид, но как же был поражен сам красавец, когда увидел свою сегодняшнюю прицессу.

— Я готова, можно ехать? — немного дрожащим голосом спросила Элька, одевая пальто и сапоги, но ответа не последовало, Ален потерял дар речи, он только пять минут обводил спутницу взглядом, зрачки его расширились с каждой секундой, на лице красовалась дурацкая улыбка, — что то не так? — поинтересовалась рыжая.

— А, что? Нет, просто...ты бесподобно выглядишь, пойдём? — пара была нами выпровожена, а Мейз была до безумия довольна своим творением, это же надо, даже сам Ален Цимисхи язык проглатил от эдакой красоты!

Но я неожиданно вспомнила об инциденте с Уорэном, но говорить не решила, приняла для себя тот факт, что мне померещилось, если бы он все пронюхал, я бы уже давно была у всех в желудке, так что...

— Чем займемся? — спросила я Мейз.

— Ой, я тааак устала, давай просто фильм посмотрим, — идею мы сразу же одобрили, но, увы, на 48 минутах "Страсть волка. Поцелуй оборотня" Мейз благополучно заснула, да и

сама я не горела желанием, голова что то сильно заболела, поэтому, решила проветрить мозги.

Увы не успела я выйти с лестничной площадки, как меня схватили за руку и прижали к стене. Думаете, вопила, кричала, ага, шаз, как зарядила промеж ног, и сделав захват, вцепилась в горло обидчику и какого де было мое удивление, когда им оказался Кайл. УББЮ!!!Страшной смертью!

— Да, в обиду ты себя не дашь, — вставая с колен, усмехался вампир.

— Ты больной, кто так делает, а если б я тебе шею отвернула?! — кричала я.

— Не отвернула бы, силенок не хватило бы, — не вы только посмотрите на него, он еще и издевается.

— Д ну тебя, что ты вообще здесь делаешь?!

— За тобой решил зайти, в парке погулять и...мне нужно с тобой поговорить, я знаю, что сделала Кэролай, — неожиданно замолчал он.

— Д неужели, уже донесли?! Зря ты в столовой откровеничал, не поняли тебя и твой выбор, — отвернулась я от него.

— Ды думаешь, я буду считаться с их мнением, мне важна только ты, только то, что чувствуешь ты, только твое мнение, — он смотрел мне прямо в глаза, я в его, но тут я совершила самую большую в мире глупость, этот вопрос так и грутился у меня на кончике языка, а в тот момент просто с него соскочил.

— Скажи, почему я?! Не Кэролай, не другие, именно я, у тебя же дохера поклонниц, каждая в обморок упадет, если ты на нее только помотришь, и я...

— Ты настоящая, — перебили меня, — ты не жеманная, не фальшивка, как остальные, ты живая, они пусты и холодны, от тебя же несет теплом, — такого я вообще не ожидала, то есть, их логика такова, не вешайся мне на шею и я твой?!

— А тот самый первый день, когда мы только познакомились, ты меня поцеловал, почему? — все таки не удержалась я.

— Я и сам тогда ничего не понял, меня к тебе потянуло, как только я тебя увидел, и с каждым днем, я хотел тебя все боьше и больше, в тебе есть что то такое, чего я никак не могу понять, но я точно знаю, чтобез этого чего-то моя жизнь будет невозможна, со мной такого никогда не было, меня еще ни к кому не тянуло, да еще и с такой силой, я не знаю, как я продержался месяц, это было просто невыносимо, каждый день я сгорал то тла, сгорал изнутри, как будто это адский огонь, и он жгет душу, я умирал... Каждый день, прожитый без тебя я умирал... Кто ты, детка? — он прижал меня к себе сильно-сильно, целовал мои волосы, веки, шею, я же просто слушала и не могла во все это поверить, я просто в этот момент поняла, что хочу быть рядом с ним.

Вернулась я домой глубокой ночью, меня ждали романтическая прогулка по ночному городу и разговор по душам. Какое же это прекрасное чувство, снять камень с души.

Все живое спало, и я кое-как сняв ботинки и пальто, доползла до кровати и просто упала, на утро же меня ждал сюрприз.

* * * *

Прекрасное воскресное утро, спи себе и спи, но я не я, если мне колоссально не "фортанет". Ну неужели можно было предположить все это как то иначе.

— Вииниии! — раздался голос Мейз, наверное, этот криг в соседней галактике слышали.

— Ля, Мейз, будь человеком и дай поспать, — я перевернулась на другой бок, в

надежде, что меня наконец оставят в покое.

— Ви, Элька не пришла, — вот после этой фразы у меня резко весь сон пропал, я даже здраво мыслить начала.

— Она что не приходила?

— Походу нет, Ви, что делать, а вдруг с ней что то случилось, ой, мне что то нехорошо, — села на мою кровать блондинка, держась рукой за голову.

— Быстрее обзванивать морги и больницы, пока не поздно, — подорвалась я. Через пол часа, мы сидели с блондинкой на диване, хватаясь за голову, за последни пол часа, мы обзвонили все, что можно и нельзя, передумали все подряд, хотелось рыдать и плакать, сердце сжималось от одной только мысли об Эльке.

Хлопнула дверь, мы помчались быстрее к ней. Нет, Я ЕЕ И ПРИДУШУ И РАСЦЕЛУК ВОТ СЕРЬЕЗНО!

Выглядела Элька не очень, влажмоченные волосы, смазанный мейк, небрежно надетое платье, скорее всего рыжая оочень торопилась.

— Ты ничего не хочешь нам рассказать?! — хором мы закричали на нее.

— Девки, это пиздец.

* * * *

12 часов назад....

Свидание Эльки и Алена...

— Как тебе фильм? — поинтересовался вампир, спроси его о нем, он бы бездумно ответил, что понравился, хотя, он весь сеанс смотрел лишь на нее, ему было все равно на этот чертов фильм, он смотрел лишь в ее глаза, в ее карие глаза, в которых он готов тонуть бесконечно.

— Неплохой, но, я не очень люблю мелодрамы, больше предпочитаю комедии или фантастику, а тебе? — последние 2 часа, она преодолевала жуткое желание взглянуть на своего спутника, ей так и хотелось взглянуть на эти губы, в эти глаза, но при одной лишь мысли об этом она вздрагивала и продолжала мучить себя терзаемыми мыслями.

— Может быть по чашечке кофе? — робким голосом предложил брюнет.

— Ммм... Не откажусь, — улыбнулась скромно рыжуля.

Но чашечкой кофе там все не обошлось, ко всему прочему завязался разговор по душам, который необходимо было подкрепить шампанским, ну а после передозировки алкоголь ударил в голову, причем так знатно, и стесняться не зачем, и игра "глаза в глаза" началась.

— Уже довольно поздно, мне, наверное пора домой? — смотря в пол, озвучила красотка.

— Хочешь, я покажу тебе одно место, где открывается замечательный вид на город? — Ален не рассчитывал на успех, он знал, что Элька очень порядочная, по этому увидев знак согласия, сначала затормозил, а после взял даму под руку, и поднял на самый высокий этаж гостиницы, в которой они сейчас находились. Ален периодически здесь жил, или приводил сюда очередную склеенную им девушку, или же просто бухал ночи на пролет, задаваясь философским вопросом о жестокости этого мира.

Открыв ключ-картой люкс, Ален распахнул дверь, тем самым заставил скромнягу зайти в номер. Он не отличался ничем от других номеров, только одним, огромными окнами вместе стен с одной стороны.

— Это просто великолепно, какая красота, — Элька расплылась в улыбке, она еще

ничего подобного не видела, она вдруг развернулась, но уткнулась в грудь вампира, сама не понимая почему, она вдруг потянулась к его губам...

Этот поцелуй, он как электрический разряд, Элька сразу же отпрянула, но... Неожиданно она набросилась на Алена, ей нравилось прикосновение его губ, ее ноги подкашивались, на них накатывались волны жара одна за другой, она гладила его лицо, рылась пальцами в его черно-синих волосах. Он сжимал ее талию, его язык соприкасался с ее, от одной мысли, что это может прерваться, его воротило, он не мог этого допустить, эти эмоции становились для него наркотиком, и каждая становилась все слаще и слаще...

Но и Элька не могла предотвратить все это, умом она понимала, что может совершить огромную глупость, но она не могла, не могла остановиться, он пленил ее. Она стала расстегивать его рубашку, медленно, проводя при этом пальчиками по его телу: груди, торсу, наконец, она нащупала брюки. Алена нравилось, с каждым ее прикосновением он стонал, они были обжигающими, ранящими в самое сердце; тем временем в штанах становилось тесно, ооочень тесно.

Но и до них дошла очередь, она медленно расстегнула ремень и ее руки остановились его на бедрах. Ее платье трещало по швам, Алена готов был тотчас его разорвать, поэтому пришлось на секунду отвлечься и снять его. Но неожиданно, его руки накрыли ее тело, одна поднялась к груди, другая спускалась ниже и ниже... Трусики намокали, да какие там трусики, просто черная ниточка; шея горела поцелуями, соски набухали, каждое прикосновение к ним заставляло ее выгибаться. Она развернулась к нему лицом, поцелуи стали покрывать грудь. Эля лежала распластанная на постели по ее телу развратно гуляли руки вампира-брюнета. Он остановился в низу живота, там же его свело судорога, настолько сладкая и прожигающая, что Эля невольно выгнулась. Алена снял зубами трусики, самовольно раздвинул ноги и... Это было не с чем несравнимое чувство, дыхание участилось, сил держать все в себе уже не было, рыжая начала невольно постанывать, Алена же провел языком по самому эрогенному месту, чуть солоноватый привкус, он делал это умело, нежно, внезапно он сделал круговые движения пальцем и Эля оочень громко вздохнула, она больше не могла дышать, она вообще больше ничего не могла, она подвергалась бесчисленному количеству эмоций, с каждой секундой она выдыхала все громче и громче.

— Не останавливайся, — это все, что она смогла ему прошептать.

Но у брюнета были совершенно противоположные планы, он поднялся, вновь впился в нее страстным поцелуем и лишь выдохнул: "сейчас".

Он вошел в нее. Это было не с чем несравнимое чувство, чуть-чуть было больно, в глазах засверкали звездочки, такие же были и в его глазах. Постепенно Алена ускорял темп, воздуха катастрофически не хватало, она стонала так, что казалось слышали на другом конце города. Сам Алена периодически постанывал...

Вдруг он рыкнул... Лег на нее, обжигая страстными поцелуями, она отвечала со всей силой.

— У меня такого никогда не было, Камилла... — так и осталось висеть где-то в воздухе подутренней тишины.

Они так и заснули... в обнимку...

В мужской общаге

Вот уже битый час Ален неподвижно сидел, скрестив руки на груди, и, смотря в одну точку, бывало, его глаза начинали неистовствено сиять, губы растягивались в теплую загадочную улыбку, в такие моменты он вспоминал овладевавшее им вчера чувство, когда из мачо ты превращаешься в неопытного юнца, и у тебя все как в первый раз: дрожь в коленях, электрические разряды пронзали его с ног до головы, запах ее тела становился наркотиком, каждое ее прикосновение — попытка. Он вспомнил, как вошел в нее, в тот момент они слились воедино, всю ночь он смотрел лишь на нее, казалось, они отделились от мира, и больше нет ничего и никого, существуют лишь она и он...

— О чем задумался? — в голосе Рэна прозвучала усмешка, — видать плохо старался, раз девушка под утро убежала.

— Вы нашли ее? — брюнет сразу же набросился на брата, вот уже битый час его волнует единственный вопрос: "где Мила?".

— Да, она у себя в корпусе, недавно приехала, Петрович сказал.

— Ты не знаешь, с ней ничего не случилось? В каком она состоянии?

— погоди, с каких это пор тебя стали волновать простые студентки? Д вообще я такого не припоминаю... Ни одна девушка у тебя не достаивалась такого внимания. Ты же с ней переспал, все дело сделано, ты добился того, чего хотел, бастион пал, девочка оказалась очередной гордой сучкой, которая дала на первом свидании, — Рэй чувствовал что то не ладное, в его голосе звучали нотки восклицания, а излишняя жестикуляция еще больше накаляла обстановку...

— Не смей так о ней говорить! — Ален мгновенно вскочил с черного кожаного дивана, его глаза теперь

светились яростью, лицо искажала судорога, — еще раз ты назовешь так Камиллу, я не посмотрю, что ты мой брат, так и знай!

— Ты готов встать против брата из-за какой то там очередной проститутки?! — рыкнул рыжий ком злости.

— Я предупредил, она не такая как все, она нечто большее, она будет моей, вечно... — лишь последнее слово слетело с губ брюнета, как он моментально испарился

*****

— Девчонки, как же я попала! — эту фразу другое рыжее чудо произносило каждые пять минут. Когда мы впервые увидели девушку с гнездом на голове, в небрежно одетом, немного порванным внизу платье, со смазанной тушью и немного опухшими глазами, у меня мелькнула только одна мысль — изнасиловали.

Ну, можно сказать, я не ошиблась, только выходит, что Элька сама изнасиловала парня, она же первая начала.

— Что делать? Я не знаю как так получилось, оно само как то, какая же я дура! — Элька

закрыла лицо руками и стала тихонько всхлиповать.

— Эль не переживай, все хорошо... — попыталась было утешить я, дага...

— Чего же тут хорошего, переспала с первым встречным, вот что он теперь обо мне подумает. Сама значит отшивала, а на первом свидании взяла и растаяла, это же надо, какой я мастер девок клеить, позвал в кино — потрахался. Подняла я мальчику самооценку.

— Во-первых, кто ж тебя просил к нему в койку прыгать то, он тебя наручниками что ли приковал? Так что нечего тут всхлиповать, вчера небось кайфовала. Давай так, иди в душ для начала, позже на трезвую голову все обсудим, — после холодных слов блондинки, Эля, к моему удивлению, прекратила реветь, а встала и пошла в свою комнату.

— Так даже лучше, она с ним переспала, теперь он от нее отстанет, главное, чтобы она не залетела, — шепотом добавила блондинка, — ты кстати на счет этого дела тоже следи, вдруг что.

Я лишь глубоко вздохнула, я вообще об этом не думала, но когда Мейз об этом вспомнила, я задумалась, а какой первый раз будет у меня, какого это быть с любимым мужчиной вместе в одной постели, когда его поцелуи обжигают тебя, ты отвечаешь ему со всей страстью, вы становитесь единым целым, и эти звездочки в его глазах так завораживают, как то так написано в большинстве любовных романов, но какого на самом деле?

А вообще, мне уже двадцать, в моем возрасте мама уже была замужем за папой, интересно, как они там сейчас?

Я родилась в маленьком провинциальном городишке Алего, этот город ничем не отличается от остальных, разве что это был город, где проживали все расы нашего мира, начиная магами и людьми и заканчивая гномами и людьми. Но все-таки большую часть населения составляют полукровки, и я одна из них. Мой папа Алан Хоггарт работает в департаменте по магическо-экономическим делам- самая простая ничем не примечательная работа. Он чистокровный маг, из уважаемой семьи, которая чтит старые порядки, поэтому, когда моя бабушка Мила узнала, что ее единственный любимый сын женится на простой человеческой девушке, ее хватил удар, всеми возможными способами она пыталась сорвать помолвку. Папа же был непреклонен, когда он увидел эту хрупкую фигуру, ее голубые глаза, каштановые волосы, он сразу же влюбился, и имя, как оказалось, у этой евушки было такое же нежное- Мария. Они сразу же понравились друг другу (да, прям как в сказке), но мама была ужасно застенчива и черезчур правильная, прямая противоположность отца. Бабушка отступилась, когда увидела, что фамильное кольцо засветилось ярко-ялым, когда оказалось у нее на пальце- это знак чистой, искренней любви и истинной пары. И какого же было всемирное удивление и счастье, когда родилась девочка с каштановыми волосами и голубыми глазами, у папы была самая настоящая истерика, когда у него родилась копия любимой всей его жизни, только теперь это его маленькая принцесса, а спустя пять лет прозвучал еще один детский крик, и на это раз это был мальчик, серые глаза, черные волосы- живая копия папочки, и что самое интересное оба ребенка магически одарены. Мы так и росли я и мой младший братишка Никки, правде теперь это не моя любимая маленькая плюша, а взрослый 15-летний сердеед и любимец всех девочек нашего двора. Когда я последний раз была дома летом, родители узнали о моем отчислении, папа хотел съездить в город и узнать все поподробнее, применить связи, только я, побоялась, как бы ситуация с Дэном не отразилась на них, поэтому соврала, что нашла другую академию и уже подала туда документы, это сработало. Э-эх, за два месяца я успела ужасно соскучиться, как мне

хочется прижаться к ним, услышать этот голос над ухом "моя маленькая принцесса", почувствовать крепкие объятия брата и его "дерзай"...

— О чем задумалась? — неожиданно вытянула меня из зефира Мейз.

— Д так, задумалась...

— О чем? — блондка почему то подняла бровь вверх и двусмысленно на меня посмтрела.

— Мейз, а как был твой первый раз? Ты ни разу не рассказывала... — странно, но меня все-таки потянуло на эту тему.

— Ой, Ви, если честно, я не помню. Это был первый курс, я сильно напилась, меня накачали наркотой, помню парня, блондина, симпатичного, который лежал со мной в олдной постели без трусов, собственно как и я. Позже я узнала, что их было пятеро и еще трое девчонок, в общем, было весело, только я ничего не помню. Как мне потом сказали "это была смая упругая попка в моей жизни, заходи, повторим", оказалось, в ту ночь я переспала с начальником какой то крупной компании и еще кем то. Но меня это не особо и волнует, отчетливо помню свой второй раз, тоже первый курс, он позвал меня к себе, все было на столько нежно и безумно, что и словами не передашь, одно но, партнером оказался 16 летний девственник.

— Хах, что то не везет тебе с парнями, — закончить мне не дали в комнату постучали и вот интересно, кто же это может быть?!

— Где Камилла? — я вот даже не удивлена, вот ни капельки, ммм, семейство Цимисхи в полном составе.

— Привет, детка, — меня нежно поцеловали в лобик, и щелкнули по носу. Что самое удивительное, наглость была просто безмерной, ибо три брата близнеца вломились к нам д что там вломились без приглашения, они уже сидели на диване, а охреневшая Мейз с супер округленными глазами поглядывала на них. в итоге ее терпение лопнуло и...

— Вы какого гоблина тут забыли?! — закричала, что есть силы блондинка.

— Ой тихо, не кипятись, мы к вам героя-любownika привели, — спокойно выдохнул Рэй.

— Я что то причинно-следственных связей здесь не вижу?

— Просто посмотри на него, он нас заеб по самые не хочу, ему нужно с ней срочно поговорить, пока он не нажрался в щи и не пошел снова по всему городу признаваться ей в любви, хватило прошлого раза последствий.

— Это каких еще? — тут в разговор включилась и я.

— Пощечин, которые он получил, ибо каждой "даме сердца" получается он врал и изменил и девушек с именами Мила, который выстраивались к нему в очередь, — пояснили мне, — он нам уже все мозги вынес, по повуду любви всей его жизни, и свихнемся скоро мы, а не он.

— Аааааааааа, — о, а вот и наш предмет обожания.

*****

— Камилла, открой, нам надо поговорить, — уже полчаса стоял наш ромео под дверью рыженькой, слезно умоляя пустить его, мы же вчетвером сидели и офигевали от всего, — пойми, я не отстану, мы должны поговорить.

— Я все равно тебя не впущу, если хочешь, скажешь так, — Элька думала, что Алэн

после такого заявления от нее отстанет, а не на того напала...

— ХОРОШО! ЕСЛИ ТЫ ТАК ХОЧЕШЬ!!! То что произошло ночью было...

— Ошибкой! — слышался женский голос.

— Для тебя, возможно, ты так думаешь, потому что на твой взгляд ты мне нужна была, чтобы с тобой переспать, так? Так. И если ты думаешь, что после этого я отступлюсь от тебя, то даже не надейся. Мила, я люблю тебя, люблю по-настоящему, и когда мы были вместе, я в этом убедился, а так же в том, что ты меня тоже, но боишься этого признать. Ведь я тебе нравлюсь, скажи. Скажи, Камилла Смитт! Я ведь прав! Я знаю, что прав, если бы ты меня не любила, я бы понял.

— С чего ты взял, что ты мне нравишься?! — на секунду мне показалось, что Эля плачет, я хотела идти к ней, но решила еще немного дать времени.

— Твои поцелуи, ты целовала так, как любишь.

— Это не доказательство, а чушь!

— А то, что ты во сне шептала тоже чушь?! Ты лежала у меня на груди и рассказывала, как любишь! — срывался вампир.

— Это все шампанское... — теперь я отчетливо услышала всхлип, немного привстала, но рядом сидящий Кайл, обнял еще крепче и шепнул, что все хорошо, они должны закончить этот разговор и пригласил нас погулять в парке, мы согласились, действительно уже как то неудобно становилось.

Мы сели на скамейку, пахло осенью, и она отчетливо проявлялась во всем. Деревья стояли полуголые, обдувал холодный, словно мертвый, ветер, и настроение такое же, осеннее.

— Ну и драма там у них, — равнодушно протянул Рэй, Мейз сидевшая рядом с ним, вздрагивала от каждого его прикосновения, и как можно юлиже теснилась ко мне.

— Надо было уйти еще раньше, девочка просто стесняется, тем более это не наше дело, кстати о делах, какие планы на вечер девушки? — заломив бровь вверх еще и щелкнув по носу, спросил Кайл. И почему это на лице у него такая улыбка.

— У нас свидание с бумагами и учебниками, вот, — вздохнула я, — а почему вы так уверены, что Алэн по-настоящему влюблен в Милу, может она ему просто в постели как партнер понравилась?

— Видишь ли, у каждого вампира есть в мире его пара, истинная пара, Алэн уверен, что Каимилла его пара.

— Подожди, Кайл, а как это узнать? Как понять, что перед тобой твоя истинная пара?

— Она начинает тебе снится, а он начинает снится ей, она становится твоим смыслом существования...

— Но ведь это все субъективно, — вмешалась Мейз.

— Вообще да, есть один метод и он 100 %,- встрял рыжий.

— Какой, — в один голос с блондинкой мы спросили.

— Переспать. после этого, у тебя должна появиться метка на запястье в виде браслета и у девушки тоже.

— А ну теперь понятно, почему вы все такие любвеобильные, — усмехнулась блонди.

— Мы ищем пару, это самый надежный способ, поверь, — грубо ответил Рэй.

— Я домой, голова от всего уже болит, — Мейз встала и пошла, я последовала за ней, парни решили нас проводить.

Пришли мы значит и застали у себя такую вот картину: Элька, в домашних шортах и

футболке с единорогом вцепилась в смоляные волосы, другой же нежно поглаживает по белоснежной щеке, и сама сминает губы вампира в страстном поцелуе. Ален держит ее за талию так нежно и любя, что я разулыбалась, тут меня оддернула Мейз, взгляд ее был полон испуга, она показала глазами на сладкую парочку и тут я заметила на правой руке Эльки тоненькую плетеную татуировку в виде узора, такую же я заметила у Алена на левой руке. Метка. Значит Эля его истинная пара.

В кабинете Лорда Уорэна (прошлая ночь)

Лунный холодный свет проникал в кабинет куратора третьего курса, в самом же помещении царил полумрак, сам Лорд Уорэн сидел на своем черном кожаном диване и потягивал глинтвейн, этот напиток как нельзя лучше подходил к погоде, которая воцарилась этим вечером. Каштановые волосы куратора были забраны в хвост, золотые глаза задумчиво смотрели вдаль, черная футболка, прилипшая к изумительно-накаченному телу, показывает каждый изгиб тела своего владельца, черные брюки, н-да, не слишком уж аристократично. Вдруг в комнату кто-то вошел, куратор все также неподвижно сидел, женские руки обняли вампира.

— Эдвард, я так соскучилась, — сладко прошептали в ухо мужчине.

Одним рывком куратор разворачивается, кладет женщину на диван и начинает покрывать горячими, страстными поцелуями. Мгновенье. И его футболка оказывается на полу, пальто сорвано с нее, девушка в одном черном кружевном пеньюаре не менее горячо отвечает на его поцелуи.

— Я без трусиков, — еле слышно вымолвила девица.

Еще секунда. Треск. Пеньюар порван. Эдвард стал осыпать грудь сладостными поцелуями. Одной рукой играя с сосочком, другой он провел по бедру незнакомки, указательным пальцем провел между складочек половых губ. Влажно. Из уст девушку раздался короткий полный удовольствия стон, он сделал это еще раз, затем нащупал самую возбужденную и начал ее массировать, он наслаждался каждым моментом, делая ей приятно. Девушка стала расстегивать ширинку, взяла в руки напряженный орган и сжала. Лицо Уорэна исказила судорога блаженства, недолго думая, он посадил девушку на него. Одновременно с их губ сорвался полный красок стон. Девушка приподнялась и опустилась вновь, от пронзившей куратора судороги, тот рыкнул, Уорэн постепенно наращивал темп. Внутри было влажно, очень влажно. Стоны девушки становились все громче и громче. Они чувствовали приближение оргазма, девушка массировала свой клитор, куратор держал ее груди. Секунда. На лицах обоих появилось выражение описавшее все чувства, что бушевали внутри. Незнакомка впиалась своими губами в губы Эдварда, он держал ее за талию, ее руки блуждали в его уже распущенных волосах.

Еще секунда. И золотые глаза распахнулись. Дыхание слишком учащенное, накаженная грудь то вздымалась, то опускалась, на лице читался страх и испуг вперемешку с возбужденным состоянием. Он схватился за голову руками, дыхание не получалось выравнить. Даже после того, как он умылся холодной водой; уж слишком реалистично, уж слишком яркие эмоции, слишком...

Мужское общежитие

— Алэн, ты рехнулся?! — яростно прозвучал мужской басистый голос, — ты подумай, что на это скажет отец.

— Рэй, я не маленький, разве ты не видел татуировку, она моя истинная пара, она предназначена мне свыше, я сделаю ей предложение.

— Д ты же даже толком не знаешь ее, ты же понимаешь, что аргумент "рисунок на

руке" с нашим папой не прокатит. Подумай, ты же пожалеешь, д у тебя таких как она будет куча!

— Рэй, ты не понимаешь, мне не нужен никто, мне нужна она, — вампир сел в кресло, взял протянутый ему стакан с I положительной, — я не смогу жить без нее, без этих рыжих волос, она стала для меня одновременно и спасением и гибелью. Она сжигает меня до тла изнутри и в то же время, только с ней я живу, это сложно объяснить.

— Так гуляй с ней, спи, зачем жениться?! Кайл, почему ты молчишь?!

— А что я должен сказать, — монотонно произнес вампир, — это его личное дело, тем более девушки из благородного семейства...

— О, вот, еще и это. Все знают, что клан Вентру был уничтожен, это невозможно, что у них есть наследницы, еще более невозможно, что древнейшая семья жива.

— Сказать почему ты сейчас мечешься как ошпаренный, мечешь гром и молнии и отговариваешь меня принять, возможно, самое важное решение в моей жизни, д потому что тебе сразу вспоминается Рита.

— Не смей о ней говорить! — в стену что то влетело.

— Да, ты потерял ее, и теперь ты так и будешь мучаться, до конца...

— Я лишь не хочу, чтобы ты повторил моих ошибок, — с горячью произнес Рэй.

— Она моя, брат, она будет мой вечно, если надо, я пойду за нгей даже в ад, но не отпущу от себя...

*****

— Эль, что произошло? — на лице у рыжей горела улыбка, сама же девушка, казалось, светилась от счастья.

— Он говорил мне, как сильно любит, что никогда не отпустит, просил дать шанс, умолял сказать, что я его люблю... Но он мне и вправду нравится, он симпатичный, наглый, немного нахальный, а та ночь... Мне стыдно вспоминать, что он со мной делал, — стало понятно, что нашей рыжей Ален про метку не говорил, интересно почему?

— Ну и что ты решила? — нетерпеливо я ее спросила.

— Я решила попробовать, если пойму, что мы не сможем быть вместе, брошу, в конце концов, быть девушкой самого завидного парня академии не каждой удастся, хоть наслажусь славой, — Элька хихикнула, а мы с Мейз еще больше насторожились, — ладно, я пойду, Колд дал мне некоторые материалы из дела про ту баню, надо поработать, иначе завтра опять психовать будет.

— Я позже подойду, мне тоже интересно, если что-помогу, — крикнула в след рыжей Мейз, — Ви, ты это видела, у нее на руке татуировка, а вдруг это правда и она его пара. Ты представь, если он узнает, кто мы, они же нас сожрут.

— Надо сначала найти информацию по этим татуировкам, надо срочно идти в библиотеку и с Дэном связаться не помешало бы.

Быстро нацепив первое попавшееся под руку, мы побिжали в учебное крыло. Академия была как будто вымершая, но это и к лучшему; бежали мы быстро, благо обувь позволяла. Библиотека также была пуста, в огромной комнате сидела лишь та самая гоблинша, сгорбленное маленькое тело, розового цвета, оттопыренные скрученные в узелок ушки украшали увесистые серьги, старомодная прическа.

— А деточка, опять ты? — мило пропела библиотекарша, не смотря на угрюмо-

страшноватый вид, в душе эта тетка была бабушкой божьим одуванчиком.

— Здравствуйте, мне нужно узнать про...про истинную пару вампиров, есть такая литература? — не менее приветливо ответила я.

— Да, ряд 8, стелаж 5, ты найдешь ее, деточка.

Книга была массивная, в чурном толсом переплете, но не потрепанная и вся в пыли, будто ее лет 100 не доставали.

" Как и любое другое магическое существо вампиру предназначена в его жизни пара. Его истинная. Это называется вечная влюбленность, проверить: истинна ли твоя пара наверняка можно будет узнать лишь после сокоупления, тогда на руках влюбленный появится узор, который будет существовать только на их запястьях. Найти истинную очень сложно, но если вампир ее нашел, то отпустить уже не сможет..."

— Они не ввали, — Мейз нервно закусила губу.

— Так, без паники, если Элька действительно его истинная, тогда есть хорошая для нее новость, он ей точно не изменит, — улыбнулась я нервно.

— Если в твоей жизни появился твоя истинная пара, которая тебе предназначена небесами, и во всех вселенной ты одна такая, то ты наверняка свяжешь с ней жизнь, так?!

— Так, — согласилась я с выводами блондинки.

— А что будет, если вампир узнает, что его истинная человек? — глубоко вздохнула Мейз.

— Трында, всем нам причем...Но вот почему, обычно же истинные- своя раса: эльф с эльфом, друу со своим, оборотень с оборотнем, вампир с вампиршой, к чему тогда человек и вампир, может это ошибка?

— Ирония небес: добыча и хищник, вообще тут написано раса значения не имеет, надо срочно встретиться с Даргом, — блондинка вновь глубоко вздохнула, закрыла лицо руками, — только не сегодня, уже поздно, давай завтра, я вообще никакая, последние сутки меня вымотали полностью.

Мы еле-еле доползли до комнаты, голова невероятно болела, Элька заснула прямо на диване в гостиной, мы принесли плед и подушку, ее лицо светилось улыбкой, возможно, впервые за долгое время именно от любви.

Сама я даже не переоделась, в чем была, в том и прыгнула под одеяло, завтра во всем разберемся.

****

Ночь. Я лежу в теплой постели, на шелковых простынях черного цвета. Несколько непривычно быть обволакомой такой материей. Стоп. Какие еще шелковые подушки. Стоп. А что это сзади, а вернее КТО?! Горячие сильные и точно мужские руки нежно обняли талию и аккуратно притянули к себе, затем медленно, но верно поползи выше. Стоп. Я ЕЩЕ И БЕЗ НИЖНЕГО БЕЛЬЯ! Не ну это уже перебор. Так, это все наверное моя большая фантазия, надо просто подумать о чем-нибудь другом, и все исчезнет. Но незнакомец не исчезал, а наоборот, и то что он со мной делает, все стало набирать обороты. Он ласкает мою грудь, так нежно, так приятно.... Что самое интересное: я даже не сопротивлялась, наоборот, поддавалась ему, он как музыкант-виртуоз, а я его арфа, ну или скрипка, он играет со мной, и мы не можем остановиться, в его руках я плавлюсь, выгибаюсь, извиваюсь, эмоции невозможно сдерживать, тем более, что одна его рука опускалась все ниже и ниже. Шей горела его поцелуями, я ловила его сладкие вздохи и полу-стоны. Тут из моей груди

вырвался очередной наполненный страсти стон, его рука нагло и беспардонно гладила низ живота, а позже в ход пошли и пальцы, они дразнили, заставляли хотеть этого ощущения снова и снова. Одной рукой я гладила его спину, пальчики другой руки запускала в его волосы. Безумие, но такое уже мной желанное, мне все равно, кто он, все равно где мы, я лишь не хочу, чтобы он прекращал, чтобы он не останавливался, ни на минуту... Я хочу быть в его власть, быть в его руках...

Проснулась я в холодном поту и...мокрой постели. Это был самый настоящий и первый в моей жизни оргазм. Тело мгновенно покрылось мурашками, я вновь ощутила его руки на своем теле. Мне нужен душ, срочно!

Утро было раннее, встала я всех раньше, вот тебе и выпалась. В комнате стояла мертвая тишина, несколько даже пугающая. Я открыла кран, встала под струи холодной воды, краска с волос смылась и они вновь преобрели коричневый оттенок. Но это ощущение никак не проходило, эмоции не смывались. Сердце забилося чаще, я подняла голову, навстречу каплям, несколько попало в рот, я закрыла на мгновение глаза, поняла, что все-таки еще тянет в дрему, поэтому вышла, насухо вытерлась, одела теплую махровую пижаму, носки и залезла под одеяло, больше ничего не помню, провалилась в сон.

Я тут же открыла глаза, как только учуяла запах свежей выпечки, это были они, те самые элькины аладьи, с карамельным сиропом, у меня тут же потекли слюни, поэтому, чтобы не замочить ими подушку, я поспешно встала, сходила к умывальнику и побежала на кухню, и да, я не ошиблась.

— Садись ешь, — окинула меня взглядом рыжая и смачно причмокнула, — что ты подольше поспала, поздно легла или что?

— Кошмары снились, — ага, эротические, у самой аж от этой лжи живот скрутило и аппетит пропал.

— Ты чего, это же твои любимые? — смутилась Мейз, косо на меня смотря.

— Д что-то не хочется, — я решила выпить стака воды, вдруг аппетит придет, но и после второго стакана он тоже меня не нашел. Что ж, не судьбы мне значит.

— Ты совсем не поела, в обморок упадешь еще, — прилитело мне в спину, но сидеть там, а тем более есть я не могла: щеги горели адским пламенем, желудок болезненно сосало, а трусики предательски намокли. Я как можно быстрее забежала принять душ.

Я сидела, прижав колени к подборотку, капельки воды еще были на коже, и не только. Я пыталась понять, что это было, но каждый раз, когда я вспоминала что было, что этот мужчина делал со мной, я в прямом смысле текла. Такого никогда не было, никогда.

— Ви, ты же помнишь, что у нас свиданка с дроу? — донеслось до меня.

Точна, я совсем было про нее забыла, так, не раскисаем и не таем, все хорошо, было и прошло...Д как можно забыть сон, где тебя так ублажают, первый взрослый сон, и стыдно и молнией аж шандарахает, когда вспоминаю, внутри все горит, и губы, и шея, и грудь, и. это тоже.

Быстро нацепида черную водолазку, черные обтягивающие брюки, ботильоны, тоже черные, и черную сумочку, к ним черное легкое пальтишко и черная шляпа. Mood: черное.

В отличии от своих спутниц, я сильно выделялась, особенно на их фоне, ибо их наряды были разноцветнее.

— Скажите, это у вас у девушек способность такая, все время опаздывать, — нахмурился Дарг, наш дорогой дроу, друг и помощник.

— Скорее супер сила, — улыбнулась Элька и элегантно поправила причёску, в ту же секунду Дарг переменялся в лице: нахмурился, губы сжались в бледную тонкую полосу, нервно сглотнул, об этом свидетельствовал его кадык, который дернулся вверх, а потом принял прежнее положение.

— Что это у тебя, — он притянул руку Эльки ближе, чтобы рассмотреть запястье, а сказал так холодно, что кровь в жилах застыла, — это метка, ты знаешь что это такое, с кем ты последний раз спала? Только не говори, что ты трахнула вампира. Поздравляю, ты нашла своего истинного мужика, сочувствую, он тебя сожрет.

— Дарг, ты о чем, какая метка? — прошептала рыжая, мы с Мейз переглянулись, а дроу это заметил.

— А вот они похоже в курсе, вы почему сразу ничего не сказали? Она же теперь покойница, — к нам снова вернулась нахальная улыбочка старого доброго дружка.

— Почему одна я не в курсе? — серьезно спросила Элька.

— Видишь ли какая ситуация, солнышко, мужик, которой предназначен тебе небесами-вампира, вампир и человек, смекаешь? — иронично сказал Дарг.

— То есть как небесами...

— Про истинную пару слышала у оборотней? — Элька кивнула, — у любой сущности так, только проявляется это по разному у вампир вот тату на запястье, будь уверена, найти для сущности свою единственную-радость несусветная, а уж для вампира, он от тебя никогда не отстанет, погоди, скоро предложение сделает.

— Дарг, ты так спокойно об этом говоришь, тебя вообще не волнует? — рыжая начинала постепенно психовать.

— Ну а кто тебя с ним спать просил, не дала бы, ничего этого не было. Кстаааати, есть зацепки по делу, и поэтому поводу, наши едут к вашим.

— Всмысле ночная стража? — смутилась я.

— Всмысле академия, не все, конечно, некоторые личности, но все равно, что то типа обмена опыта, работа в команде и тд. Говорят, что очень одареная новенькая вампирша пол дела раскрыла, все хотят с ней познакомиться, и как я понимаю, эта выпендрейница ты, — не сдержал улыбки дроу.

— Кто конкретно едет не знаешь? — напряженно вздохнула я.

— Нет, знаю лишь то, что будут они у вас в самое ближайшее время, — он отхлебнул немного колы, и продолжил рассматривать руку рыжей.

— И что теперь будет, — Элька сидела с поникшим взглядом, она выдернула запястье из лап дроу и провела ногтем по изгибам чётко видимых, изящных, тонких линий.

— Кто хоть судьба твоя? — Дарг снова отпил из пластмассового стакана.

— Ален Цимисхи, — чуть слышно произнесла рыженькая, а Дарг тут же подавился,

закашлял и поднял свой опупевший взгляд на Эльку.

— Ты серьезно, вампир из клана Цимисхи?! Если он его близкий родственник, ты хоть представляешь что будет?!

— Он сын главы...

— Надо смываться, все, поиграли в спец-агентов, хватит с вас, я даже думать не хочу о том, как все может обернуться для вас, — наш благоверный сильно нервничал, — собирайте вещи, смывайте грим, вам надо покинуть академию, поедете домой, потом что-нибудь с вами придумаем.

— А если они кинутся нас искать? — я нервно сглотнула.

— Кто это они? — Дарг холодно просканировал меня, — таааак....

— Видишь ли, их три брата, Ален, ну ты уже знаешь, что он с Элькой, а Кайл со мной... — я старалась говорить как можно спокойнее. Быстро сматываемся!

— Дарг, прошу не сейчас, пожалуйста. Нам нужно разобраться с делом Таей, все слишком мутно, тем более о нас пока что никто не догадался, повод к панике я не вижу, хотя бы месяц, ну что может случиться? — мы смотрели дроу щенячьими прямо в душу.

— Ну хватит, вы же знаете, как я это все действует на меня, девчонки, — он поднял к небу глаза, снова опустил свой взор на нас, — ладно, три недели, не больше, — в ту же минут наш благоверный был покрыт поцелуями в щеки.

— Дарг, а ты к нам в академию попасть сможешь, как патрульный или как ученик академии?

— Не знаю, Мейз, возможно, кстати, что касается дела, мы нашли клык.

— Там не было никакого клыка, откуда вы его взяли?! — завопила я как ошпаренная. Почему?! Д потому что сама там все облазила вдоль и поперек

— Не знаю откуда, но в вещь-доках он лежит, я лично видел.

— Здесь явно что то не чисто, он у нас не числится в вещественных, я лично отчет с Уорэном составляла, и ничего такого точно не было. Д я сама большую половину частей тела вскрыла, криминалисты должны были слепок клыка сделать и спроектировать в компе.

— Я еще раз посмотрю, если что отпишусь, кстати, что с Уорэном?

— Все хорошо, а что? — нахмурилась я.

— Да так, просто узнать, полномочия не превышает?

— Знали бы вы, кто любит их превышать, — буркнула Элька.

— Ты о чем?

— Видишь ли, Дарг, Браун Колд редкостный кобель и сволочь, любит он со студентками в каморках запираяться, на нашу Эльку вот покушался.

— Мейз, а с чего ты это взяла? — Дарг был предельно серьезен, — Эль, ничего не хочешь рассказать, только уже мне?

— Намекал на секс, д пошел он вообще, леща пропишу в следующий раз, кстааати, нам рассказали историю про его любовные похождения с одной студенткой, которая от него забеременела, а когда он ее послал и избавился от ребенка, то покончила с собой. Неужели это правда?

— Не знаю, что то подобное слышал, только эти истории, наверное, раз 100 еще и переврали, скорее всего, просто узнали о его слабости к женскому молодому телу, и девушка уехала.

— Ой, нам уже пора, скоро Мара придет, — я глянула на часы, стрелка приближалась к цифре 3.

— Погодите-ка, какая еще Мара? — дроу поднял многозначительно правую бровь вверх.

— А вон видишь ту блондинку? Это наша подруга, — указала Мейз, а у Дарга, округлились глаза, да и зрачки заметно расширились, Мейз сделала жест, пригласив сюда Мару, ну подумаешь увидет она дроу с нами, ничего же такого нет.

— Всем привет, — Мара как всегда улыбалась, обожаю ее улыбку, такая искренняя и чистая. Она не была похожа на остальных представителей вампирской расы, скорее наоборот, она была как белокурый ангел. И сейчас... Выглядела она сногшибательно: серый свободный пуловер, который был заправлен в желтую клетчатую юбку, она была несколько в обтяжку и очень даже намного выше колен, черные замшевые ботиночки, сверху надето черное пальто, а пшеничные волосы падали на плечи.

— Мара, познакомься, это наш старый добрый друг Дарг. Дарг, это наша хорошая подруга из академии, про которую мы тебе рассказывали, — обязанность представить их друг другу взяла на себя Мейз.

— Очень приятно, — Мара опустила глаза, а ее улыбка стала еще шире.

— Мне тоже...очень, — дроу говорил очень странно, интересно, что это с ним, он покраснел, стал заикаться. Мы с девочками лишь переглянулись.

— Мне уже пора, был рад познакомиться, — Дарг вышел из-за стола, одарил каждую своим взглядом, дольше всего он задержался на Маре, а после ушел.

— Так я правильно поняла, она не вампир? — ну, этот вопрос был довольно ожидаем, и даже то, что он первый.

— Да, он не вампир, он дроу, — отпираться мы не стали, да и зачем, — мы познакомились давно, он ухаживал за Элькой, но потом мы стали хорошими друзьями, ничего такого, — не, ну почти все так и было, только, когда мы учились на первом курсе, дроу спас нашу красавицу в клубе от мудаков, оказалось, что он учится с нами в одной академии, только курсом выше, ну а потом и пошло и поехало, в общем, мы хорошо сдружились, даже не представляем себя без него, он нам как старший брат, всегда поможет, защитит.

— А он симпатичный, — Мара немного засмушалась.

— Да, и такое есть, ну что, гуляем? — решила я немного разрядить обстановку.

Приехали мы в академию, когда уже было темно, у ворот нас как всегда ждал Петрович, но и не только он.

— Вы где были? — глаза Рэя горели зеленым адским пламенем.

— А что? Есть какие то проблемы? — да, говорили развязно, язык чуть-чуть заплетался, но это все вино, всего пару бокальчиков.

— Вы что пьяны? — тут уже подскочил Ален, так, а где же мой герой?

— И почему вы ничего нам не сказали, — о, а вот и Кайл.

— А я что должна отчитываться перед тобой? — Элька вышла вперед, фраза произвучала очень серьезно, и все было бы хорошо, если бы она не икнула.

— Вы хоть идти можете?

— Не переживай за нас, Рэй, мы в полном порядке, — тут уже икнула я.

— Короче с вами все ясно, — парни забрали наши пакеты, и пошли нас провожать по комнатам.

****

— Господин ректор, что то случилось, вы вызвали меня очень срочно и...

— Садись, Эдвард, — куратор 3 курса повиновался приказу вышестоящего начальства, — я слышал, что ты, Мисс Эмберсс и Колд взяли последние дела у ночных стражей, это правда?

— Да, Господин ректор, понимаете ли в чем дело, мы провели экспертизу и вскрытия в наших лабораториях и они полностью не соответствуют результатам из других академий и в патруле ночной стражи, — стал оправдываться Уорэн.

— Значит у нас ошибка, — понимающе и спокойно ответил ректор.

— Это невозможно, у нас работают лучшие, вероятность, что они ошибутся равно нулю, но мы всякий случай все перепроверили, результаты не совпадают, у меня возникает подозрение, что все это как то подстроено, да и к тому же мы можем дать этому обоснованное подтверждение.

— Эдвард, не стоит тебе в это ввязываться.

— Вы о чем? Вы что-то знаете? — куратор недоверчиво посмотрел на Лорда Хилла.

— Нет, я просто предупреждаю тебя, чтобы ты не ввязывался в туда, куда не надо, вдруг потом возникнут проблемы, я всего лишь остерегаю тебя. Я ведь знаю тебя с самого рождения Эдвард, ты мне как сын, кстати, как там отец?

— Я давно его не видел, кажется, у него все хорошо... — взгляд куратора стал мрачен, губы сжаты, брови нахмурены, сам он поник, настроение тоже испортилось.

— Обещай мне Эдвард, что не будешь этим заниматься, — взгляд ректора также стал пристальным и холодным, таким же как и его голос.

— Хорошо, разрешите, я пойду, — куратор третьего курса удалился, разумеется, бросать он это дело не собирался, тем более, после такого разговора. Как известно чем строже запрет, тем сильнее хочется его нарушить, а Эдвард был одним из таких нарушителей, только с головой на плечах, теперь он будет заниматься делом под грифом секретности.

****

Понедельник — день тяжелый. Голова раскалывалась на части. Встав с кровати, перепутала тапки. В душе вместе теплой воды пошла холодная. Когда делала кофе, чтобы взбодриться, положила вместо сахара 3 ложки соли. Не день, а армагедон какой-то! Предчувствие нехорошее, что-то сегодня точно произойдет, и это что-то покарает меня еще сильнее.

Вырядилась я достаточно скромненько, чтобы не особо выделяться из толпы: черные свободные брюки, белая блуза, а поверх нее серый свитер, на ноги обула черные туфли, на небольшом каблучке.

Мы с Марой обычно встречаемся в столовой, чтобы потом пойти вместе на пары, но пока я спускалась по лестнице, подвернула ногу, и полетела вниз. Я бы точно проехала лицов по всем ступенькам, только сзади меня кто то схватил за талию, а после притянул к себе.

— Испугалась? — прошептали мне в ушко, а после нежно поцеловали в шею, от чего тут же пошли мурашки по всему телу.

— Кайл, — я ни секунды не сомневалась в личности своего спасителя, а когда развернулась в кольцо его рук, тут же увидела наглуую вампирскую рожу, — погоди, а ты что здесь делаешь?

— Ну, я решил зайти за тобой, только опоздал, дверь была закрыта, а когда стал спускаться — увидел тебя, хотел подойти и напугать, но ты меня опередила, — он отодвинул прядь моих волос и заправил ее за ухо, большим пальцем погладил щеку и провел им по нижней губе, — у меня есть одно желание, и если бы это было возможно, оно бы исполнялось каждую секунду...

— Что за желание? — вампир меня не на шутку заинтриговал, но не спорю, в голове были пару набросков, но все же.

— Мое желание связано непосредственно с тобой, — не, ну это то и гоблину давно было понятно, — я хочу тебя поцеловать, никогда бы не отрывался от твоих сладких губ, — он наклонился и накрыл мои губы своими, поцелуй был легкий, но такой опьяняющий, поэтому когда Кайл отстранился, я еле стояла на ногах, если бы не его руки на моей талии, точно бы упала.

— Черт, — ну да, обломла весь романтик, я просто тут подумала и до меня дошло; мы все это время стояли на лестнице, и пока целовались, на нас все глазели, н-да, привет общественное мнение и новая репутация.

— Не понравилось? — вампир ухмыльнулся, — можем еще раз попробовать.

— Нет, дело не в этом, просто мне уже пора бежать, первая пара по зельеварению и я...

— Я знаю, что у тебя болит голова, пить меньше надо, поэтому на уроке свари себе что-нибудь, чем можно похмелиться.

— Не смешно, а откуда ты знаешь, что я пила?

— Ты мне сама вчера сказала?

— Когда, я тебя вообще вчера не видела?! — я стала мысленно прокручивать вчерашний день и Кайла там не было.

— Вы вчера когда приехали из города вчетвером бухие, мы вас встретили со всеми почестями у калитки, проводили в комнату, спать уложили, я лично тебя в лобик поцеловал, а ты и не помнишь, — он говорил со мной как с маленькой, да еще и такие мимимишности, аж стыдно стало, только это признание прервал звонок.

— Ой, извини, мне пора бежать, еще увидимся, — я поцеловала его в щечку и как можно быстрее побежала в низ, в крыло, где находился класс для зельеварения. Нет, варили мы там не обратимые зелья, или что-то подобное, а разбирали яды, их свойства, компоненты того или иного составляющего, с помощью которого можно убить, отравить, парализовать. Учились варить противоядия, сыворотки распознавания того или иного варева. В целом, мне нравилось, не могу похвастаться в огромном прорыве в данной сфере, но и не любить этот предмет было не за что.

— Где тебя носило? Это хорошо еще, что старик вечно опаздывает, сейчас бы полтора часа мозг всем выносил, — Мара была злющая, я ее такой никогда не видела и вряд ли это

из-за моего опоздания, она бы как обычно махнула бы рукой, но никак не шипела бы.

— Мара, что-то случилось, ты очень...напряженная, — я старалась говорить как можно мягче и деликатнее.

— Я потом расскажу, хорошо? Просто, не здесь... — она обвела глазами весь наш гадюшник, я ее прекрасно понимала, если хоть один услышит даже слово, ему и этого будет достаточно, чтобы распустить сплетни.

— Здравствуйте, извините за опоздание, надеюсь, ничего страшного не произошло, — произошло, еще как произошло, ты вообще кто?! Где наш лысый полускрюченный, толстый старикан, с носом-картошкой и супер вредным характером?! — позвольте представиться, меня зовут Николас Джонс, я ваш новый преподаватель по зельеварению, — мужчина был молод, около тридцати, темноволосый, глаза карие, ближе к цвету виски, щетина пробивала его чуть смуглую кожу, широкоплечий, немного худощавый, может от того, что такой высокий, не важно. У всей женской половины только слюни потекли, смотрели на него жадными глазами, буквально раздевая. Не буду врать, мне он показался симпатичным, но, во-первых, он мой преподаватель, а, во-вторых, я и по харизматичней видела, и немного не в моем он вкусе.

— Простите, а что случилось с профессором Кейджем? — молодой красавчик сразу же обратил свой взгляд на меня, но почему? Я же молчала в тряпочку, только вот голос принадлежал моей соседке по парте.

— Профессор сильно заболел, так что я у вас временно, меня попросили, а я не смог отказать старому другу, — взгляд карих глаз упал на Мару, а просканировав ее, он принялся за меня. И как же хорошо, что я додумалась одеть десять одежд и все части тела плотно прикрыла, а то бы точно чувствовала себя неловко.

— Сегодня мы будем с вами готовить сыворотку правды, все из вас знают для чего она применяется, только как вы все помните этот продукт находится в списке запрещенных препаратов для обычного употребления, если бы это вещество можно было приготовить любому прохожему, была бы самая настоящая катастрофа, поэтому не смотря на несложный рецепт, раздобыть сыворотку, а тем более приготовить ее очень проблематично, из-за этого то она и находится на учете, и употребляется в особо важных случаях. Готовить ее вы будете сами, я буду следить за всеми вашими действиями и если что, поправлять. Самое главное в этой сыворотке не составляющие, а особое заклинание, которое произносят над ней после приготовления, вы узнаете его скорее всего на последнем курсе обучения, знают его немногие, так как доверяют эту тайну немногим.

— Простите, профессор, а зачем мы готовим сыворотку, если она под запретом в свободном использовании?

— Простите, как вас зовут? — молодой преподаватель подошел ко мне вплотную, я встала и буквально чуть не уткнулась своим носом в его грудь.

— Кира Смитт, — я старалась выровнять дыхание, но не получалось, он стоял в паре сантиметров от меня, а я сгорала от стыда, сама не знаю почему, и буквально утопала в неловкости.

— Молодец, Кира, правильный вопрос, а никто, к сожалению из вас его не задал, но и ответ тоже простой, Лорд Уорэн попросил, его запасы закончились. Но ваша задача его просто сварить, заклинание прочитаю я сам.

Урок прошел в теплой обстановке, новый препод много шутил, указывал на ошибки, поправлял, особенно он хвалил Мару. Николас несомненно всем нравился, разве что парни

курса теперь видели в нем соперника, наверное, из-за этого так косо смотрели в его сторону. Как мы потом выяснили, новоиспеченный профессор был не вампиром, а магом, но раса совершенно не имела значения. Так как в нашей академии преподавали и маги, и вампиры, и даже полуоборотки, помимо этого там жили гоблины и орки, а также домовые.

Следующая пара должна была быть у Уорэна. Куратор спросил о предыдущем уроке, как нам новый профессор и тд. А дальше, как я поняла, у него было плохое настроение и он стал всех валить без оглядки. Удивительно, но не получила от него одна лишь я, он меня просто не спрашивал, а когда прозвенел звонок, я выдохнула.

— Кстати, на этой недели к нам должны приехать гости из другой академии, по поводу произошедших убийств, будьте готовы, и пожалуйста, ведите себя достойно, я не собираюсь потом получать из-за ваших выходок, — он говорил это медленно, монотонно, холодно, каждого пронзая своим беспощадным ворошащим душу взглядом, аж холодок по спине пробежал. Хоть бы эти гости провалились куда-нибудь и не приехали!

Все эти две недели, я была как тень, ходила по академии самыми забытыми козыми тропами, чтобы меня никто не замечал, оставался лишь пережить этот день и все. Мара на меня смотрела округленными глазами и не понимала, что я делаю. Ну вот как ей объяснить, что я прячусь от своих старых сокурсников, потому что если меня узнают, простым отчислением я не отделаюсь, да что там отчислением, живой бы выйти из этой игры.

Элька ходит за ручку с Аленом, а тот с ней не собирается расставаться ни на секунду, она уже получала пару угощений, как бы от его имени с сильным ядом внутри. Увы, за титул "девушка самого известного и богатого казановы института" можно дорого заплатить. Мейз пыталась разобраться с последними двумя убийствами, ходила к Мисс Эмберсс, но все безуспешно, те ждали эту чертову делегацию, а она почему то все не приезжала и не приезжала.

Я же все свое свободное время тратила на обнимашки Кайла, были уже совершены три попытки штурма крепости, но бастион не пал и даже не собирается. У нас оставалась неделя, всего одна неделя. Я понимала, что после того, как уеду, больше никогда его не увижу. Но и сказать ему правду я не могла, риск был слишком большой.

— Девочки, что делать, осталась последняя неделя отведенная нам Даргом, мы проучились здесь полтора месяца, я понимаю, это не так уж и много, но я не хочу уезжать. Тем более, Ален, какая же я была дура, не верила ему, я просто не представляю как буду без него, ведь и правда его люблю, — Элька плакала уже пол часа, у нас у всех совершенно не было настроения, грусть съедала тебя изнутри. Эти полтора месяца изменили нас, это место люди, они первернули нашу жизнь с ног на голову, мы стали другими, и уходить мы отсюда не собираемся.

— А если попросить Дарга дать нам больше времени, неужели он...

— Не согласиться, месяц, два, Ален сделает Эльке предложение, так же все очень усердно интересуются нашим происхождением, есть те, кто до сих пор верит в то, что клан Вентру истребили, это стоит лишь проверить, если нас раскроют, мы не жильцы, — Мейз тоже сидела с поникшим взглядом, — мы всем ввали, на нас все ополчатся, отвернется даже Мара.

— Не стоило нам это все начинать, наверное, о чем мы только думали, и все это из-за меня, — я закрыла лицо руками, ведь всему виной являюсь я, надо было переспать тогда с Дэном, отделалась бы только пару сплетнями, укоризненными взглядами сокурсников и собственным маральным падением, зато ничего бы этого не случилось.

— Уже очень поздно, давайте закругляться, — Мейз встала с дивана, поставила на стол чашку ромашкового чая, оправила тунику и направилась в сторону своей спальни, — в душ я первая.

— Часть ее слов я пропустила мимо ушей, как и дальнейший свой диалог с Элькой, отвечала односложно, почти не думая, в голове крутились совершенно другие мысли, внутри было паршиво, на душе скреблись кошки.

Ночь. Тусклый луч проникает в мою комнату, падает мне на лицо. Я встала с кровати, по телу пробегает холодок. И тут я понимаю, что на мне нет моей любимой теплой махровой пижамы, на мне вообще ничего нет, грудь покрылась муражками, а розовые соски запульсировали. Подойдя к зеркалу, я увидела девушку, черные смоляные волосы падали на ее плечи, проходились по изгибам выпирающих ключиц, белоснежная кожа светилась лишь на не попал лунный свет, выпирающий кости достаточно широкого таза, странно, но я впервые так собой любовалась. Потом начинаю одевать черный шелковый халат, который едва прикрывал то, что очень надо было прикрыть. Таких мягко говоря откровенных вещей в моем гардеробе никогда не было, об этом даже подумать — моральное преступление. Тихо на цыпочках я вышла из комнаты в коридор. Босые ноги стояли на холодной плитке, главное, чтобы никто другой не вышел случайно в хол, просто если меня кто-нибудь увидит в таком вызывающем пеньюарчеке, а особенно представитель мужского пола, без вопросов, сразу же где-нибудь зажмет и лампочку вкрутит. Что я вообще делаю?! Тело не подчинялось, и тут до меня дошло, это сон! И та я, которая сейчас куда-то идет причем уверенно и неспеша, а у той я, которая настоящая, каждую секунду сердце сжималось от страха. Кстати, а куда это я иду?!

Спустившись на этаж ниже, я направилась в преподавательское крыло, пройдя еще метров десять остановилась у двери. Видела я ее впервые, отчего мне резко стало не по себе, а вот другая я, задрала носик, глубоко вздохнула и постучалась. Немного погодя, замок щелкнул, и дверь открыл... Твою-то маковку! Это...д этого просто не может быть. Первое что я увидела — мужской торс, рубашка была расстегнута, но владелец ее не снял, наверное, собирался, но я его потревожила. Мускулистая грудь равномерно взымалась, темные волосы свисали почти до плеч, но не косались их, аристократическое лицо, устремленный взгляд, немного надменный, губы дрогнули в мягкой улыбке, а эти глаза, глубокие, манящие, подчиняющие.

Чуть похлопав ресничками, томно вздохнув, я опустила взгляд, затем нагло вошла в комнату, скорее так, протиснувшись между дверным косяком и величественным телом.

— Кира, уже поздно, вы не находите, — декан, куратор третьего курса, Лорд Эдвард Уорэн проговорил это с некой наигранностью, иронией и интригой, н-да, никак я не ожидала оказаться у него в апартаментах при таких обстоятельствах.

На его многозначительно поднятую бровь, я лишь слегка улыбнулась, сделала жест, приблизив указательный палец к губам и дернула шелковую ленту, халат распахнулся и спал. Куратор оценил имеющееся взглядом, а я закусил губу. Казалось, я, которая настоящая сейчас красная, как рак, а та я, которая во сне таяла возбуждалась от этого взора.

Неожиданно куратор сделал два шага вперед, мне захотелось убежать, прикрыть все что можно и нельзя, а но на самом же деле я не шелохнулась, а лишь выше подняла подбородок. Еще пара мгновений и куратор стоял прямо передо мной, наклонился к моей шее, нежно поцеловал.

— Как же я давно ждал этого, Кира, — сладкие нотки его шепота возбудили меня еще больше, от чего я поняла, реакция и действия у нас с этой леди разные, а вот ощущения одинаковые.

Тут его впились в мои, поцелуй был страстен и постепенно углублялся, мне нравилось, что его язык сплетается с мои, что его прикосновения пораждали во мне электрические разряды, что я таяла в его руках, мне хотелось принадлежать ему, умом я понимала, что это аморально, тем более у меня есть парень, но эмоции, ощущения и тело твердили обратное. Я

запустила свои пальцы в его распущенные волосы, он же нежно приделживал меня за талию, лишь иногда перемещая руки на ягодицы, сжимая их. Это было более чем неправильно, кощунственно, но уходить мне уже даже не хотелось.

Он подхватил меня на руки, уложил на свою кровать, по телу бегали мурашки, сняв остатки одежды, куратор зажал меня под собой, он покрывал поцелуями все, что видел: шею, грудь, живот...а после снова вернулся к губам. Почувствовав, что грудь слегка сжали, я немного выгнулась и задышала чаще. Я уже чувствовала у себя между ног что то пульсирующее, горячее, то, что так сильно желает меня.

— Не бойся, больно не будет, — он смотрел мне прямо в глаза, я не боялась, я тоже этого желала, горела от нетерпенья.

Вошел он нежно, медленно, а меня накрывало волной блаженства, я застонала, и уже сама потянулась к его губам. Он попытался повторить проделанное, а меня лишь снова пронзило сладкой судорогой, он двигался, постепенно наращивая темп, а я дышала чаще, стонала сильнее и закатывала глаза от захлестывающих меня эмоций и ощущений. Он смотрел на меня голодным взглядом, дышал глубоко и часто, его мышцы сокращались, Эдвард попеременно вскидывал голову вверх, чтобы убрать с лица волосы, в то время его руки были заняты мной, они блуждали по моему телу. В порыве страсти я даже расцарапала куратору спину под его тихий рык.

Когда все закончилось, он нежно поцеловал меня в губы, поцелуй был почти не ощутим, но он остался на губах и горел еще долго.

— Я люблю тебя, Кира, — это последнее, что я услышала, потому что потом я резко открыла глаза.

Волосы подушка, постель — все было насквозь мокрым. Отдышаться я еще долго не могла, когда повернула голову в сторону окна, увидела розово-оранжевое зарево, это вставало солнце. Заснуть я сейчас бы точно не смогла, поэтому решила принять душ, еще долго я, закрывая глаза, видела эту картину, карие бездонные глаза смотрят на меня и пожирают взглядом, а сам их обладатель нервно сглотнул и чаще задышал, увидев перед собой обнаженную студентку. Еще долго в своей голове я слышала его голос: "Я люблю тебя, Кира"...

Девочек я будить не стала, им сегодня ко второй паре, а у меня сейчас любимое зельеваренье. Оделась я просто: черные джинсы в обтяжку, сверну одела горчичный рубчик с открытыми плечами; сначала волосы я забрала в высокий хвост, выпустив небольшую прядь у виска, но потом решила, что плечи лучше не оставлять обнаженными и прикрыла их копной черных волос, лишь убрав назад давно отросшую длинную челку. Макияжем я особо не блистала: мертвенно-бледная кожа лица, на котором хорошо выделялись окрашенные "густые" брови, редкие но длинные ресницы, и то длинными они стали благодаря туши "эффект бабочки", ну и розоватые губы, тоже благодаря блеска, со вкусом клубнички.

Академия оживленно кипела как ни в чем не бывало, толпы вампиров шныряло по лестницам, обычный первый день напряженной новой недели начался. Что-то внутри меня все сжималось, болел желудок и это явно не от того, что я ничего не поела, кусок в горле не лез, шла я с опаской и, найдя нужный кабинет, быстро заняла привычное для меня место, в классе не было никого и врядли в скором времени кто-нибудь пришел бы. Я не придумала для себя лучше развлечения, чем посмотреть имеющиеся в аудитории колбачки с жидкостями. Там было все, начиная средствами от диареи вплоть до сильнейших ядов массового поражения.

— Кира, что вас так привлекло, — в дверях стоял молодой профессор зельеварения, он заметил, что я любовалась колбачкой бледно розового цвета с красноречивым названием "ipse se in sua", — заинтересовались цветом, я называю его "цвет бедра испуганной нимфы" видели их когда-нибудь? — я лишь отрицательно мотнула головой, — странно, что вы направили свое внимание именно на это зелье, вы знаете для чего оно?

— Да, — сказала я неуверенно, потому что не знала, но и не хотела показать себя в глазах профессора несведущей, но вот говорила мне мама, молчание-золото.

— Странно что заинтересовались в веществе, предназначенном для самоудовлетворения в сексуальном плане, обычно его берут мужья, которые хотят сохранить верность жене, но понимают, что пояс верности им нести будет тяжело, — в тот же самый миг мои щеки стали пунцового цвета и загорелись огнем преисподнии, язык я проглотила, мне просто захотелось провалиться сквозь землю, что я мысленно и сделала, боюсь, что фраза "это не то, о чем вы подумали" введет его в еще большее заблуждение, — кстати, я совсем забыл сказать, вас искал Лорд Уорэн...

Едва эти два слова сорвались с губ профессора, я вообще остолбенела, потеряла мир с реальность, я просто не представляла, как после этого всего буду смотреть ему в глаза, потому что вместо строгого холодного беспощадного аристократа-куратора, я представляю себе мускулистое тело, полный страсти взгляд, сжавшиеся губы, облизнутые языком.

— Кира, вы меня вообще слышите, — прямо перед носом что-то щелкнуло, — делегация, кажется, скоро прибудет, если они уже не здесь, вы нужны своему куратору, он в своем кабинете вас ждет.

— Да, уже бегу, до свидания, профессор, — выбежала я из класса со скоростью света, и даже удалось столкнуться с кем то лбом, но вот мысль, что нужно будет увидеть Уорэна меня добивала, я боялась представить себе его.

****

— Кира, наконец то, сейчас привезут труп из моей лаборатории, ты поможешь со вскрытием и еще сравним заключение, — Лорд Уорэн метался от одного угла к другому. Одет он был крайне строго, но как всегда с иголочки, не смотря на аристократизм и любовь вампиров к платьям 16 века, куратор судя по всему следил за модой: синие прямые брюки со стрелками, белоснежная рубашка, жилет и сам пиджак, все в одной цветовой гамме. Волосы он забрал в хвост, но перед глазами сразу всплывает картина, как распущенные волосы прикрывают часть его лица, он реко опрокидывает голову назад, пытаясь избавиться от них ненадолго.

— Я все поняла, Лорд Уорэн, — я старалась говорить, чтобы голос не дрогнул.

— Кира, у тебя все в порядке? — он подошел ближе, а у меня расширились зрачки, в висках сильнее запульсировало, во рту пересохло.

— Да, — едва слышно выдавила я из себя, а потом закрыла глаза и поняла, что щеки горят, а я не просто красная, я тут алым пламенем пылаю. Куратор ничего не сказал, по видимому, хотел, но лишь нервно сглотнул и ушел, и только когда дверь закрылась, я выдохнула.

Вскоре принесли носилки, я уже знала, что там лежит, на стол положили халаты, чепчики, перчатки, инструменты и...даааа, ватно-марлевые повязки. Только я взялась, что это напяливать на себя, как услышала множество голосов, первое, что пришло на ум-наколдовать заклинание изменчивости голоса.

Дверь распахнулась, и я взмолилась тому, что стояла у кафедры и удержалась за нее пальцами рук, а не то точно бы от страха упала в обморок. Первый вошел куратор, за ним... мой бывший профессор по криминалистике, профильник Мейз, Джой Лин, а там... половина моей бывшей группы и остальная часть универа, в основном старшики. Среди родных лиц я узнала и Дарга, тогда меня хоть на немного отпустило и я выдохнула, а зря, там стоял он, сволочь первого разряда, кобель мира, Дэн. Сразу же меня охватило оцепенение, а вдруг он узнает, так, если я буду сейчас тут стоять с таким лицом, то все точно догадаются, что это Вилька Хоггарт со 2 курса, которая пыталась выпендриваться, а ее дуру и отчислили, за то, что она одному девственность зажала.

Там было еще два человека с моего курса, остальные выпускники с курсов криминалистики. Нет, ладно эти то, отбитые наглухо люди, но что тут делает мистер "учусь за счет папы, в институте только и делаю, что долблю девк", он же вроде по специальности следак, но ни на оджну пару не пришел, а за ум никогда бы не взялся.

— Это моя лучшая ученица, Кира Смитт, — куратор имел честь представить меня всем находящимся, странно, но из других организаций пришло лишь четыре человека.

— Я слышал, Мистер Уорэн, вы подходите к выбору учеников с особым пристрастием, — надо же кто это сказал, сам Дэн Сомерхолд, да еще и с ехидной улыбкой и особым намеком.

— Во-первых, я Лорд Уорэн, а во-вторых, на провокационные вопросы я не отвечаю, — лицо Дэна перекошило, куатор его просто пригвоздил.

— Вы хоть знаете кто я, чтобы так разговаривать, — он подошел вплотную к Уорэну и прошипел, сщутив свои зеленые глаза.

— Нет, и не горю желанием познать, зато вы прекрасно знаете, кто я, и прекрасно понимаете, что вам будет, если я еще раз услышу подобное в свой адрес и в таком тоне, вам ясно? — а я думала, куратор только нас пытается своим леденящим парализующим тоном, а это еще цветочки были. Дэн сжал губы, мне даже показалось, как из его ноздрей пошел пар. От такого я даже непроизвольно улыбнулась, но вовремя закусил щеку. Я старалась смотреть равнодушно и немного презрительно, дескать кто вы и кто я. Дарг похоже едва сдерживал улыбку.

— Сегодня мы проведем при вас повторные вскрытия, обоснуем каждое наше решение, предположение и вывод, дело серьезное и предъявлять обвинение в совершение преступления одному из сильнейших кланов оборотней я считаю неразумно, особенно, если оно ошибочно неверно.

Старые знакомые почти не сводили с меня глаз, пока я ассистировала Уорэна, они совершенно не смотрели на его действия, а слова куратора пролетали мимо их ушей и никак не воспринимались, даже сам профессор, вместо пристального наблюдения за процессом вскрытия, он предпочел разглядывать класс, оценивая его качество.

— Наши специалисты снова провели анализы био-материала, извлеченного из под ногтей погибшей — это составляющие эпидермиса именно орков, и, судя по ДНК, их было несколько, по причинам вскрытия и осмотра жертвы, можно сделать следующее умозаключение: девушка была изнасилована орками.

— Это не обоснованное подтверждение, может это просто случай в таверне, к ней они приставали, или же у нее была интимная связь с каким-нибудь орком, в любом случае видно, что убили ее оборотни.

— Раны, оставленные следами когтей тигра, будут рваными, эти же будто резали

ножом, — слова сами собой сорвались с кончика языка, ну вот кто просил?! — И подпаленные волосы, это тоже надо как-то объяснить, а мотив их какой? Сами подумайте зачем представителю клана, да еще и такого могущественного, убивать девченку из таверны?

— Он мог ее изнасиловать или они, а после решили заткнуть, убив, — но голос принадлежал... Дарг, сволочь.

— Они могли откупиться, да и зачем им идти на такой риск, да и зачем им вообще сдалась эта девочка, они могли себе снять элитных проституток, извините за выражение, — нужно, чтобы кто то срочно остановил перепалку, но судя по лицу куратора.

— Лорд Уорэн, угамоните свою ученицу, — профессор зло взглянул на меня.

— Кира, довольно, знаете что, профессор Лин, я все-таки соглашусь с вашей версией, мы не учли, что о личности девушке ничего не известно, значит, она могла оказаться кем угодно, возможно шпионом, тогда, если это так, мотивы обратной понятны, да и на это имеются железные улики, наши косвенные, приятно было поработать, — я выпала в осадок, кто-нибудь придержите мою челюсть, которая вот-вот отпадет, что за бред, или куратора подменили, или...или я не знаю что!

Когда самый последний гость покинул аудиторию, проводить гостей было поручено Миссис Кадэ, и мы с куратором остались наедине, я молчать не стала.

— Лорд Уорэн, как вы могли согласить, вы же не хуже меня знаете, что это бред.

— Я лучше знаю, что бред, а что не бред, наше предположение было ошибочным, дело ведет ночная стража, а тебе следует идти на занятия, чтобы не получить пропуски. Я устал, хочу отдохнуть, — и невооруженным глазом было видно, что куратор прикидывается, надула губы, задрала нос и вышла из аудитории. Вот ведь надутый иднюк, такой же как и все! Аристократ, е мое! Устал он видите ли, а мое присутствие ему мешает, ну-ну...

Я сидела в женском туалете, ни одной живой души там не было в связи с тем, что шло занятие. Слезы лились градом из глаз, душили, я не могла дышать, зубы стиснула до такой степени, что свело скулы, ногти впивались в кожу, оставляю ярко выраженный бело-желтые следы дугообразной формы. С лица давно смылась вся косметика, кожа покраснела, стала липкой и немного склизкой. Каменный пол был холодным и сидеть на нем было неудобно, но меня это сейчас вообще никак не волновало. То что я видела своими собственными глазами, я отказывалась признавать. Нет, в глубине души я понимала, что это предательство, но так хочется, чтобы это был всего лишь страшный сон. Я проснусь и ничего этого не было. Знаете, что самое ужасное для любящего человека. Измена... Ты ему доверяешь, любишь его, раскрыла душу, готова отдать сердце. А он...

А он там с другой, с блондинкой, прямо на столе в аудитории, которая якобы заперта. Целует ее так же, как и тебя, трогает, смотрит глазами полными страсти в ее. А она, сучка, стонет под ним на весь этаж! А тыходишь в кабинет, видишь все это...немая сцена, но уйти я просто так тоже не смогла, у стервы Кэролай вырвала клочок волос, а кобелю Кайлу смачно треснула кулаком по роже и, кажется, даже сломала нос. Когда он видел, как я выхожу из аудитории, так и побежал со мной...со спущенными штанами.

Я в очередной раз убедилась, какие все мужики козлы, мудаки и твари. Но и успокоиться никак не получалось, ни на минуту, как только я начинаю приходит в себя, перед глазами сразу предстает он, их мерзкий поцелуй, и до того тошно становится и обидно. Так, надо брать себя в руки, на пары я естественно не пойду, куда мне с такой физиономией, главное дойти до комнаты, а там буду реветь сколько влезет, пока не затоплю.

В зеркале отображалось какое то чудище поганое: тушь растеклась по всему лицу, помада смазана, тональник был только у висков и немного на лбу, а еще были размазаны сопли. Я принялась умываться долго и тщательно, вскоре лицо приняло бледно-розовый оттенок, но не белый, поэтому намазалась тональником. Пока шла по коридорам, и как назло все повалили из классов. Смотреть было противно, везде мне мерещился Кайл. Но тут меня кто-то схватил за руку и притянул к себе, я развернулась и это было огромная ошибка, потому что меня тут же прижали к стене.

Я попыталась вырваться, но он крепко удерживал меня своими руками, которыми еще час назад обнимал ее. Его глаза смотрели на меня как то умоляюще и в то же время.

— Не смей ко мне прикасаться, — хрипло выдохнула я, попытка прорвать кольцо его рук провалилась.

— Кира, выслушай меня, — Кайл вцепился еще сильнее, явно не собираясь ослаблять хватку.

— Мне не о чем с тобой раговаривать и так все ясно, — смотреть на него у меня не было ни сил, ни желания. Пусть катится к своим проституткам.

— Ты все не так поняла, — он закричал очень неожиданно и резко, от чего я вздрогнула и нервно сглотнула, но показывать себя слабой я даже не собиралась, поэтому взгляд, котрой еще секунду назад разглядывал обувь, был направлен на его самодовольную рожу.

— Что тут можно не так понять, ты на моих глазах с ней...Ты мне изменил, Кайл, изменил... — мне было все равно, что я кричала на весь этаж, все равно, что на меня

направлены десятки глаз, — я ненавижу тебя, не хочу тебя видеть, ты не просто сделал мне больно, ты вырвал у меня сердце. Ты клялся мне, что любишь, что кроме меня тебе никто не нужен. За что ты так со мной? — на глаза снова выступили слезы, желудок болезненно засосало; я больше не хотела здесь оставаться ни на секунду, оттолкнула его от себя и пошла дальше по коридору.

— Да, я изменил, я дурак, идиот, но я не хочу тебя терять. Я тебя прошу, умоляю, встану на колени, прости, я люблю тебя. Я молю тебя, прости! — Кайл стоял по середине прохода на коленях, смотрел в ожидании ответа.

— Я бы рада все забыть и простить тебя, но...не могу, я не могу, такое невозможно забыть, — я не обернулась, не смогла, слезы катились по моим щекам, но я шла тихо, не проронив больше ни слова, не выдавив ни звука.

Но идти становилось все тяжелее и тяжелее, слезы все текли и текли. Зайдя в комнату, ноги подкосились и я упала, больше сдерживаться я не могла, закричала что было мочи. Мне еще никогда не было так больно, возможно, потому что до этого я не любила, но разве возможно так сильно полюбить человека за месяц с небольшим.

Я не знаю, сколько я пролежала на полу в прихожей, но когда немного успокоилась, решила пойти в душ. Холожные струи текли по телу, но холодно не было, я вообще ничего не чувствовала. Я одела любимый огромный теплый серый свитер, серые носки, домашние штаны, залезла под одеяло и лежала в обнимку с подушкой. Плакать я не могла, то ли просто уже выплакалась, то ли просто нечем. Так или иначе, пролежала я так недолго, моргала я все чаще, потом, я поняла, что и вовсе отключалась, но мне было все равно, я готова была провалиться в сон и больше не выходить из него вообще.

*****

Когда я открыла глаза, уже смеркалось. Тело ломило, я не хотела даже шевелиться, но и лежать я тоже не могла, рука затекла, ужасно болели глаза (но это не удивительно), в горле пересохло, поэтому с постели мне вс-таки встать пришлось. Но откинув с себя одеяло, я пожалела о садеянном, в кроватке было намного приятнее.

Сначала, я подумала, что Элька и Мейз еще не пришли, но лишь стала приближаться к кухне, услышала свуки гремящей посуды.

— Ви, что случилось, мы пришли, а ты спишь, будить не стали, — девушка в нежно-розовом фартуке, с ярко-рыжими локонами, забранными в высокий хвост подошла ближе, щека ее была вымазанна мукой, опять что то печь собралась, хотя вчера собиралась сесть на диету.

— Ви, что с тобой, расскажи нам...

— А вы разве не знаете, — говорить было ужасно тяжело, но и думать не менее больно.

— Знаем что?

— Кайл мне изменил, — выговаривать каждое слово для меня было пыткой, как будто разрывалось сердце, меня сжигают заживо и четвертуют одновременно.

— Как?! — глаза девочек округилились в десять раз.

— Подожди, ты уверена, то что ты видела рядом с ним девушку еще ничего не доказывает.

— Что не доказывает, Мейз, он при мне трахал Кэролайн, какие еще нужны доказательства?!

— Ви, — Элька подошла ко мне, обняла, усадила на диван, ну а я, зарыдала у нее на

плече.

— Вот кобель! — на глазах Мейз выступили слезы, она еще некоторое время смотрела на меня, а потом резю куда-то подорвалась, да с такой скоростью, что мы у нее даже спросить ничего не успели.

— Как он мог, Эль, как он мог, чем я это заслужила? Он же меня живую закопал! Он меня променял и на кого?! На нее! На эту стерву! На эту дрянь! — выплакаться и рассказать все себе-это одно, а кому-то — совсем другое.

— Бедная моя девочка, не плачь по нему, он не достоин твоих слез, не плачь, а то я сейчас тоже заплачу, — голос рыжей дрожал, а потом мне на голову упали горячие селеные капли.

— Все они, мужики, одинаковые. Я хочу это все забыть, я хочу уехать...

*****

в мужском обежитии:

Кто-то очень настойчивый ломится в комнату мальчиков. Хм-м... К непростым мальчикам, к самой чите Цимисхи.

— Оу, тебе что здесь надо? — Рей, рыжеволосый подтянутый мальчик, в своих кругах известный как "Что-то он какой то сегодня нервный." "Ты вообще больной, придурок!" "Пожалуйста не бей меня!" смотрел на нее, блондинка, невысокого роста, симпотичная, даже нет, привлекательная и умеренно сексуальная. Но на милой мордашке далеко не добродушное выражение лица.

— Ты, урод, где твой придурошный брат?! — судя по всему намерения у нее были более чем серьезные, в голосе присутствовали нотки раздражения, злость.

— Ты как разговариваешь, — зарычал на девушку вампир, — что тебе здесь надо?!

— Какая же ты сволочь, ты и брат твой! Я спрашиваю, где Кайл, — не боится, ишь какая, ничего, подход найдем.

— А я спросил, ЧТО...ТЕБЕ...ЗДЕСЬ...НАДО?! — каждое слово он говорил громко четко, протяжно.

— Яйца вам оторвать, тебе за то, что бесишь, ему потому что он кобелина последняя!

— Что он сделал? — голос стал спокойный, размеренный.

— А то ты не знаешь!

— Нет, не знаю, представь себе.

— Он изменил Ви...Кире, — прошептала блондинка, — мне надо с ним поговорить.

— Проходи, — дверь захлопнулась, — его здесь нет, поговоришь со мной.

— НЕЕТ, с тобой я точно не буду разговаривать, — в голосе прозвучала некая ирония.

— Это почему же? Сказал будешь, значит будешь.

— Так, я видимо зря пришла, — блондина направилась в сторону двери, но не тут то было. Рей одним движением схватил запястье девушки, и через секунду та оказалось между стеной и ним, — отпусти, — она смотрела в пол, как загнанная лань, дышала очень часто, а голос был тихим и немного хриплым.

— Не отпущу, я сказал мы с тобой поговорим, я от своего не отступаю. — он смотрел на нее своими ядовитыми зелеными глазами, сначала его интересовали лишь ее глубокие глаза, но после взгляд постепенно спускался ниже, нашел небольшое декольте, но для ярко выраженного не хватало небольшой детальки, он расстегнул пуговицу на ее рубашке и

прикоснулся к ее коже. Девушка сразу же кинула на него взгляд и по видимому хотела что-то сказать, но он ее опередил, — так намного лучше, продолжим переговоры? Так на чем мы там остановились?

— Изнасилуешь? — голос все еще оставался робким.

— Нет, это не в моих правилах, так что там Кайл натворил? — голос вампира был сладок, еле слышен. Он больше не удерживал девушку, она могла и уйти, но он даже и не сомневался, что она пойдет и сядет на диван и все ему выложит, он никогда не ошибался, но он не учел одного, она не та запуганная девочка, которая сразу же подчинится ему. И девушка воспользовалась предоставленным шансом, побежала к двери, но реакция вампира была незамедлительна, он бросился в след за ней и поймал в свои объятия, — Таак, какая же ты...

— Какая? — теперь она смотрела прямо в его глаза и не опускала взор в пол. Вопрос озадачил Рея, прежде ему не приходилось на них отвечать.

— Не важно, теперь я тебя не отпущу, — он крепко держал ее за руку, сам усадил на диван и не дал ни единой возможности вырваться.

— Я сама ничего толком не знаю, я хотела узнать у него, он изменил Кире, она сейчас сидит там и ревет, ей сейчас так больно, а ему это все равно, что зубы почистить.

— Ты не права, брат резкий, но он очень ранимый, он очень любил Киру, я его таким никогда не видел, он стал другим. Я не верю в то, что он смог изменить.

— Она видела измену, Кира видела как он долбил ее, я сама тоже не поверила, подругой еще называюсь, — блондинка, глубоко вздохнула.

— Ты хорошая подруга, Адель, ты пришла сюда, чтобы заступиться за сестру. Подожди, а ты знаешь с кем он...ну изменил?

— Кэрлайн, кажется, я не помню.

— Я понял кто, спасибо, ты можешь быть свободна, — он не особо хотел расставаться с ней, она вполне могла составить ему компанию, они выпили бы виски или вина, но как только Рэй услышал имя девицы, его перекосило. Что-то тут нечисто...

*****

— Мейз, где ты было? — мы встретили блондинку с бокалами вина. Я уже не плакала, но хотелось.

— Это неважно, а почему вы пьете?

— Потому что так мы стараемся заглушить боль, — говорить было несколько труднее, еще бы, три бокала вина, — я хочу уехать, мы так и так собирались покинуть ее в конце этой недели. А я здесь оставаться не могу, мне здесь так плохо, я не смогу видеть эти лица, на меня это все давит.

— Если ты так хочешь...- блондинка было расстроена, все время о чем то левом думала.

— Значит решено, завтра прошу Лорда Уорэна дать мне академ и уезжаю. Надо только рассказать дроу, чтобы он меня забрал.

— Налейте как и мне.

— Тоже паршиво? — Элька достала третью кружку и поспешно ее наполнила.

— Да есть такое, — она подвинула к нам ближе, мы накрыли ее пледиком, — за нас девочки, просто за нас. Кстати, а какие были предыдущие тосты?

— За то, что все парни кобели, — Элька была уже пьяна, ее голос звучал иначе и ее начинало развозить.

Мы сидели долго, в основном болтали о жизни, о любви, я старалась забыть этот день. Вычеркнуть его из памяти, из своей жизни. Было глубоко за полночь, когда мы пошли спать, не ну как пошли. мы как лежалит в обнимку втроем на этом диване под пледом, так и уснули.

— Черт! — мы проспали, в былые времена мы бы носились как угорелые, а сейчас никуда не спешили. Каждая сходила в ванную, умылась, причесалась, накрутила волосы. Я же просто умылась, на голове что-то накрутила в подобии пучка, надела джинсы, футболку и кожаную куртку. Завтракать не стала, кусок в горло не лез.

Я намерена была идти в Уорэну, но спустившись в учебное крыло, обнаружила на себе сотни любопытных глаз. Странно, но я не чувствовала то, что было вчера, может потому что это так подействовал алкоголь. Мне было абсолютно на всех насрать, вот серьезно. Мне хотелось только одного- уехать и как можно дальше. Но как говорится, есть закон подлости и жизнь продолжала сувать мне палки в задницу.

— Кира, как ты? — блондинка стервозной наружности, стоя в своем новом шпюшоватом наряде смотрела на меня "сочувствующим" взглядом, прям утешает, — ну ты крепись.

— Чего ты добиваешься, Кэрлайн? — я говорила тихо, ровно, моя бы воля, я бы ей глаза все выцарпала.

— Слышала, вы с Кайлом расстались, это ужасная новость, — она улыбнулась еще шире.

— Это не твое дело, — я изо всех сил старалась на нее не смотреть, эта дрянь все утро испортила, настроение и так было на нуле, а сейчас и вовсе в минус ушло.

— Я же говорила будет твоим.

— Но и твоим тоже, он уже получил свое, ты его больше никак не интересуешь, расслабься и не пытайся прыгнуть выше головы.

— Ты же видела нас, ты все видела, и как я стонала ты тоже слышала, — перед глазами снова встала эта картина, сердце болезненно кольнуло.

— У меня нет никакого желания с тобой разговаривать. Ты при всех так хотела меня унижить тем, что переспала с моим парнем, но унизилась сама, все эти люди получили очередное доказательство, какая ты шлюха, — я задела ее плечом, подняла нос кверху и направилась к кабинету декана.

— Госпажа Кадэ, Лорд Уорэн у себя?

— Да, а...что с тобой девочка? На тебе лица нет, — для меня это было полной неожиданностью, потому что Мисс Кадэ всегда казалась мне роботом, бессердечной и бесдушной.

— Нет, все хорошо, спасибо за предложение, — я постаралась выдавить из себя что-то похожее на улыбку, но получилось наверное не очень убедительно, — я пожалуй пойду.

— Лорд Уорэн, можно к вам?

— Кира, заходи, а почему ты пришла сюда, у нас же урок через несколько минут, куратор как обычно был занят бумажками.

— Я как раз хотела с вами об этом поговорить, я хотела бы взять академический.

— Что-то случилось? Что то в поместье? — глаза лорда заметно оживились, он сразу же бросил все свои дела.

— Нет, это никак не имеет отношение к родителям, просто в личной жизни появились проблемы и я хотела бы взять академ и уехать ненадолго, это возможно?

— Это возможно. но... Кир, я бы хотел услышать от тебя внятную причину.

— Это очень личное, я не могу вам рассказать.

— Это как то связано с Кайлом? Понятно... — я ничего говорить не стала, пусть что хочет, то и думает, мне главное сейчас взять академ и уехать.

— Так вы мне дадите академ?

— Тебе когда...

— Сейчас, — я перебила куратора, не дав досказать фразу, но и все равно.

— Хорошо, сейчас выпишу....- куратор поставил магическую печать, есму оставалось только подписать, и я свободна, я уеду из академи сегодня же. Но вдруг в дверь в деканоский кабинет отворили и в него залетел профессор по зельеваренью.

— Извините, что отвлекаю, Лорд Уорэн, у нас убийство!

Продолжение следует!

Больше книг на сайте - Knigoed.net